

ПИРАТЫ

ФЛИБУСТЬЕРЫ

Пират, которому всегда везло

Тайна кладов капитана Кидда

Гибель Порт-Рояла
Пират-губернатор

Погорявшие сокровища
"Золотого флота"

Пират с горящей бородой

Женщины-пиратки

Разбойничья республика

Кровавый Олонг

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

П И Р А Т Ы
ФЛИБУСТЬЕРЫ

Авторы текста

Лариса БУРМИСТРОВА

Виктор МОРОЗ

МОСКВА · «РОСМЭН» · 2000

ББК 92
Б91

Бурмистрова Л., Мороз В.

Б91 Пираты. Флибустьеры: Энциклопедия/Оформл. серии Л. Яковлева. — М.: ООО «РОСМЭН-ИЗДАТ», 2000. — 351с. — (Детская энциклопедия).

В этой книге в занимательной форме рассказывается об истории морских разбойников — от античных пиратов и флибустьеров до каперсов XX века. Пираты не строили свои корабли, они добывали их в море. Завидев богатое торговое судно, они забывали об опасности и смело шли на abordаж. Большинство морских разбойников на самом деле не были благородными «джентльменами удачи», какими их изображали в своих произведениях писатели-романтики. Их главной целью всегда были сокровища, и ради этого они не щадили не только чужие, но и собственные жизни.

Книга может быть рекомендована в качестве дополнительной литературы по истории.

ISBN 5-8451-0527-7

© ООО «РОСМЭН-ИЗДАТ». 2000

СОДЕРЖАНИЕ

• ПИРАТЫ, КОРСАРЫ, ФЛИБУСТЬЕРЫ.....	6
ПИРАТЫ ДРЕВНОСТИ	9
• РАЗБОЙНИКИ ЧЕРНОГО МОРЯ.....	—
• ПЕРСТЕНЬ ПОЛИКРАТА.....	17
• ЭВМЕЛ БОСПОРСКИЙ.....	23
• МЕСТЬ ЦЕЗАРЯ.....	26
• ПЛАН ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО.....	31
• ПЛОХОЙ МИР ЛУЧШЕ ХОРОШЕЙ ВОЙНЫ (Секст Помпей).....	35
НОРМАННЫ.....	43
• СВИРЕПЫЕ ЛЮДИ С МОРЯ	—
• ВИКИНГИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.....	51
• ПОДВИГИ ХАРАЛЬДА СУРОВОГО	55
• КЛЮЧИ ОТ ВОРОТ ПАРИЖА.....	60
• ПЕРВЫЙ ГЕРЦОГ НОРМАНДСКИЙ.....	64
• «БОЖЕ, ИЗБАВЬ НАС ОТ НЕИСТОВСТВА НОРМАННОВ!»	71
• ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ.....	78
ПИРАТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	86
ПИРАТЫ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ.....	92
• АРАБЫ В ИСПАНИИ.....	—
• МАГРИБСКИЕ ПИРАТЫ.....	95
• РЫЖАЯ БОРОДА	102
• ХАЙРАДДИН БАРБАРОССА	110
• ДРАГУТ — ГРОЗА МОРЕЙ	118

• ШТУРМ МАЛЬТЫ.....	121
• ПОСЛЕДНИЕ УСПЕХИ ПИРАТОВ АФРИКИ	128
ПИРАТЫ XVI ВЕКА	135
• КОМУ ДОСТАНЕТСЯ ЗОЛОТО АМЕРИКИ?	—
• ФРЭНСИС ДРЕЙК	138
• ГОРДОСТЬ БРИТАНСКОЙ НАЦИИ	147
• КРАХ НЕПОБЕДИМОЙ АРМАДЫ.....	153
• ПИРАТСКИЕ НРАВЫ.....	164
• ПО ПРИКАЗУ КОРОЛЯ	171
• ГОЛЛАНДЦЫ ПРОНИКАЮТ В ТИХИЙ ОКЕАН.....	175
ЗОЛОТОЙ ВЕК ПИРАТСТВА	179
• ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ФЛИБУСТЬЕРОВ	—
• ТОРТУГА — ПИРАТСКОЕ ГНЕЗДО	184
• ПИРАТЫ КАРИБСКОГО МОРЯ.....	189
• ЦЕПЬ ДЛЯ ИСПАНЦЕВ	196
• РАЗГРАБЛЕНИЕ ВЕРАКРУСА	210
• ГЕНРИ МОРГАН.....	216
• ПАНАМСКИЙ ПОХОД МОРГАНА	234
• ШТУРМ КАРТАХЕНЫ.....	247
• РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ПИРАТСКОЙ СТОЛИЦЫ	254
• ПОСЛЕДНИЕ ИЗ БЕРЕГОВОГО БРАТСТВА	259
• ПИРАТЫ ПОКИДАЮТ ЮЖНЫЙ ОКЕАН	263
• ЧЕРНАЯ БОРОДА	268
• ПИРАТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЛИБЕРТАЛИЯ	274
• СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА ДЖОНА ЭЙВЕРИ	284
УИЛЬЯМ КИДД	295
• САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ КАПИТАН.....	—

• ПИРАТ ПОНЕВОЛЕ	301
• ЗАЛОЖНИК БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ.....	310
СОКРОВИЩА ПИРАТОВ.....	314
• КЛАД УИЛЬЯМА КИДДА	—
• ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ!	321
• УИЛЬЯМ ФИППС – ОХОТНИК ЗА СОКРОВИЩАМИ	323
АННА БОНИ И МЭРИ РИД	332
КОРСАР ИЗ ДЮНКЕРКА.....	339
ПИРАТЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	348

ПИРАТЫ, КОРСАРЫ, ФЛИБУСТЕРЫ...

Слово «пират», или по-латински «pirata», произошло от греческого «peirates». В переводе это означает «человек, ищущий свое счастье на море». Пиратство — это нападение с целью ограбления на корабли, которые принадлежат другим людям или компаниям. В русской «Военной энциклопедии» начала XX века пиратство определяется как «морской разбой, чинимый частными лицами, по частному почину и с корыстной целью против чужой собственности». В последнее время мы начинаем привыкать к словосочетанию «воздушное пиратство» — когда террористы захватывают самолет с заложниками и требуют выкупа или выполнения каких-либо других условий.

Считается, что пират — древнейшая «профессия», которая появилась много тысячелетий назад, практически одновременно с ремеслом мореплавателя. Древние племена, жившие по берегам морей, без всяких угрызений совести нападали на лодки соседей, им не принадлежащие. С развитием торговли распространялось и пиратство. Морской грабеж был весьма выгодным занятием.

Древние греки разъезжали по Средиземному морю и занимались морским грабежом

под началом людей смелых и отважных, которые считали себя героями. В то время пиратство было ремеслом почетным, им гордились. Только мужественные люди могли бросить вызов морю и храбро сражаться на его просторах, завоеывая для себя и для своей страны несметные богатства.

Пиратство нередко поощрялось государством или влиятельными лицами. Например, буканьеры, занимавшиеся морским грабежом, пытались любым способом раздобыть бумагу, разрешавшую им заниматься морским разбоем. Чаще всего эти бумаги были фальшивыми. Поддержкой правительства пользовались корсары, каперы, приватиры. Объединяла же всех этих пиратов общая цель — грабеж торговых судов.

Буканьеры и флибустьеры нападали на любые торговые суда. Для них не имело значения, кому они принадлежат. Французские корсары, немецкие каперы и английские приватиры, как правило, грабили торговые суда только враждебных стран. Корсарскими судами владели частные лица, которые имели специальные патенты от правительства, разрешающие морской разбой. В случае, когда корсары попадали в плен, их считали военнопленными, а не разбойниками. Большая часть прибыли корсаров шла владельцам судна, часть — самим корсарам и часть — правительству.

Пиратство — дело прибыльное. Правительства многих стран это понимало и не хотело делиться прибылью с владельцами судов. Так появились рейдеры. Рейдеров нанимали на службу, им выплачивалось жалованье. Все награбленное правительство оставляло себе. Если пираты и корсары редко топили корабли, предварительно не разграбив их, то для рейдеров главным было нанести убыток противнику. Их задача — уничтожить как можно больше вражеских кораблей.

Пираты довольно часто нападали не только на корабли, но и на прибрежные селения. Морские разбойники не видели особой разницы, кого грабить, а с женщинами, стариками и детьми расправлялись так же жестоко, как с солдатами и матросами.

В античное время пиратство процветало в Средиземном море. В 67 году до н. э. Помпею удалось очистить Средиземное и Черное моря от разбойников. Но полностью истребить пиратство оказалось не в его силах.

И после Помпея многие государства предпринимали неоднократные попытки уничтожить пиратство. Однако до сих пор полностью обезопасить морские пути от грабителей не удастся. История пиратства продолжается и в наши дни.

ПИРАТЫ ДРЕВНОСТИ

РАЗБОЙНИКИ ЧЕРНОГО МОРЯ

В теплых водах Средиземного моря человечество сделало первые шаги в мореплавании. Сначала на бревнах и самодельных плотах люди пытались удалиться от берега. Шло время, появились лодки, выдолбленные из ствола дерева. Первые корабли плели из тростника — на таких судах плавали в Вавилонии и Египте.

Среди народов Древнего мира наибольших успехов достигли финикийцы. Многие тайны судостроения переняли у них греки, которые научились строить крепкие и надежные корабли. Греки часто сталкивались с племенами варваров, которые жили на окраинах изученного ими мира. Первыми кораблями варваров были лодки, сшитые из шкур животных. Во время войны с галлами армия Юлия Цезаря столкнулась с венетами, которые ходили по морю на кораблях, сделанных из дуба.

Поэт Древнего Рима Авиен, описывая жизнь древних британцев, рассказывает, что «не из сосны строят они корабли, не из клена и не из ели, но чудесным образом они делают корабли из сшитых шкур, и часто на та-

ких судах из крепкой кожи переплывают они широкие моря».

Освоив окрестности Средиземноморья, греки «открыли» Черное море. Мореходы были поражены суровостью новых земель. Они двигались вдоль берегов и не отваживались уходить в открытое море, где их утлые суда топили частые штормы. Греков пугали зимние бури и дикие племена, они назвали это море Понтом Аксинским — негостеприимным. Мореходы рассказывали на родине о плаваниях по Понту, лежащему столь же далеко от их дома, как и Геракловы столпы, — на самом краю обитаемой земли.

Древнегреческие историки Страбон и Ксенофонт пишут о племени фракийцев, которые занимались прибрежным разбоем. Они нападали на корабли, которые буря выбрасывала на их берег. Стремясь как можно быстрее разграбить судно, фракийцы из разных племен часто дрались между собой за добычу. В конце концов весь берег был разделен на участки между племенами.

Но фракийцы были не очень опасны для греческих мореходов. Собственных кораблей у них не было, и они сидели на берегу в ожидании очередной бури... В горах Крымского полуострова обитали племена тавров, которых называли одними из самых отчаянных разбойников Древнего мира. Штормы часто прибывали греческие корабли к их земле, которую они называ-

ли Тавридой. Ветры и течения разбивали суда в щепы о береговые скалы. Как и фракийцы, тавры спускались к воде и подбирали оставшееся добро. Но они не довольствовались ролью обычных «собирателей», поэтому строили лодки, на которых выходили в пиратские рейды.

У тавров не было вождей, они жили общиной. Мужчины охотились или нападали на греческие корабли, женщины занимались сбором съедобных корней и ягод и воспитанием детей. На вершине горы сидел наблюдатель, следивший, не приближается ли к Тавриде корабль. Торговый путь греков проходил вдоль крымского побережья от Херсонеса до Пантикапея. Тавры нападали на греков, внезапно появляясь из укромных бухточек. Одна из них, как сообщает Страбон, была «бухта с узким входом, возле которой преимущественно устраивали свои притоны тавры, скифское племя, нападавшее на тех, кто скрывался в эту бухту; называется она бухтою Символов». В наши дни это Балаклавская бухта близ Севастополя.

Во время сражения маленькие лодки тавров охватывали греческие корабли полукольцом. Высокие борта их ладей укрывали воинов от вражеских стрел. Подойдя вплотную, тавры перепрыгивали из лодок на палубу чужого корабля. Тех, кто сопротивлялся, убивали без всякой жалости. Пленников приноси-

ли в жертву Деве — богине, которой поклонялись тавры. Греки считали, что Дева — дочь Агамемнона Ифигения. Ее занесли в Тавриду боги, и здесь она стала верховной жрицей.

Тавры убивали пленных ударом огромной дубины. Потом у трупов отрезали головы и насаживали их на шесты, которые втыкали у входа в хижины. Чем больше шестов стояло у дверей дома тавра, тем больше он почитался и уважался в племени. Нередко и среди тавров происходили стычки из-за добычи. Случалось, что после неудачного похода тавры нападали на сородичей.

Недалеко от земель тавров греки построили селение, которое вскоре разрослось и стало называться городом Херсонесом. Тавры не раз пытались им овладеть, но всякий раз встречали вооруженный отпор. К тому же в гавани всегда стояло несколько военных кораблей. Греки возвели вокруг Херсонеса прочные стены, и малочисленные отряды тавров терпели неудачи.

Греческие переселенцы прибывали в Северное Причерноморье на торговых, транспортных и военных кораблях. Местные жители чаще всего не видели подобных судов и не умели ими пользоваться, но в других местах морское дело было достаточно развито, и сами греки считали эти варварские племена опытными моряками. Скифы плавали вдоль

побережья, а мелководный залив Сиваш преодолевали на лодках, сшитых из звериных шкур.

Скифы, познакомившись с кораблями греков, сами стали строить легкие суда, на которых грабили чужеземцев. Корабли их имели любопытную особенность: верхние части бортов располагались близко друг к другу, а корпус книзу расширялся. Во время шторма борт наращивался досками, образуя крышу, защищавшую судно от волн. Острые и изогнутые обводы корпуса позволяли судну приставать к берегу как кормой, так и носом. Греки называли такие корабли камарами.

Греческие города-государства воевали не только с угрюмыми скифами, но и друг с другом. Моряки с острова Лесбос во главе с тираном Милета Гистием перекрыли пролив Босфор Фракийский и захватывали в районе Византия в 494–493 годах до н. э. идущие из Понта торговые суда. Пропускали они лишь те суда, которые соглашались платить им дань.

Свою жизнь греки не представляли без моря. Великий философ Сократ писал: «Мы живем лишь на небольшой части земли от Фасиса (река Рион) до Геракловых столбов, расположившись вокруг моря, как муравьи или лягушки вокруг болота». Греки считали, что смерть находится совсем рядом с человеком — не далее, чем море за обшивкой судна. Однаж-

ды скифский мудрец Анахарсис, путешествуя на корабле, спросил у моряка, насколько толсты доски, из которых сделано судно. Тот ответил, что они толщиной в четыре пальца. «Вот и мы, — вздохнув, сказал мудрец, — на столько же отстоим от смерти».

В VIII–VI веках до н. э. началась Великая Греческая колонизация. Греки отправлялись в далекие походы, целью которых были не только торговые связи, но и пиратские разбои. Отважные и предприимчивые греческие мореходы на собственный страх и риск снаряжали корабли, набирали команды и отплывали в поисках добычи и наживы. Когда представлялся случай, они нападали на другие корабли, захватывая груз и обращая в рабство команду, грабили плохо защищенные прибрежные селения. А если сил на грабеж не хватало, начинали торговать.

Свидетельства подобных походов начинаются с гомеровских поэм и древнегреческих мифов. Поход Язона и аргонавтов в Колхиду за золотым руном — самый яркий пример удачного пиратского плавания. А сколько разбоев описано в «Одиссее»!

В 467 году до н. э. афинский стратег Аристид организовал военную экспедицию в Понт. Другой стратег — Перикл — во главе большой эскадры триер в 437 году до н. э. отправился в Черное море, чтобы показать мощь своего

флота и утвердить афинское влияние. Плутарх пишет: «Перикл, вступив в Понт с большим и прекрасно снаряженным флотом, для эллинских городов выполнил все, о чем они просили, и вообще отнесся благосклонно, а окружающим варварским племенам показал величину могущества афинян, бесстрашие и смелость, с какой они плавали, куда хотели и подчиняли себе все моря».

Во время Пелопоннесской войны 431–404 годов до н. э. в узком месте пролива Босфор, у Христополя, афиняне взимали с каждого входящего и выходящего из Понта корабля десятипроцентную пошлину от перевозимого груза. Это был настоящий грабёж!

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Доподлинно неизвестно, кому первому в голову пришла идея построить корабль из досок. Хотя, например, Плиний Старший в своей «Естественной истории» разложил все по полочкам. «На корабле в Грецию прибыл впервые из Египта Данай; до того люди плавали на плотях, изобретенных в Красном

море царем Эрифрой для плавания между островами». Античному историку известно, кто придумал разные предметы, необходимые для мореходства. «Направлять путь по звездам при мореплавании первыми стали финикияне; весло изобрели копы, а довели его до надлежащей ширины платей; паруса придумал Икар, мачту и рею — Дедал; судно для перевозки конницы первыми построили самосцы и афинянин Перикл; корабль же со сплошной палубой — фасосцы. Ростру (таран) пристроил впервые к носу корабля сын Тиррена, Пизей; якорь изобрел Эвпалам, а двузубым сделал его Анахарсис; абордажные крюки и «руки» изобрел афинянин Перикл; руль изобрел Трифис. Первое морское сражение дал Минос.

ПЕРСТЕНЬ ПОЛИКРАТА

Остров Самос лежит у берегов Ионии напротив города Милета. Его омывают воды теплого Эгейского моря. Только опытные кормчие могут провести торговые корабли в гавань Самоса в лабиринте больших и маленьких островов.

По всей Греции распространяется молва о чудесах тирана Поликрата, правящего на острове. Нигде в пределах Ойкумены нет такого величественного храма богини Геры, как на Самосе. Нигде корабли так хорошо не защищены от штормов и зимних бурь — гавань Самоса оберегает крепкий волнолом в триста локтей длиной. А еще говорят, что, когда Поликрату потребовалось провести в город водопровод, он не стал строить обводных каналов, а прорубил насквозь гору, устроив в ней тоннель длиной в тысячу шагов.

Богатства всех земель, лежащих вокруг Самоса, стекались к Поликрату. Правитель не гнушался снаряжать эскадры быстроходных кораблей, которые грабили прибрежные города, нападали на торговые суда. Ему платили дань все, кто проплывал мимо острова или останавливался на ночлег в чудесной гавани. Поликрат был властителем Эгейского моря.

...Много лет назад, когда Поликрат еще не стал тираном Самоса, он был простым пиратом. Родился Поликрат в Афинах. Его отец Эак промышлял морским разбоем и часто выходил в море на поиски добычи. Когда мальчик подрос, Эак стал брать его с собой. Трудная морская жизнь закалила юношу, он стал крепким и ловким. Именно ему Эак передал свое искусство морехода.

Когда отец умер, Поликрату было шестнадцать лет. Несколько лет он пиратствовал на море, наводя ужас на торговые флотилии. Но этот промысел не всегда давал кусок хлеба. Корабль Поликрата бесцельно блуждал по морю месяцами, не встречая желанной добычи.

Отдыхая после очередного неудачного похода, Поликрат решил обосноваться на берегу. Он открыл лавку бронзовых изделий в Афинах. Но торговля была лишь ширмой для предприимчивого разбойника. Основной своей базой он избрал остров Самос. За короткий срок Поликрат построил мощный флот, с которым совершил дерзкий набег на Египет. Правитель «страны Хапи» Амасис счел благоразумным заключить с греческим пиратом союз. Тем он избавил свои прибрежные селения от разорения.

Шли годы. Государство Поликрата на острове Самос богатело, сотни кораблей составляли военный флот тирана. Поликрат, осозна-

вая свою мощь, решился на смелый шаг — напасть на Милет, самый богатый и укрепленный город античного мира.

На подходе к Милету его триеры встретились с кораблями острова Лесбос, который был союзником милетцев. Без страха Поликрат направил свое судно на флагманский корабль лесбосцев и сцепился с ним в абордажном бою. С мечом в одной руке и факелом в другой он ворвался на палубу вражеской триеры и поджег ее. Среди лесбосцев началась паника. Они не ожидали, что их лучший корабль будет захвачен так легко. Пираты догоняли триеры противника и безжалостно топили их. Дым и зарево от горящих кораблей Лесбоса видели в осажденном Милете. Дух защитников города был сломлен. Своего военного флота, который мог бы противостоять Поликрату, у милетцев не имелось. После непродолжительной осады город сдался и несколько дней пираты грабили город, а уходя, подожгли его.

Поликрата опасались даже правители таких сильных государств, как Персия и Финикия. Его прозвали Счастливым — за то, что любые его военные походы были удачными. Египетский царь Амасис завидовал славе Поликрата. Но он помнил о набеге пиратских орд на его страну и старался поддерживать с тираном дружеские отношения. Однажды он

посоветовал Поликрату принести в жертву богам самое драгоценное, что у него есть. Тогда удача и слава никогда не минуют самосского тирана. Поликрат велел бросить в море перстень с изумрудом. Но через несколько дней рыбаки поймали рыбу, в желудке которой обнаружили царский перстень. Поликрат понял, что боги не приняли его дар. Разгневавшись, он решил поквитаться с Амасисом, который надоумил его принести перстень в жертву.

Корабли Поликрата отправились в Египет, а сам тиран предался увеселениям, чтобы поскорее забыть о суровом выборе богов. Но матросы взбунтовались. Они отказались идти на Египет и повернули корабли обратно.

Поликрат на нескольких триерах вышел в море навстречу самосскому флоту. Но удача была не на его стороне. Через несколько часов после начала боя он желал уже не наказания бунтовщиков, а собственного спасения.

С остатками флота Поликрат вернулся на остров. В голове его созрел коварный план. Его воины привели всех женщин и детей Самоса на самый большой корабль тирана. Поликрат приказал запереть их в трюм, а сам, схватив факел, вышел на палубу.

Когда корабли мятежников вошли в гавань, Поликрат трижды взмахнул факелом и объявил, что сожжет заложников, если кто-то попытается убить его. У многих мятежни-

ков на корабле тирана оказались жены и дети, и они отступили.

Но это было лишь передышкой для Поликрата. Мятежники очень кстати вспомнили, что совсем недавно тиран оскорбил спартанцев, перехватив льняной панцирь — подарок Амасиса. Чуть позже в его руки попала и прекрасная чаша для смешения вина с водой, которую Спарта послала в дар лидийскому царю Крезу.

Главари бунтовщиков отправились в Спарту и вернулись с подмогой. Огромная армия осадила Астипалейский холм, на котором был выстроен дворец Поликрата. Но недаром тиран так долго возводил замок — его стены выдержали яростные штурмы спартанцев. Озлобленные неудачей, пришельцы разграбили Самос и окрестные острова и вернулись домой.

Звезда Поликрата закатывалась. Только глупец мог теперь называть его Счастливым. От него отвернулись многие из его друзей. Набирала силу Персия. Флот Поликрата мешал ей господствовать во всем Восточном Средиземноморье. Персидский правитель Камбис подослал к тирану своего приближенного Орета, наместника в Сардахе. Перс уговорил Поликрата составить заговор против Камбиса и приехать в Сардах для обсуждения плана. Но там Поликрата схватили прямо на пристани.

...На холме близ Сардаха воины Орета соорудили огромный деревянный крест. На нем распяли Поликрата. Много дней и ночей бывший тиран, мучаясь от зноя днем и от холода ночью, томимый жаждой и голодом, висел на том кресте. Чтобы продлить страдания Счастливого Поликрата, Орет приказал смачивать его губы водой.

Посмотреть на казнь Поликрата пришли многие жители Сардаха и соседних городов. Ни у кого он не вызывал сострадания — слишком много горя людям причинил самый знаменитый пират античного мира.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Боевые корабли греков имели на носу таран, обитый медными листами, которым пробивали днище вражеского судна.

Греки первыми стали строить корабли с несколькими рядами весел. Однорядное судно называлось униремой, двурядное — диремой. Основным кораблем античности называют трирему — трехрядное судно. Его изобрели в VIII веке до н.э. в Коринфе.

ЭВМЕЛ БОСПОРСКИЙ

Пираты настолько досаждали торговым кораблям, что против них порой приходилось бросать все военные силы государства. Нередко цари Древнего мира сами вставали во главе армии, чтобы искоренить пиратство.

Одним из таких решительных правителей был боспорский царь Эвмел. Его государство считалось сильным и могущественным. На западе боспорские земли простираются до Феодосии, на востоке — до Фанагории. Знатный милетец Археанакт основал в 480 году до н.э. город Пантикапей, который и стал столицей нового царства. Название греческому городу дали соседи-скифы, на их языке оно означало «рыбный путь».

Эвмел Боспорский старался жить в мире и согласии с соседями. Это во многом объяснялось тем, что власть в государстве он захватил незаконно: добиваясь трона, он умертвил всех своих родственников. Чтобы задобрить народ, Эвмел снизил налоги, но этого было явно недостаточно для оправдания своих злодеяний в глазах простых людей. Тогда он решил начать войну с пиратами, которые подрывали экономику Боспорского царства.

Пантикапей в те годы был крупным торговым центром, боспорские купцы посылали

корабли в Афины, к южным берегам Понта. Но местные варварские племена, не желавшие мириться с чужестранцами, нападали на проходящие вдоль их берегов суда и беспощадно грабили. У варваров были целые флотилии лодок и кораблей.

Правители греческих городов на колхидском побережье и в Крыму, которые часто страдали от набегов пиратов, просили Эвмела о помощи. Боспорский царь организовал большую морскую экспедицию.

В 306 году до н.э. флот Эвмела очистил от пиратов таврическое побережье от Феодосии до Херсонеса. Множество пиратов были убиты, их лодки сожжены, а деревни сровняли с землей. Купцы, чьи корабли ходили вдоль крымских берегов, вздохнули с облегчением. Теперь можно было не дрожать за сохранность своих товаров, отправляя судно в дальнее плавание. Но Эвмел не остановился на этом и решил разгромить поселения пиратов на колхидском берегу. Там разбойничали племена ахеев и гениохов, в море они выходили на легких и маневренных лодках — камарах. Когда ахеи и гениохи возвращались в родные места, они переносили камары на своих плечах. Жили они в лесах, а когда наступало время плавания, снова несли лодки к берегу.

Вожди пиратов, напуганные решительными действиями Эвмела, сочли за лучшее

действовать сообща. Решающее сражение между боспорцами и варварами произошло у города Горгиппия. Пираты были разбиты наголову.

Эвмел правил всего шесть лет, но оставил по себе добрую память, уничтожив почти всех пиратов в Черном море. Ранняя смерть Эвмела — он заразился малярией и умер — помешала ему завершить свои начинания.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Как правило, судно ходило в море около пятидесяти лет, хотя бывали случаи, когда военный корабль оставался в строю до восьмидесяти. Удивительная долговечность — если помнить, что корабли в ту пору были деревянными.

МЕСТЬ ЦЕЗАРЯ

Зимой 76 года до н. э. из Никомедии вышло торговое судно. Груз его был обычным — вино, оливковое масло, зерно. Капитан корабля надеялся выручить на Родосе, куда и направлялось судно, хорошие деньги. На корабле был всего один пассажир, но он щедро заплатил капитану, прибавив, что, если корабль быстро дойдет до Родоса, он удвоит цену.

Пассажир, молодой римский патриций, все время читал книги, декламировал стихи. Казалось, происходящее на палубе ничуть не волнует его. Это был будущий правитель Рима Гай Юлий Цезарь.

В иллирийских водах на корабль напали пираты. Четыре быстроходные пиратские триеры направились наперерез никомедийскому судну. Когда они появились из-за мыса, о бегстве не могло быть и речи. На палубу посыпались вооруженные люди. Спустившись в трюм и найдя там вино, они разразились восторженными криками. С матросами поступили жестоко — их связали попарно, спина к спине, и кинули за борт. Несколько человек попытались оказать сопротивление и тут же были убиты.

Когда разбойники добрались до кормы, они буквально оторопели. Молодой римлянин

как ни в чем не бывало что-то записывал на дощечке, а перед ним на коленях стояли слуги. Врач патриция объяснил пиратам, что это Цезарь.

Имя римлянина ни о чем не говорило разбойникам. Но они поняли одно — за этого человека можно получить большой выкуп. В те времена разбойники предпочитали не убивать свои жертвы сразу, а требовать за них золото, если, конечно, у тех это золото было.

Пираты назначили выкуп за пленника в десять талантов. Но надменный Цезарь объявил им, что его голова стоит не меньше пятидесяти талантов. В те времена это было целое состояние.

Разбойники разрешили Цезарю послать нескольких слуг за деньгами, а самого патриция вместе с лекарем отправили на уединенный остров, который был базой для пиратских походов. Так будущий властитель Рима оказался в плену у иллирийских морских разбойников. Гордость Цезаря была задета. С детства он не привык терпеть унижения и замыслил жестоко отомстить пиратам, как только получит свободу.

Тридцать восемь дней провел Юлий Цезарь в плену. Все это время он вел себя на острове как хозяин — ходил где вздумается и делал что захочет, и никто не смел ему перечить. Цезарь ехал на Родос в школу красноре-

чия Аполлония Молона, поэтому все заготовленные для философов речи пришлось выслушивать разбойникам. Посадив перед собой пиратов, Цезарь громовым голосом призывал их восстановить в Риме власть народных трибунов, рассказывал о величии собственного рода.

Если разбойники недостаточно громко выражали свое восхищение, Цезарь, не стесняясь, называл их неучами и варварами, заслуживающими веревки. Пираты терпеливо все сносили, ожидая, когда же придет корабль с обещанными деньгами. Когда, наконец, возвратились слуги Цезаря с выкупом, пираты вздохнули с облегчением.

Прибыв в Милет, Цезарь не стал откладывать дело в долгий ящик, немедленно снарядил корабли и вернулся на пиратский остров, чтобы поквитаться с разбойниками. А в пиратском логове вовсю шел праздник. Иллирийцы, все еще не веря, что стали обладателями таких огромных денег, разожгли на берегу костер и пировали. Многие разбойники уже напились до беспамятства и лежали прямо на песке.

Когда на берег с кораблей стали соскакивать вооруженные римляне во главе с Цезарем, разбойники не поверили своим глазам. Схватка была недолгой. Цезарь нашел на острове сокровища, награбленные разбойниками за несколько лет.

Когда римская флотилия вернулась в Милет, жители города с восторгом встретили Цезаря. Иллирийцы достаточно потрепали торговый флот Милета, капитаны боялись выходить в море без сильной охраны. И вот пришел Цезарь, который одним ударом очистил прибрежные воды от иллирийцев.

Цезарь велел распять разбойников на крестах, которые вкопали на морском берегу. Патриций медленно обошел длинный ряд крестов, взглянул в лицо каждому пирату. Затем остановился и сказал:

— Там, на острове, вы смеялись надо мной. Теперь настал мой черед смеяться. Вы еще не поняли, насколько могуч Рим. Я сделаю все, чтобы римляне были самой великой нацией в мире.

Наступала новая эпоха, когда пираты Средиземного моря уже не могли чувствовать себя безнаказанно. Им противостояли уже не отдельные мелкие государства Малой Азии, Греции и Италии, а великий и мощный Рим. Цезарь сдержал свое слово.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Действиями гребцов на корабле руководил гортатор, а ритм гребле задавал флейтист. Чтобы настроиться на нужный ритм, гребцы нередко затягивали рабочую песню:

*Эйя, гребцы, пусть нам эхо отдаст наше гулкое:
Эй-я!*

*От равномерных толчков пусть дрогнет корабль
и помчится.*

*Неба улыбчива синь – и на море нам обещает
Ветром надуть чреватые наши ветрила...*

Перед началом боя на триерах мачту с парусом снимали и привязывали к палубе.

Воины-гоплиты, готовые выполнить приказ наварха, размещались на катастроме — верхней палубе. Катастрома защищала гребцов верхнего ряда от обстрела. Наружу выступала площадка — трапс. С нее гоплиты переходили на вражеский корабль при abordage. Еще он предохранял корпус судна при таранном ударе.

ПЛАН ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО

В Риме было неспокойно. Ежедневно проходили заседания Сената, на которых решалось, что делать. Флотилии пиратов блокировали подступы к важнейшим городам республики. После окончания Пунических войн и разрушения Карфагена разбойники почувствовали себя хозяевами на море. Как ни был Карфаген ненавистен Риму, все же сенаторы признавали, что пока существовал город Ганнибала, купцы могли плавать в Средиземном море спокойно.

Остановить разбойников было непросто. Их флот насчитывал тысячу кораблей — вряд ли в те времена в Средиземном море нашлось бы государство, могущее выставить больше судов. Однажды пираты похитили даже римских преторов Секстиния и Беллина.

В 67 году до н.э. римские сенаторы решили послать против пиратов лучшие корабли. По предложению сенатора Авла Габиния во главе флота стал Гней Помпей, зять Юлия Цезаря. На три года он наделялся диктаторскими полномочиями. В любом месте Римской республики он мог в случае нужды потребовать войска, деньги или корабли. В его полную власть переходила вся береговая полоса до 40 километров в глубину. Все должностные

лица Рима и правители подвластных государств обязаны были беспрекословно выполнять его требования.

Войска, собранные под началом Помпея, были самыми отборными частями Рима. Двадцать легионов готовились выполнить любой приказ своего командира. Помпей построил пятьсот кораблей. Он понимал, что пиратов, которые могли притаиться за любым мысом, за любым островом, одной силой не победишь. Нужно было разработать план. Помпей разделил Средиземное и Черное моря на участки, в каждый из которых должен быть послан флот.

Прошел месяц с начала действия «плана Помпея», и в Рим стали поступать первые донесения: Марк Помпоний разгромил разбойников у иберийского побережья; Плотий Вар очистил от пиратов Сицилию; Поплий Атиний подавил сопротивление пиратских баз Сардинии.

Летучий флот Помпея неожиданно появлялся в самых разных уголках Средиземного моря, именно там, где требовалась его помощь. Слава о подвигах Помпея опережала полководца, и многие пираты, слышав о приближении римского флота, сами сжигали свои корабли и уходили в горы. Другие предпочитали сражаться до конца и гибли, столкнувшись с мощью Рима.

За короткий срок западная и центральная часть Средиземноморья была очищена от разбойников. Эскадры Помпея двинулись к берегам Малой Азии, где находилось главное логово киликийских пиратов. Помпей брал крепость за крепостью, до этого считавшиеся неприступными.

Флот Помпея приблизился к бухте города Коракесия. У берега теснились многочисленные пиратские суда — разбойники решили дать бой римской эскадре. Помпей выстроил свой флот полумесяцем — в середине находились тяжелые корабли с установленными на палубах мощными башнями, а по краям — более легкие и быстроходные либурны.

По сигналу на кораблях запели трубы и римляне двинулись на врага. Вскоре вся бухта оказалась забита судами. Помпей рассек строй пиратской флотилии, его корабль сцепился с большим кораблем пиратов. Римляне опустили на палубу вражеского судна «ворон» — специальный мостик с грузом на конце — и бросились по нему навстречу пиратам. Завязалась жестокая схватка. Стоны раненых заглушали лязг клинков и свист стрел.

Исход боя был предрешен уже в самом начале, когда после таранных атак римлян погибли несколько десятков пиратских судов. В дальнейшем сражение больше напоминало бойню.

Как подсчитали после, римляне в этой схватке уничтожили 1300 киликийских судов. Господству пиратов пришел конец. Помпей с лихвой оправдал доверие римского сената — завершил операцию за три месяца вместо трех лет.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

До наших дней сохранились сведения о гигантских кораблях античности. При Деметрии I (306–283 гг. до н.э.) была построена пентекайдекера — судно с пятнадцатью рядами весел, при Гиероне Сиракузском (269–215 гг. до н.э.) — икосера — с двадцатью рядами весел. Птолемей IV (220–204 гг. до н.э.) спустил на воду, вероятно, самый большой корабль Древнего мира. Это была тессараконтера, с сорока рядами весел. Длина корпуса этого монстра достигала 125 метров, высота борта равнялась 22 метрам. Экипаж состоял из 4 тысяч гребцов, 400 матросов и 3 тысяч солдат.

ПЛОХОЙ МИР ЛУЧШЕ ХОРОШЕЙ ВОЙНЫ

(Секст Помпей)

Через двадцать лет после победы над пиратами Помпей отправился завоевывать варварскую Испанию. До поры до времени удача сопутствовала полководцу, но в одном из сражений умело брошенное неприятельское копье пронзило грудь Помпея. Он упал на траву, обогривая ее своей кровью. Варвары заревели от восторга — один из лучших полководцев Рима был сражен.

Римскому войску грозило полное уничтожение. Тогда командование принял на себя Секст — сын Помпея. С десятком самых опытных воинов он появлялся в гуще сражающихся и сеял вокруг себя страх и смерть. Но даже геройства Секста было недостаточно, чтобы склонить чашу весов на сторону римлян. Остатки армии отступили в горы.

Через три месяца после гибели Гнея Помпея в Рим к Цезарю явился полководец Каррина. Он сообщил, что на границах государства появилась новая опасность. В горах Испании действует шайка разбойников. Они грабят города римских провинций, у них большой флот. Возглавляет смутьянов не кто иной, как Секст Помпей. Под его знамена тысячами сбе-

гаются недовольные дисциплиной в армии, изгой и политические преступники. Сексту знаком каждый остров, каждый мыс. Он со своими кораблями ускользает из самых хитроумных ловушек. Торговые суда боятся выходить из гаваней.

Для подавления бунта в Испанию был послан легион, который возглавил Каррина. Но полководцу ни разу не удалось сойтись с отрядами Секста в открытом поединке. Секста каждый раз оповещали о приближении римлян, и он прятался в одном из своих убежищ. В Риме у Секста осталась его мать Муция и жена Юлия. Но он не боялся за их безопасность — не в правилах древних римлян было мстить своему врагу, наказывая членов его семьи.

Удача помогала Сексту в его походах. Все новые шайки разбойников признавали его своим командиром. Он держал в страхе все западное Средиземноморье. Сын Помпея — победителя пиратов — сам стал опаснейшим морским разбойником в истории Римской республики.

В результате заговора в Риме убит Цезарь. Власть перешла в руки триумvirата — Октавиана, Марка Антония и Лепида. Триумвиры постоянно грызлись между собой за власть, стараясь перетянуть на свою сторону как можно больше единомышленников.

Марк Антоний, выступая в сенате, заявил, что не может позволить, чтобы такие та-

лантливые военачальники, как Секст Помпей, были врагами Рима. Он предложил пообещать вернуть ему все титулы, личную неприкосновенность и его земельные наделы.

Секст принял условия Рима. За свою недолгую военную карьеру он научился быть мудрым и извлекать выгоду из всего. В 43 году н. э. он стал навархом римского флота, а чуть позже был назначен вместе с Домицием Агенобарбом командующим морскими силами республики.

Флот Секста находился у Сицилии, когда из Рима прибыл гонец. Он сообщил, что армия Брута и Кассия разбита, а триумвиры объявили, что республики больше не существует. Секст решил обосноваться в Сицилии и защищать республику. За короткий срок он создал в Сицилии новое государство, которое жило по законам, установленным еще в республиканском Риме. Корсика и Сардиния присоединились к государству Секста. Флотилии Секста контролировали западное побережье Италии, мешая купцам доставлять в Вечный город свои товары.

Крупным успехом Домиция и Секста стал захват нескольких крепостей на Пелопоннесе. Рим оказался в плотном кольце. Мало кому удавалось проникнуть через пиратские заслоны и привезти в Рим продукты. Все морские пути из Африки, Иберии, Родоса

и Милета были перерезаны навархами Секста — Менекратом и Менодором.

Киликийский тиран Антипатр создал свое государство на юге Малой Азии. Он сразу нашел общий язык с людьми Секста, и порой они выходили в море грабить корабли вместе.

В Риме начался голод. Цены на товары стали так высоки, что купить их могли только самые богатые горожане. Октавиан ввел новые налоги, чтобы расплатиться с купцами. Горожане были недовольны и желали возвращения республики. В Тибре десятками плавали трупы умерших от голода, их не успевали хоронить. Жуткое зловоние стояло над городом, поговаривали, что скоро придет чума — «черная смерть».

Триумвиры стали искать пути для примирения с опальным пиратом-полководцем. Это же советовала им сделать и мать Секста. В конце концов встречу назначили у Миссенского мыса близ Неаполя.

Воины Октавиана и Антония прибыли к побережью рано утром и разбили палатки для своих повелителей. Ближе к полудню у мыса показались корабли Секста Помпея. Они стали на якорь в 40 метрах от берега. Море было спокойным, поэтому переговоры велись на нейтральной территории — римляне спустили на воду плоты, которые остановились посередине между кораблями и берегом.

Переговоры продлились до вечера. Триумвиры признали суверенитет государства Секста, пообещав не чинить препятствий его людям в передвижениях по Италии. Взамен Секст принял обязательство прекратить морскую блокаду Рима, позволив торговым судам и караванам везти свои товары.

Мир с Римом оказался недолговечным. Через два года Менодор — наварх Секста — предал своего бывшего повелителя, пропустив армию Октавиана к Сардинии. Напрасно Секст взывал к порядочности римлян, которые обещали хранить мир вечно. На Капитолийском холме шла борьба за власть, и такие понятия, как честность или жалость, в ней не использовались.

Вчерашние друзья предавали Секста. Он еще пытался объединить вокруг себя значительные силы, чтобы продолжить борьбу с Римом, но... Рим пережил кризис и снова стал самым великим государством в Древнем мире. Октавиан повел широкое наступление на города Секста. Его друг и военачальник Марк Випсаний Агриппа собрал большой флот и мечтал о генеральном сражении с самим Секстом. Помпей, помня уроки своей молодости, избегал открытого боя, к тому же сейчас у него было совсем мало кораблей, чтобы поднять перчатку, брошенную Агриппой.

И все же римский флотоводец загнал Секста в ловушку. Его эскадра заперла пиратов в бухте между Милами и Навлохом. Римляне превосходили пиратов во всем — числом кораблей, вооружением и количеством воинов на борту. Они метали в пиратов огромные камни и горшки с зажигательной смесью. Они соединили свои корабли длинной цепью, и ни один корабль Секста не мог прорваться к выходу из бухты. У Помпея было 180 судов против 420 римских, а на плаву остались лишь 17. Секст сам стал к рулю и правил кораблем — он нашел лазейку у самого берега, и по мелководью остатки его флота вырвались-таки из бухты.

Агриппа вернулся в Рим с триумфом. Его увенчали золотой «ростральной» короной. Такую награду вручали обычно начальнику флота за выдающуюся победу, а простому матросу — за первый прыжок на борт вражеского корабля.

Дни Секста были сочтены. Теперь он — изгой — скитался по городам Средиземноморья в поисках убежища. Никто не давал ему приюта, опасаясь гнева Рима. Погиб Секст в Милете. Его предательски выдал местный правитель Титий, которого Секст некогда спас от смерти.

Политические интриги в самом Риме достигли своего апогея. Октавиан настойчиво прокладывал дорогу к римскому трону. Он за-

воевал расположение солдат Лепида и объявил о роспуске триумvirата. Лепид был отправлен в изгнание, а Октавиан занялся своим зятем Антонием.

Марк Антоний в это время поселился в Александрии, женился на Клеопатре и дела самого Рима его мало интересовали. Октавиан объявил войну Антонию и послал против него военный флот под командованием Агриппы. Самая значительная морская битва Древнего мира состоялась 2 сентября 31 года до н.э. у мыса Акций. Антоний, несмотря на перевес в силе, уступил, а бегство египетских кораблей ускорило разгром его флота.

В следующем году Египет стал римской провинцией, а Октавиан провозгласил себя императором Августом — правителем самого большого и могущественного государства в мире. Теперь Рим, вплоть до своего сожжения варварами пять столетий спустя, уже не допускал, чтобы пираты мешали нормальной жизни правителей и знати.

Конечно, морские разбойники по-прежнему бороздили воды Средиземного моря и нападали на одиночные корабли и даже небольшие флотилии, но снова стать властителями моря им было не суждено.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Погибших в битве моряков хоронили в море. Каждому мертвецу клали в рот обол — мелкую монету. Она предназначалась для платы Харону — перевозчику душ умерших через реки загробного царства Стикс и Лету. После прощания с мертвыми их тела погружали на триеру, которая отходила в открытое море. К ногам моряков привязывали груз и опускали за борт...

НОРМАННЫ

СВИРЕПЫЕ ЛЮДИ С МОРЯ

В X веке распалась франкская империя, созданная Карлом Великим, одним из самых мудрых правителей средневековой Европы. В своем завещании он разделил огромное единое государство между своими сыновьями. Но среди них не было согласия. Начались кровопролитные междоусобные войны потомков Карла за обладание престолом.

Слабостью европейских правителей поспешили воспользоваться северные народы. Они вторгались в германские и франкские земли, захватывали города, грабили крестьянские селения. Больше других преуспели в разбоях норманны, жившие на Скандинавском полуострове и в Дании. История их уходит в глубокую древность. Вместе с другими варварскими племенами они опустошали земли Римской империи и ее африканских колоний.

Суровая природа севера закалила характер норманнов, превратила их в неутомимых тружеников и в то же время в беспощадных воинов. Называли их по-разному. В Англии они были известны под именем аскеманы (то есть люди, плавающие на лодках из ясеня). В Византийской империи и на Руси их прозва-

ли варягами. Испанцы, не раз испытывавшие на себе всю мощь этих народов, придумали им прозвище «мадхусы» — языческие чудовища. Название «норманны» (северные люди) придумали франки.

Сейчас мы часто называем норманнов викингами. Что же означает это слово? Расшифровать его одним из первых попытался шведский ученый Ф. Аскеберг. Оказалось, что норманны называли «викингом» морской поход. Целью такого плавания были грабежи прибрежных городов. Домой воины возвращались богатыми, и на берегу их встречали как героев. Со временем охотников за удачей также прозвали викингами.

Густые леса, покрывавшие Скандинавский полуостров, были для норманнов родным домом. Но они отлично чувствовали себя и в морских просторах. На остроносых кораблях отправлялись норманны из узких извилистых бухт-фьордов в южные страны, где их ждала богатая добыча.

Поэт франков Гельмольд Нигель так описывал норманнов: «Народы севера живы, поворотливы и храбры до излишества, слава их проникла даже в отдаленнейшие страны. Живя близ моря, они ищут себе пищу на ломких судах».

В походы викинги выступали весной или летом, как только с фьордов сходил лед. Древ-

ние саги рассказывают, что «в зимнее время они жили дома с отцами», занимаясь хозяйством и намечая новые планы.

Викингов боялись все европейские государства, а многие новые королевства основали сами норманны. Правители Европы были рады пригласить к себе на службу отважных и беспощадных воинов, каковыми считались викинги. Норманны привыкли полагаться только на самих себя, да еще на удачу. Даже королевские короны, которые им предлагали в обмен на мир, нередко отвергались.

Норманны верили во всемогущих богов, которые олицетворяли различные силы природы. Но верховным их божеством был Один. Как считают историки, Один (или Водан) действительно существовал и по происхождению был скифом. Однажды вместе с частью своего народа он покинул страну Асгард и через Сарматию отправился на север, по пути соединился с германскими племенами и завоевал Скандинавию. Впоследствии норманны обожестили своего первого вождя.

По их поверьям, Один покровительствовал отважным воинам. За погибшими на поле боя героями являлись его посланницы, которые провожали души убитых в чудесную небесную страну Вольхолл. Там храбрецы наслаждались загробной жизнью. Им прислуживали девы Валькирии, ублажали их сладким

вином, которое подавалось в черепаках побежденных врагов. Иной была судьба малодушных и трусов. После смерти они попадали в царство Наструд, где во дворце Томления за столом Голода их встречала богиня Гела.

Окружение Одина насчитывало двенадцать богов и богинь, среди которых был Тор, сын Одина. Он не расставался с огромным молотом, размахивая которым, вызывал гром и молнию. Тор оберегал владения скандинавских богов от злых великанов и чудовищ.

Ниорд был морским богом. Когда он гневался, то насылал на моряков бури, а когда был добр — одаривал рыбаков хорошим уловом. Богиня моря Ран уносила погибших норманнов в Вольхолл. У нее было девять дочерей-волн — видимо, поэтому и называют моряки самую большую волну девятым валом.

Норманны почитали своих богов и приносили им богатые дары. Раз в девять лет на острове Зеланд устраивался жертвенный костер, в огне которого погибали люди и животные. Подобная жестокость в те времена объяснялась просто — так пожелали боги.

Норманнов боялись. И было за что. Перед их отчаянным напором не могла устоять ни одна армия. Основой побед викингов была их четкая дисциплина. Рядовые воины — кэмперы — всецело повиновались своим начальникам. У них существовал даже своеобразный ко-

декс чести. Во время битвы они не имели права обращаться в бегство или по своей воле заканчивать бой. Если викинга ранили — он все равно должен был биться.

Наиболее отважные бойцы становились берсерками — это слово в переводе с древнескандинавского означает «медвежья шкура». Враги считали берсерков оборотнями. В боевом запале они скидывали с себя верхнюю одежду и впадали в состояние бешенства. Рыча, они набрасывались на врага и остановить их могла только смерть.

Норманны выращивали хлеб, но северная земля плодоносила плохо, на всех еды не хватало. Одно время в Скандинавии даже существовал закон, по которому следовало убивать немощных стариков и детей, родившихся с отклонениями от нормы. Затем нравы смягчились, и было решено жребием выбирать людей, которым суждено покинуть родину и скитаться в поисках лучшей земли.

Может быть, поэтому викинги, уже в молодом возрасте вынужденные бороздить холодные воды северных морей, не испытывали страха перед океаном. Он стал для них вторым домом. В то время как южные народы — греки, египтяне, римляне — ходили на своих кораблях только вдоль берегов, викинги отваживались заплывать далеко в открытое море.

В 870 году норманны открыли остров, который они называли Исландией («ледяная страна»). Первые викинги, ступившие на неведомую землю, с удивлением обнаружили, что она уже заселена выходцами из Ирландии, которые проповедовали христианскую веру. Началась долгая и кровопролитная борьба за обладание островом, в которой верх взяли норманны.

А бывали случаи совершенно удивительные. Датский король Хальвдан отдал престол своему брату Харальду, а сам сел на корабль и отправился в море пиратствовать. Норвежский король Коль вместо привычного времяпрепровождения — охоты и пиршеств — занимался на досуге морским разбоем. А вот принца Олава из той же Норвегии в океан направили родители, чтобы их сын устранил конкурентов на королевский трон.

В IX–X веках викинги побывали во всех уголках Европы и даже на островах Гренландия и Ньюфаундленд. Добрались они и до непривычно теплых для них морей — Средиземного и Черного.

Опустошительные походы норманнов на европейские страны берут начало в VIII веке. В 753 году флотилия викингов показала у Ирландии. Все прибрежные селения были разграблены. Наиболее предприимчивые норманнские конунги (вожди) уже посматривали

на юг. Но там шла ожесточенная борьба христианского и мусульманского миров — арабы вторглись в Испанию.

Позднее на просторах европейских равнин возникла империя Карла Великого. Конунг Готфрид объединил Швецию, Данию и Норвегию в единое Норманнское королевство. Чтобы обезопасить свои земли от вторжения франков, он велел соорудить на юге полуострова Ютландия огромный земляной вал высотой 3 и шириной 20 метров.

В 810 году умер Готфрид, так и не успев довести до конца объединение норманнских земель. Многие конунги решили попытать счастья в одиночку, организовывая разбойничьи набеги на города Европы. По рекам они доходили даже до земель галлов.

Путешествие из одной страны в другую превратилось в опаснейшее мероприятие. Христианская Германия посылала в языческую Данию миссионеров, только заручившись их собственным согласием. В 831 году норманны пленили епископа Рангстара, и бедняге пришлось возвращаться домой без имущества, одежды и лошадей. Через год они убили пресвитера Рагемберта, который следовал в город Шлезвиг.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Норманны не боялись моря. Они нападали не только на торговые суда других государств, но и на корабли своих братьев-викингов. В бою побеждал тот, кто сильнее. Поэтому норманны не отваживались выходить в море поодиночке, обычно это были флотилии, состоящие из нескольких кораблей.

Завоевания викингов стали возможны потому, что у них были одни из самых совершенных кораблей того времени. По сути дела, они напоминали современные лодки, только больших размеров. У них отсутствовали палубы, а корпус укреплялся поперечными переборками — шпангоутами. Викинги украшали носы своих кораблей свирепыми драконами (тогда судно называлось «драккар») или головами змей («шнеки»).

ВИКИНГИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

В начале 857 года 62 норманнских дракара впервые прошли через Гибралтарский пролив и предприняли опустошительный рейд по Средиземноморью, дойдя до самого Константинополя. Но город грабить в этот раз они не стали и повернули обратно. По дороге домой викинги основательно обчистили Венецию, Флоренцию, Пизу и другие итальянские города. Поговаривали, что византийский император просто-напросто откупился от викингов, направив их против своего извечного врага — Венецианской республики.

Действительно, именно в это время венецианский дож Пьетро Транденико начал строительство огромного флота для похода на Константинополь. Внезапное появление викингов расстроило все его планы.

После Пизы и Флоренции норманны повернули свои корабли, увенчанные страшными драконьими головами, к небольшому городу Лукка, который был расположен в устье реки Магры. В городе уже знали о приближении грозных норманнов. Все, кто мог держать в руках оружие, выстроились на стенах. Но что это? Вместо орды захватчиков к воротам движется странная процессия — впереди рос-

лый рыжий викинг с непокрытой головой, а с ним всего несколько человек.

Подойдя к стенам, норманны остановились. Вперед выступил переводчик, который сообщил, что предводитель отряда — датский конунг Хастинг — не хочет причинять зла горожанам. Он прослышал, что в городе есть епископ, и хочет принять христианство, чтобы покаяться за свои грехи. Викингам поверили — перед ними распахнулись ворота. В городском соборе Хастинг был обращен в христианство, после чего он и его люди покинули Лукку.

Местные жители вздохнули с облегчением — опасность миновала. Наступила ночь. Горожане мирно заснули в своих домах. Неожиданно тишину прорезали истошные крики. Стража у ворот встрепенулась — к городу с факелами приближался большой отряд викингов. Четверо человек на носилках несли своего вождя.

Норманны кричали, что конунг Хастинг съел устрицу, отравился и умер. Перед смертью он пожелал, чтобы его похоронили в соборе Лукки. Епископ не мог отказать в последней просьбе новообращенному христианину. Каково же было изумление собравшихся, когда в самый разгар панихиды Хастинг вскочил с носилок и с возгласом «Бей их!» бросился в толпу. Викинги достали спрятанное оружие,

и началась резня. К рассвету Лукка была разграблена и сожжена.

Норманны проникали в Средиземное море не только через Гибралтарский пролив, который они называли Нервлсунд — норвежский проход, но и по системе европейских рек — Сене, Роне, Луаре. Викинги чувствовали себя в Средиземном море хозяевами. Конунг Родгейр Могучий, завоевав по пути Апулею, Калабрию и множество островов, высадился в Сицилии и захватил на ней власть. Император Священной Римской империи в благодарность за помощь крестоносцам короновал его в 1130 году как первого короля Сицилии и Апулеи под именем Рожера II. Государство это просуществовало до 1302 года.

Однако теплые воды Средиземноморья норманнам почему-то не приглянулись, они все реже заглядывали сюда. Быть может, в их памяти осталась неудача похода 860 года. В то лето флот норманнских кораблей спустился по Днепру и осадил Константинополь. Вместе с викингами в нападении участвовали приднепровские племена. Несмотря на то что в городе не было византийского императора Михаила III, армия Восточной Римской империи без труда расправилась с непрошеными гостями.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Викинги строили корабли-драккары из крепких пород дерева: липы, ясеня или дуба. Ходили эти корабли на веслах, но часто ставили мачту с парусом. Норманны достигли многого в мореходном искусстве — они уже могли лавировать, ловя нужный ветер, и даже ходить против ветра.

Размеры кораблей колебались от совсем маленьких до огромных — 40—60 метров. В героических сагах об этом ничего не говорится, лишь указывается количество скамеек для гребцов. Конунг Хакон Добрый сделал нормой корабль с 20 скамейками. В «Саге о Сверрире» рассказывается и о больших кораблях — с 30 скамьями. На корабле Кнута Могучего было якобы 60 скамей.

С веслом управлялся один человек, но когда кораблю нужно было увеличить скорость, например, в случае погони, за весло садились и двое, и четверо викингов. Норманны не выделяли гребцов — во время сражения гребцы становились воинами.

ПОДВИГИ ХАРАЛЬДА СУРОВОГО

В 1028 году датчане разгромили объединенные шведско-норвежские войска. Норвежский конунг Олав Харальдсон Святой бежал на Русь к великому князю Киевскому Ярославу Мудрому, который недавно женился на шведской принцессе Ингигерд. Позднее Олав попытался вернуть себе престол, но погиб в сражении.

На Руси оказался его младший брат Харальд Суровый. Он приглянулся Ярославу и был назначен воеводой. В 1038 году Ярослав отправил его в Константинополь ко двору императора Михаила IV и императрицы Зои. В те годы византийцы часто нанимали себе в дружину норманнских воинов — варягов. Императрице понравился молодой викинг, и он был принят на службу.

Так Харальд стал византийским военачальником. Осенью он с большой флотилией вышел в Эгейское море для борьбы с пиратами. Его сопровождал византийский адмирал Георгий Маниак.

Харальд и Георгий много спорили. Никто не желал признавать первенство другого. К тому же у них были совершенно разные мнения по поводу способов ведения боя. Кончилось это тем, что их флоты разделились и стали действовать самостоятельно.

Харальд Суровый в поисках славы отправился в Страну Сарацин, как тогда называли северное побережье Африки. Арабы не располагали здесь сильным флотом, поэтому викинги (по крайней мере, так утверждают скандинавские саги) захватили и разграбили 80 городов.

После этого флотилия направилась к Сицилии. Здесь, в Мессинском проливе издавна промышляли местные пираты, которые слыли отчаянными ребятами, не боявшимися вступить в открытый бой даже с сильным противником. Но, прослышав о приближении викингов, мессинские джентльмены удачи сочли за лучшее убраться подальше в море.

Несколько лет Харальд безраздельно хозяйничал в Средиземном море. Следующей целью викингов была Палестина. Все города на их пути сдавались без боя. Склонился к ногам победителей и Иерусалим.

Возвратившись в Константинополь, Харальд узнал, что в Норвегии власть перешла в руки его племянника. Он стал упрашивать императрицу отпустить его на родину. Но Зоя твердила, что варяг необходим ей здесь. Георгий Маниак донес новому императору Михаилу V Калафату, что варяг Харальд обманом присвоил себе всю добычу, а теперь разгуливает по столице и похваляется своими «подвигами».

Донос сделал свое дело — Михаил приказал бросить норманна в тюрьму. Харальда и двух его дружинников поместили в каменный колодец. Викингов поливал дождь и мучил голод, они потеряли надежду на спасение.

На счастье, у одного из варягов была невеста — придворная дама. Узнав, что ее возлюбленный в темнице, она ночью пробралась к башне и спустила вниз веревку. Харальд приказал дружине готовиться к срочному отплытию, а сам устремился во дворец. Обманув стражу, Харальд проник в покои Михаила. Быстро подбежав к постели, викинг выколол императору глаза.

— Убить тебя было бы слишком просто! — сказал Харальд.

Когда он присоединился к своей дружине, за ними уже была снаряжена погоня. Корабли викингов охранялись, поэтому норманны захватили две византийские галеры.

Корабли подошли к бухте Золотой Рог, возле выхода в Черное море. Но перед ними возникла массивная железная цепь. Один конец ее был намертво закреплен на Галатской башне, другой — присоединен к лебедке на противоположном берегу Босфора. На поверхности цепь удерживали деревянные поплавки.

Решение созрело мгновенно. Харальд командовал всем перебраться на корму. Нос

галеры задрался вверх. Корабль въехал на цепь, и викинги быстро перебежали к носу судна. Галера Харальда перевалилась и соскользнула в воду. Но второй корабль застрял и переломился пополам. Люди оказались в море, некоторых удалось спасти, другие утонули.

Харальд Суровый добрался до славянских поселений на Днепре. Русичи помогли ему доплыть до Новгорода, где в то время находился Ярослав. Славянский князь приютил своего любимца-варяга и женил его на дочери Елизавете.

Харальд перезимовал в Новгороде, а затем через Ладогу отправился в Швецию и Норвегию. Там в 1048 году он основал город Осло. Погиб Харальд Суровый 26 сентября 1066 года в Британии, в сражении у местечка Стэмфорд-Бридж, в борьбе за английскую корону.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Норманнские земли были разделены на фюльки. По приказу конунга каждый фюльк должен был выставить определенное количество лучших воинов и кораблей. Если сде-

лать этого было нельзя, фюльк мог откупиться, заплатив деньгами.

Как только норманны замечали незнакомый корабль, на драккарах сразу убирали парус, а палубу покрывали серыми шкурами, под цвет моря.

На борта корабля вывешивались щиты, которые мешали врагу при abordаже. Перед боем корабли выстраивались в одну линию и крепко связывались канатами, подобно тому, как это делали в Древней Греции. Такая «связка» помогала не нарушать строй при волнении и ветре.

Как только корабли сближались, с них кидали abordажные крючья, первым делом стараясь сбить драконью голову на носу. Лучники осыпали вражеское судно градом стрел. Затем завязывался рукопашный бой. Вот как повествует «Сага о Сверрире» о подобной схватке: «Бой шел на носках кораблей, и только те, кто стоял там, могли рубиться мечами, те же, кто находился за ними в средней части корабля, бились копьями. Стоявшие еще дальше метали дротики и остроги. Другие бросали камни и гарпуны, а кто стоял за мачтой, стреляли из лука».

КЛЮЧИ ОТ ВОРОТ ПАРИЖА

Впервые викинги начали беспокоить франкскую империю еще при жизни Карла Великого. Норманны совершали молниеносные грабительские налеты на гарнизоны франков во Фрисландии. Жгли местные деревни, грабили церкви, облагали население высокой данью и быстро исчезали.

Наследники Карла Великого разделили империю франков. Людовик I Благочестивый правил Западной Францией, Карл — Восточной Францией, а Лотарь — Северной Италией. Между братьями не было согласия, наоборот, они враждовали друг с другом. Дьякон Флор из Лиона написал «Жалобу о разделе империи». Он с горечью писал: «Франкская нация блистала в глазах всего мира. Но теперь, придя в упадок, эта великая держава утратила сразу и свой блеск, и наименование империи; вместо государя — маленькие правители, вместо государства — один только кусочек. Общее благо перестало существовать, всякий занимается своими собственными интересами: думают о чем угодно, одного только Бога забыли».

Междоусобная борьба между сыновьями Карла Великого послужила сигналом для вторжения норманнов в пределы французского государства.

В 841 году викинги поднялись вверх по Сене вплоть до Парижа. Через два года они захватили и сожгли торговый город Нант. Пройдя на юг, они захватили островок Нуармутье в устье Лауры, который являлся важным опорным пунктом. Отсюда можно было совершать набеги как на Францию, так и на Испанию. Летом следующего года норманны совершили победоносный поход на Испанию. Взяв по пути Ла-Корунью, викинги достигли берегов Африки и разграбили городок Нокур близ Танжера. Вскоре пала и Севилья — столица испанской провинции Андалусия. Обеспокоенный султан Испанского халифата Абд-ар-Рахман II немедленно начал мирные переговоры с норманнскими конунгами.

В апреле 858 года норманны взяли в плен аббата Людовика, внука Карла Великого. Чтобы выкупить его, французам пришлось собрать огромный выкуп: 688 фунтов золотом и 3250 фунтов серебром.

В 841 году армия норманнов под предводительством конунга Оскера вторглась в пределы земли франков. Они поднялись вверх по Сене, овладев Руаном, Жюмьежем и Фонтенеллем.

Еще более удачлив был герой норвежских саг Рагнар Лодброк. В 845 году его флот из 120 кораблей подошел к стенам Парижа. Завидев воинственных норманнов, горожане поспе-

шили укрыться в окрестных лесах и болотах. Король Карл Лысый в это время находился в Сен-Дени с немногочисленным войском. Он не решился выступить против викингов, и те на протяжении нескольких дней грабили город. Были опустошены сокровищницы монастырей святой Женевиевы и Сент-Жермен-де-Пре, осквернена гробница Кловиса.

Испугавшийся Карл Лысый предложил викингам в качестве выкупа 7000 серебряных ливров. Предводители норманнского воинства милостиво приняли этот дар, тем более что среди викингов начался мор.

Карл принял норманнов в Сен-Дени. Кунунги поклялись королю, что никогда больше не причинят вреда ни ему, ни его земле, и отправились домой. Но быстро забыли о клятве и по дороге грабили и сжигали города и деревни.

Прибыв ко двору датского короля Горрика, Рагнар Лодбrog стал похваляться добычей. Он сообщил, что подчинил своей власти государство франков. Рассказы Рагнара воодушевляли молодых викингов, которым не терпелось отправиться в чужие земли, чтобы испытать удачу и вернуться в ореоле славы.

Во Франции пытались обезопаситься от нападения норманнов: возводили оборонительные сооружения, укрепляли монастыри, строили низкие мосты через реки, чтобы не

дать пройти кораблям викингов. Но экономическое положение французов было очень тяжелым. В стране случился неурожай, начался массовый голод.

В дальнейшем пираты сделали своей базой остров Оассель на Сене, откуда они совершали набеги на Париж и другие французские города. Карл Лысый попытался призвать на борьбу с пиратами датских норманнов, пообещав заплатить им за услугу 3000 ливров. Но, как выяснилось, собрать требуемую сумму невозможно, даже если обложить данью все монастыри и аббатства. Норманнам надоело ждать, пока король заплатит им деньги, и в 861 году они отправились в новый поход на французские земли. Здесь они встретились с оассельскими пиратами, которые только что разграбили Париж. Вожди обоих отрядов договорились разделить добычу, поскольку приближалась зима.

Тем временем Карл выплатил обещанную сумму норманнам. Его армия отрезала пиратам путь к возвращению на базу. Начались переговоры, пираты вернули всю добычу и поклялись покинуть страну. Один из их предводителей, Веланд, решил принять христианство. Это было вполне в духе времени — норманны очень часто принимали новую веру и с такой же легкостью снова становились язычниками.

ПЕРВЫЙ ГЕРЦОГ НОРМАНДСКИЙ

Самый значительный поход на Париж был предпринят осенью 885 года. Возглавил его норвежский конунг Роллон. Он обладал исполинским ростом и у себя на родине был прозван Ходоком, потому что ни одна лошадь не могла вынести его. В юности Роллон был лишен наследства и осужден на беспрестанное скитание по чужим землям. Он присоединился к пиратам, отправлявшимся грабить английское побережье. Альфред Великий, увидев, что молодой викинг храбр и отважен, сделал его вождем и отдал ему в вотчину остров Вальхерн. Его последующими подвигами стали опустошение Фрисландии и прибрежной равнины Шельды.

Роллон обратился к северным конунгам с призывом идти на Париж. Встреча армий норманнов произошла в Руане. Французский король Карл Толстый при всем желании не мог организовать должного отпора противнику — он вел войны со своими вассалами в Италии и Германии.

25 ноября норманны взяли замок Понтуаз и находились в предместьях Парижа. Историки утверждали, что у викингов было более 700 кораблей, а армия насчитывала не менее 30 тысяч воинов. Монах Аббон из аббатства

Сен-Жермен писал: «Их кораблей было так много, что на протяжении двух миль вниз по течению реки не было видно воды».

Норманны рассчитывали взять столицу франков без боя, как это не раз бывало в прошлом. К их изумлению, город сумел подготовиться к обороне. Сена была загорожена двумя мостами, являя собой непреодолимое препятствие для кораблей викингов. Над каждым мостом, защищая его, возвышалась высокая башня. Французы укрепились на острове Сите и были намерены сражаться до конца.

Конунг Зигфрид командовал передовым отрядом норманнов. Он вступил в переговоры с епископом Гозлином и потребовал убрать запруды, чтобы суда викингов смогли пройти вверх по течению Сены. Гозлин резонно ответил норманну, что призван защищать город всеми средствами и не может исполнить его просьбу.

С восходом солнца начался штурм Парижа. Норманнские разведчики заметили, что строительство башни большого моста еще не закончено. На нее-то и был направлен главный удар. Два дня продолжалась яростная битва. Горожане, священники и солдаты храбро сражались, епископ Гозлин был ранен, но не покинул поле боя. Чудеса отваги демонстрировали граф Эд Парижский и племянник епископа аббат Эбль.

Первый натиск был отбит, норманны отступили. Они разбили лагерь к северу от города и стали строить новые планы. Их вожди вспомнили древнее искусство осады городов. Была сооружена трехэтажная подвижная башня, но приблизиться к стенам Парижа не удалось — защитники города обрушили на захватчиков град стрел. Прикрываясь кожаными щитами, норманны попытались забросать ров перед крепостью землей, деревьями, трупами лошадей. Чтобы сломить дух защитников, викинги закалывали пленников на глазах у обороняющихся, а трупы скидывали в ров.

Штурм башни продолжался. С трех сторон в нее били тяжелые тараны. Несколько кораблей были подожжены и пущены на мосты. Пламя охватило крепость. Вот-вот пожар перекинется на башню и мосты. Епископ Гозлин, подавая пример остальным, отважно бросается тушить огонь. Горожане носят на стены камни, которые метают в горящие корабли.

На следующий день башня все же пала. Разыгравшаяся ночью буря разбила мост, и башня оказалась отрезана от острова Сите. В течение суток 12 защитников башни обороняли ее против целой орды викингов и сдались только после того, как норманны подожгли стены. Французам была обещана жизнь, но как только они бросили оружие, викинги умертвили всех до одного.

Мученическая смерть 12 храбрецов воодушевила парижан, придала стойкости. Среди норманнов начались разногласия. Часть из них, устав от долгой осады, отправилась грабить близлежащие города.

Видя, что силы противника уменьшились, французы осмелились на вылазки. На помощь парижанам пришел Генрих Немецкий, герцог саксонский и французский. Под покровом темноты он напал на норманнов и, пока они не успели опомниться, произвел в стане врага значительные опустошения.

Осада продолжалась. Разразилась эпидемия чумы. Болезнь не щадила ни норманнов, ни французов. Умер епископ Гозлин, а граф Эд отправился к Карлу Толстому за подкреплением. Руководить обороной остался аббат Эбль. Через некоторое время граф Эд возвратился, неся радостную весть, что к Парижу приближается армия короля. Но это было лишь несбывшимся слухом. Передовой отряд Генриха Немецкого попал в засаду и почти весь погиб, смерть настигла и самого герцога.

В июле 886 года, через девять месяцев после начала осады, норманны устремились на решающий штурм. Атака велась одновременно с воды и с суши — с нескольких сторон город был подожен. Казалось, теперь ничто не сможет спасти Париж. И тут, как повествуют легенды, пламя, охватившее главную башню, как буд-

то раздвоилось и наклонилось к земле. Пораженные норманны увидели на башне огромную фигуру священника, который высоко над головой держал золотой крест. Небесное знамение подняло дух защитников, они вышли из города и обратили норманнов в бегство.

В октябре к Парижу подошел Карл Толстый. Норманны отступили к аббатству Сен-Жермен-де-Пре, опасаясь сражения с хорошо обученным искусству войны противником. Однако Карл, как и его предшественники на французском троне, не отличался смелостью. Он не стал атаковать викингов. Более того, король заплатил им дань — 700 ливров серебром, и позволил безнаказанно уйти, отдав на разграбление Бургундию.

Карл вскоре умер, и борьбу с норманнами возглавил Эд Парижский. 24 июня 888 года в лесах Аргоны он уничтожил около 19 тысяч викингов. После такого поражения нелегко было оправиться, но норманны сумели сплотить остатки разбитого войска. В то лето они сровняли с землей Тур и Верден и вновь дошли до Парижа. Не решившись нападать на крепость, они перенесли свои корабли вверх по течению и подступили к замку Сен-Ло. Гарнизон под начальством епископа Катунского отбил несколько штурмов, но норманны обманом открыли ворота и убили всех защитников замка.

Это был последний крупный успех викингов во Франции. Возвращаясь на родину, они встретились с армией Эда и вновь были разгромлены. Летописи сообщают, что из отряда в 15 тысяч человек на корабли вернулось не более 400.

В Скандинавии началась борьба за престол, закончившаяся тем, что конунг Гарольд Гарфагер подчинил все норманнские земли своей власти. Не пожелавшие признать его своим господином, викинги погрузились на корабли и отправились уже знакомым маршрутом к берегам Франции.

Руанский архиепископ, увидев, что к его городу вновь приближается флотилия норманнов, даже не попытался оборонять крепость. Он вышел к вождю викингов Роллону Ходоку и предложил ему принять ключи от города. Роллон согласился стать правителем здешних земель, а Руан стал центром нового государства викингов. Впоследствии эта местность получила название Нормандия. Здесь находили приют и убежище многие из народов севера, отправленных в изгнание и покинувших свою родину.

В 911 году власть Роллона над этой частью Франции признал король Карл III Простоватый. В Сен-Клере на реке Эпте Роллон присягнул французскому королю. Во время торжественной церемонии гордый норманн на-

отрез отказался встать перед Карлом на колени и поцеловать его ногу. Роллон поступил проще — он поднял ногу короля и приблизил к своему лицу. Но сделал он это так неловко, что король упал.

Карл разрешил Роллону завоевать Бретань, тем более, что эта провинция не подчинялась французскому королю. Чтобы породниться с суровым викингом, он выдал замуж за Роллона свою дочь Гизеллу.

Роллон стал первым герцогом Нормандским. Его воины получили земельные наделы и завели свои хозяйства. Многие из них приняли христианство, но часть бывших викингов хранила верность Одину. В короткий срок Нормандия стала одной из богатейших провинций Франции.

«БОЖЕ, ИЗБАВЬ НАС ОТ НЕИСТОВСТВА НОРМАННОВ!»

Четыреста лет продолжалось римское владычество в Англии. Порядок в этой удаленной провинции поддерживался силой оружия. Для защиты от нападений северных племен были возведены две огромные стены, перегородившие всю Англию — от моря до моря.

В 410 году римляне были вынуждены возвратиться в Рим, который изнывал под напором варваров. Бретонцы восстановили власть прежних вождей, но между равнинными племенами не было согласия. Камбрийцы и логры постоянно ссорились, этим воспользовались орды горцев-скоттов. Они снесли римские укрепления и обрушились на построенный еще римлянами Лондон. С моря Англии угрожали норманны. Бретонцы призвали на помощь саксов. На протяжении нескольких столетий островитяне довольно успешно отбивались от нападений извне.

В 787 году три неизвестных корабля пристали к восточному берегу Англии. Местный правитель со стражей отправился к ним узнать, кто и зачем пожаловал на его земли. Пришельцы дождались, пока британцы подъедут поближе, напали на них и всех убили. За-

тем они ограбили окрестные селения, после чего сели на свои корабли и уехали. Так описывают первое появление на Британских островах датских норманнов.

8 июня 793 года викинги высадились на острове Линдисфарн у северо-восточного побережья Англии. Они разграбили и сожгли монастырь Святого Кутберта. Разрушение монастыря произвело настоящий шок не только на англичан, но и на соседние народы. Придворный ученый Карла Великого Алкуин даже написал элегию «О разрушении монастыря Линдисфарна».

В 795 году норманны опустошили остров Уайт у южного побережья Британии, а затем напали на ирландский монастырь на острове Айона. Монахи оказали отчаянное сопротивление пришельцам из-за моря, и викинги ушли, несолоно хлебавши. Овладеть неприступным монастырем им удалось лишь спустя семь лет.

В конце VIII века норманны захватили Фарерские, Шетландские, Оркнейские и Гебридские острова у северного побережья Англии. Они изгнали обитавших там кельтов и превратили эти острова в опорную базу для грабительских набегов на Британию.

В 827 году король Уэссекса Эгберт объединил несколько английских и саксонских королевств в одно англосаксонское государство.

В 839 году норвежский предводитель Тургейс во главе большого отряда высадился на побережье Северной Ирландии. За короткое время он подчинил себе значительную часть острова. Тургейс воспользовался тем, что среди местных вождей не было единства, и провозгласил себя верховным правителем ирландцев. Местные жители не желали подчиняться власти новоявленного вождя. Норманны жестоко расправлялись с непокорными. Христианские церкви были разграблены и преданы огню.

Ирландцы заключили с датчанами союз против норвежцев. Перед решающей битвой датчане обещали пожертвовать часть добычи святому Патрику — покровителю Ирландии. В сражении погибло более 7 тысяч норманнов, среди которых было немало представителей знатных родов. Датчане подарили церкви Святого Патрика большой кубок, до краев наполненный золотом и серебром.

Месть норвежцев не заставила себя долго ждать. К берегам Ирландии с большим отрядом подошел Олаф Белый. Решительным штурмом они овладели Дублином. Датчане были изгнаны с острова, а ирландцы обложены большой данью. Викинги, чувствуя себя полновластными хозяевами, грабили население, угоняли в плен мужчин, женщин и детей. Ирландцы продолжали сопротивляться захватчикам,

и небезуспешно. В 901 году им даже удалось освободить Дублин. Однако норманны удерживали власть над отдельными ирландскими провинциями еще более двух столетий.

В 836 году викинги разграбили Лондон, а в 851—852 годах они повторили свой поход, прибыв к устью Темзы на 350 кораблях. Набег на английское побережье превратился для викингов в своеобразные морские вояжи. Они почти не встречали сопротивления со стороны англичан. С той поры в английских церквях стала обязательной молитва, в которой люди просили у Бога избавить их от набегов жестоких норманнов: «Боже, избавь нас от неистовства норманнов!»

С 835 по 865 год ежегодно отряды норманнов высаживались на южном и восточном побережье Англии. Как правило, викинги начинали свои походы ранней весной, лето проводили на захваченных землях, а с наступлением осени отплывали домой. Но начиная с 851 года они стали и зимовать в Англии. С каждым годом норманны продвигались все дальше в глубь британских владений. Им противостояли лишь разрозненные силы англосаксов. Правда, подчас удача улыбалась и англичанам. Однажды они разгромили отряд одного из самых прославленных викингов Рагнара Лодброга, а самого Рагнара пленили и бросили в колодец с ядовитыми змеями.

В 865 году Ивар Бескостный и Хальвдан, сыновья Рагнара Лодброга, во главе большой армии прибыли в Англию, чтобы отомстить за своего отца. Завоеватели разорили внутренние районы страны, а в 866 году овладели Йорком. Восточная Англия оказалась под властью скандинавов. К 874 году датчане контролировали почти всю Англию. Вождь англосаксов Эльфред бежал в леса на западе Англии, он жил в доме рыбака и сам пек себе хлеб. Его бывшие приближенные бежали с острова в Исландию и Галлию.

Со временем Эльфреду удалось сплотить вокруг себя саксонцев, которые ненавидели захватчиков и всей душой желали освобождения родной земли. Предание гласит, что Эльфред, переодевшись музыкантом, проник в стан норманнов и выведал там все нужные ему сведения.

Три дня и три ночи к Эльфреду стекались англичане со всей страны, и вот его армия напала на лагерь норманнов. Битва была долгой и кровопролитной и закончилась победой англичан. До 893 года продержался мир в Британии. Но новые силы норманнов высадились на остров. Их возглавлял Хастинг. Англичане были готовы к борьбе — даже храбрые викинги поразились их отваге и стойкости.

В Европе вождя англосаксов прозвали Альфредом Великим. Действительно, он мно-

го сделал для устройства своего государства. При нем датские норманны, переселившиеся в Британию, и англосаксы перестали враждовать и стали жить в мире. Лондон превратился в один из крупнейших европейских городов, в его порту теснилось множество кораблей, как военных, так и торговых.

Альфред Великий разделил Англию на ширь и графства. Он расширял торговлю с другими странами. По его приказу была организована морская экспедиция, которая должна была отыскать северный путь в Индию — вокруг Европы и Азии.

Новый государь, как отмечали летописцы последующих веков, поистине опередил свое время. Он основал Оксфордский университет. Из Рима в Лондон прибывали караваны, груженные книгами. Альфред Великий знал латинский язык, в свободные минуты занимался сочинением стихов.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

После смерти Альфреда Великого в 901 году трон наследовал его сын Эдвард. В 905–924 годах английская армия нанесла

несколько поражений войскам датских норманнов. Закончил освобождение Англии от викингов внук Альфреда Эдельстайн. Досталось от него и горским народам, живущим на севере Британии. Как это было и раньше, горцы призвали на помощь норманнов. В 934 году на реке Гумбра состоялось главное сражение англосаксонской и норманнской армий. Победа британцев была безоговорочной. О той битве барды слагали героические поэмы. «Никогда не было большего побоища и убиения на этом острове; никогда не погибло более людей от лезвия меча с того дня, когда саксы и англы пришли с востока по волнам океана, и эти благородные работники войны вступили в Британию, чтобы поселиться властелинами на почве, взрытой мечом!»

ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ

Датчане, которые осели на британской земле, постепенно перенимали привычки и традиции коренных жителей. Они занимались сельским хозяйством, многие приняли христианство и жили по законам, установленным еще Альфредом Великим. Но в душе своей они надеялись, что с их родины рано или поздно придут могучие воины, которые снова завоюют для них эту землю.

В 988 году их мечты сбылись: 7 разбойничьих кораблей норманнов высадили на английские берега огромное число викингов, жаждущих богатства и наживы. Король Этельред был не в силах оборонять Лондон. Он не отличался храбростью и в народе получил прозвище Нерешительный. Этельред решил откупиться от разбойников. Но, как выяснилось, дань, которую обещали платить англосаксы норманнам, только раззадорила «людей моря».

Весной 994 года Лондон увидел у своих стен огромный флот кораблей со страшными драконьими и змеиными головами на носах. Викингов возглавляли Олаф Норвежский и Свен Датский. Как писал средневековый историк, «восемьдесят норманнских кораблей шли, сопровождаемые железом и ог-

нем, их обычными спутниками». Разбойники потребовали 24 тысячи ливров серебром. Этельред счел за лучшее выплатить требуемую сумму. Однако норманны, получив обещанные деньги, и не думали возвращаться домой. Они разъехались по прибрежным английским графствам, сея опустошение, ужас и смерть.

Местные жители, нещадно угнетаемые норманнами, не вытерпели и подняли в 1003 году восстание, на время вытеснив викингов из Англии. Но уже через год норманны явились в Британию с еще большим войском. Огромный корабль предводителя викингов Свена Датского звался «Большим Драконом» — его нос напоминал голову чудовища, а корма заканчивалась закруглением, которое символизировало драконий хвост.

Этот набег напоминал настоящую военную операцию. Высадившись на берег, норманны построились в боевой порядок и двинулись на врага. На битву они шли со знаменем белого цвета, на котором был нарисован ворон с раскрытым клювом.

Везде, где бы ни останавливалась армия завоевателей, от местных жителей требовали подчинения. Крестьяне были обязаны готовить еду для солдат и отдавать лошадей. Когда войско покидало селение, викинги для развлечения убивали всех мужчин в нем.

Король Этельред страшился сражения с норманнами. Его приближенные советовали заплатить норманнам новую дань. Из уст в уста передавался в народе рассказ о подвиге Эльфеджа, епископа Кентерберийского. Норманны захватили его в плен и пообещали дать 3 тысячи ливров, если Эльфедж отправится к Этельреду просить мира и выкупа в 12 тысяч ливров. Эльфедж отказался, ответив гордо: «Я не из тех людей, которые готовы губить христиан для идолопоклонников и отдать вам то, что накопили для своего содержания бедняки, которые находятся под моим пастырским надзором». Норманны, взбешенные дерзостью епископа, насмерть забили Эльфеджа камнями, а труп бросили в реку.

Англичане вынуждены были подчиняться власти норманнов. В 1013 году Этельред бежал в Нормандию, к брату своей жены, который прежде был морским разбойником, а теперь правил целым государством. Вскоре из Англии прибыли послы, которые просили Этельреда вернуться, чтобы постоять за свой народ.

Борьба с норманнами продолжалась. Через два года Этельред умер, и королем стал сын его Эдмунд, который, не в пример отцу, был храбрым и умелым воином. Молодой король отвоевал Лондон и добился мирных пе-

реговоров. Было условлено, что границей владений англичан и норманнов станет река Темза.

Но мир продержался недолго. Ранняя смерть Эдмунда стала для норманнов сигналом к новым завоеваниям. Армия датского короля Кнута Могучего — сына Свена — огнем и мечом прошла по землям англосаксов. Большинство правителей земель предпочитали сдаваться на милость победителей: только так можно было сохранить себе жизнь.

Датчане вели себя на завоеванных землях как хозяева. Они не платили налогов, а, наоборот, получали от 7 до 20 марок серебром от подати, взимаемой их хозяином. Датчанин мог прийти в дом любого англосакса и жить в нем сколько ему заблагорассудится. Без его позволения никто в доме не мог ни присесть, ни приняться за еду. Если кто-либо из англосаксов наносил датчанину увечье или, того хуже, убивал, то он становился отверженным. Его преследовали и загоняли как дикого зверя. Несчастный превращался в «волчью голову» — так называли людей, которых не мог защитить закон. Участь его была незавидна — бежать в горы и жить в пещере, подобно волку.

Вдова Этельреда Эмма жила в Нормандии вместе с двумя сыновьями. Ее брат герцог Ричард, стремясь породниться с грозным ко-

ролем Кнудом, решил отдать сестру за него замуж. Эмма не возражала. Впоследствии под ее влиянием Кнут принял христианскую веру, его считали покровителем священнослужителей. Он восстановил разрушенные его воинами церкви и монастыри.

С 1031 по 1035 год продолжалось завоевание его армией севера Европы. Он покорил все земли до Эльбы и провозгласил себя королем Англии, Дании и Норвегии.

В 1037 году Кнут Могучий умер. Королева Эмма отправила письмо своему сыну Эльфреду в Нормандию. Он вернулся в Англию, но нарушил границу земель норманнов. Те схватили его, выкололи глаза и убили, как нарушившего мирный договор. Народ взбунтовался, восстание возглавил Годвин Уэссекский. В 1041 году датчане бежали из Британии. Второй сын Этельреда — Эдуард — был помазан на царство в Винчестерской церкви.

Новый король установил закон, по которому саксы и датчане уравнивались в правах, сокращались и непомерные подати с крестьян. Мир, воцарившийся в Англии, стал залогом того, что ни один предводитель разбойников из Норвегии или Дании не осмелится напасть на земли государства, управляемые потомками непобедимого Кнута.

Эдуард оказался нерешительным и слабозвольным правителем. Ключевые посты в госу-

дарстве он раздал датчанам, для которых Англия, по сути, не была родиной. Естественно, простым англичанам это не нравилось. Настроения народа поддерживал герой антинорманнского восстания Годвин, на дочери которого был женат Эдуард. Годвин пытался урезонить зятя, но норманнские военачальники заставили короля развестись. Сам Годвин бежал во Фландрию.

В 1066 году после смерти Эдуарда на английский престол был избран старший сын Годвина Гарольд (на его дочери был женат великий князь Киевский Владимир Мономах). Переменами воспользовался Вильгельм, побочный сын нормандского герцога Роберта. Он предъявил свои претензии на английский трон. Вильгельм утверждал, что несколько лет назад он был в Англии, и король Эдуард в своем завещании назначил его будущим королем Британии. К тому же Гарольд стал королем без благословения церкви, что было против правил.

Огромный флот Вильгельма, состоящий из 400 боевых кораблей и свыше тысячи транспортных, вышел из французского порта Сен-Валери. Армия Вильгельма насчитывала 60 тысяч воинов. 14 октября 1066 года в провинции Суссекс у городка Гастингс состоялась решающая битва между норманнами и англичанами. Англосаксонцы потерпели пораже-

ние. Король Гарольд и два его брата были убиты. Лондон сдался без боя — епископы вынесли Вильгельму ключи от города.

25 декабря 1066 года Вильгельм стал королем Англии. В историю он вошел под прозвищем «Завоеватель». Нормандцы, составлявшие основу его войска, не имели ничего общего со своими северными предками — норманнами. Это были уже французские рыцари. Они говорили на странной смеси: французский язык, сдобренный датскими словами. Грамотные писали на латинском языке.

Так получила свое логическое завершение эпоха викингов. Морской разбойник, промышлявший себе на жизнь пиратством, стал правителем могущественного государства. Конечно, и в дальнейшем норманны совершали грабительские походы, наводя страх на прибрежные народы Европы. Но того размаха, которого достигла разбойничья «деятельность» норманнов в VIII–XI веках, уже не было. Бывшие пираты становились порядочными людьми. Воины меняли меч на плуг и соху. Предводители пиратов предпочитали забрызганному кровью холщовому плащу атласную королевскую мантию.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Нормандские Генеральные Штаты отказались давать деньги на поход Вильгельма. Они опасались, что герцог потерпит поражение и Нормандия превратится в провинцию Англии. Но нашлись люди, которые помогли будущему триумфатору. Богач Фитц Оберн снарядил 40 транспортных кораблей. Двоюродный брат Вильгельма граф Фландрский одолжил ему большую сумму денег. Но самое главное — Вильгельм заручился поддержкой Папы Римского Александра II. Папа издал буллу, в которой объявил Вильгельма английским королем, и прислал ему освященное знамя и перстень.

ПИРАТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В 1204 году, во время Четвертого крестового похода, рыцари напали не на сарацинский Египет, как предполагалось, а на столицу Византии, христианский Константинополь. «Крестовые походы — то же пиратство, чуть повыше классом, а больше ничего!» — заметил по этому поводу Фридрих Ницше. Империя была разгромлена крестоносцами, а их союзник Венеция получила монопольное право торговли и колонизации в Черном море.

Соперничество двух сильнейших итальянских морских держав — Генуи и Венеции — началось давно. Находясь на разных берегах Апеннинского полуострова, они встречались только в открытом море.

Оба города имели славную историю. Достаточно вспомнить великолепную архитектуру Венеции или тот факт, что в Генуе родился сам Христофор Колумб.

В морские просторы итальянские суда влекло не только желание торговать. Оживленная морская трасса, связывающая страны Средиземноморья с южным берегом Таврики, пользовалась особой популярностью у итальянских пиратов.

Нападения генуэзских пиратов на венецианские суда, а венецианских разбойников

на генуэзские происходили почти непрерывно. Это привело к тому, что между двумя республиками в 1298 году разразилась настоящая война.

Соперничество городов обострялось еще и тем, что до X века Италия не имела общего языка, и жители разных провинций с трудом понимали друг друга. Конечно, была латынь, но до неузнаваемости исковерканная диалектами.

Во второй половине XIII века вновь возродилась Византийская империя. Этому содействовала Генуя, расширившая свое влияние на Черное море. Между венецианцами, закрепившимися в Солдае, и генуэзцами, овладевшими Кафой, завязалась отчаянная борьба за Крым.

Крымский полуостров, находясь в узле торговых путей, становился важным перевалочным пунктом. Здесь разгружались суда с товарами из Передней Азии, Египта, Византии, стран Западной Европы и караваны из Золотой Орды и Средней Азии.

Главных портом Крыма в XIII веке была Солдайя. Русские нарекли это селение Сурожем, турки — Сугдеей, арабы — Судаком. Его возвышению способствовало и то, что Судак был расположен близко к Боспору Киммерийскому, Азовскому морю и конечному пункту великого караванного пути из Азии — Та-

не. Город была так знаменит, что даже Черное море арабские путешественники называли Судакским.

Генуэзцы прочно осели в соседней Кафе, сделав ее главным опорным пунктом в Черном море. В Кафе располагался крупнейший на Черном море невольничий рынок. В Константинополь ежедневно прибывали три-четыре корабля со славянскими невольниками.

Походы на Русь за рабами приносили огромный доход крымским ханам. Многочисленные банды пиратов захватывали корабли с невольниками в Черном и Средиземном морях. В те годы пиратством можно было достичь высокого положения в обществе. Уроженец острова Искья близ Неаполя Балтазар Косса из обыкновенного пирата превратился в Папу Римского Иоанна XXIII. На протяжении многих лет он грабил корабли. Косса совершил столько преступлений, что церковь вынуждена была замалчивать само существование такого Папы. Церковь предъявила Балтазару Коссе обвинения, которые составили длинный список из 72 пунктов.

В Кафе был и свой «доморощенный» пират. Лючино Тираго, бывший купец, однажды ограбленный морскими разбойниками, сам стал захватывать корабли, приходившие в Кафу. Его боялись жители всех окрестных городов и селений. Нередко Тираго совершал набеги

и на крепости. Говорят, что у него была флотилия из 30 кораблей, а базой своей он избрал тайную бухту, на берегу которой сейчас расположен поселок Новый Свет.

В 1374 году Лючино Тираго, посчитав, что в Черном море им ограблено все, что можно, отправился по Дону и Волге на Каспий. На следующий год, к удивлению всех, этот грозный пират вернулся домой нищим, без кораблей и команды, смиренно прося прощения. Черноморский пират наткнулся на славянского разбойника новгородца Прокопия, дружина которого разгромила банду Тираго и обобрала его до нитки. Не отставал от славных пенителей морей и епископ Кафы Джакомо Кампора. В свободное от службы время он любил выходить в море на быстроходном корабле и именем Святого Креста останавливал встречные суда, заставляя отдавать товар.

Среди пиратов нередко попадались и порядочные люди. Ими на острове Лампедуз был организован склад продовольствия для тех, кто попал в кораблекрушение. В пещере хранились большие запасы продуктов и одежды. На стене висела икона Святой Марии, о чудедейственности которой ходили легенды. У другой стены была похоронена мусульманская святая Марабу.

Достигшему этого острова, вне зависимости от его национальности и веры, достаточ-

но было найти пещеру и спокойно дожидаться появления какого-нибудь корабля. Грабить пещеру считалось страшным грехом. У пиратов существовало поверье, что ограбивший остров неминуемо попадет в шторм и затонет. За всю историю существования пещеры только Балтазар Косса, для которого не было ничего святого, не побрезговал припасами. На следующий день небеса жестоко покарали наглеца. Невероятной силы шторм разбил все корабли пирата, а сам Косса чудом спасся с тремя своими приближенными.

Все настойчивее стремилась Генуя прибрать к рукам богатую Солдайю, и, наконец, это удалось сделать в июле 1365 года. Кроме владений в Крыму, генуэзцы располагали колониями на западном, южном и восточном берегах Черного моря. Даже пираты здесь были пришлые, итальянские. В основном разбойничать в море отправлялись люди, вступавшие в конфликт с властями или осужденные за какие-нибудь проступки. Они захватывали генуэзские корабли и вырезали команду, не ведая пощады.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Генуэзцы и венецианцы всегда обращали особое внимание на скорость своих судов и их грузоподъемность. Именно эти два города стали применять нефы — тип судна, изобретенный еще фризами. На кораблях впервые вместо рулевого весла появился удобный поворотный руль. На смену прямому парусу пришли косые, треугольной формы. Они были заимствованы у арабов и позволяли ходить против ветра.

Венецианские штурманы первыми стали использовать компас, определять местоположение судна с помощью секстана и вычерчивать курс на портоланах — навигационных картах без координатной сетки. В 1255 году в Венеции вышло «Собрание морских правил», в котором подробно описаны основы и правила судовождения.

ПИРАТЫ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

АРАБЫ В ИСПАНИИ

Между Черным морем и Персидским заливом находится обширный оазис, называемый Аравией. Его жители издревле привыкли к независимости и свободе. И даже соседство таких развитых стран, как Персия, Ассирия и Египет, не изменили дикого нрава аравийцев.

Со временем в Аравии стали искать пристанище выходцы из других земель. Они приносили с собой свои обычаи и традиции и своих богов. Аравийцы с удовольствием слушали рассказы о далеких землях, о другой жизни. Их привлекали сказочные богатства развитых народов.

Постепенно переселенцы и кочевники слились в одну нацию, и их стали называть арабами. Вместе они занимались ремеслами и торговлей. Но полностью преодолеть различие в культуре и обычаях не удавалось. Между выходцами из цивилизованных стран и коренными жителями стали возникать конфликты, перешедшие в постоянную вражду.

В 711 году арабы отправились в Испанию. Эта война длилась долгих семь лет. Испанцы

сопротивлялись, как могли, но не сумели отстоять свою независимость. Правда, многие испанцы довольно легко смирились со своим положением. «Положение побежденных стало так приятно, — отмечал один испанский летописец, — что вместо притеснения, которого страшились, они радовались, что принадлежат владыкам, которые позволяют им свободное богослужение и не требуют от них ничего, кроме незначительной дани и повиновения законам, установленным для общего блага».

Более восьми веков арабы хозяйничали в Испании. Они пытались распространить свое влияние и на Францию. Однако в скалах Аустрии нашлось племя, способное оказать завоевателям сопротивление. Оно сумело отвоевать у арабов провинцию за провинцией. В XV веке под властью мусульман осталось только Гранадское эмирство, в состав которого входило 14 городов, 97 крепостей и большое количество укрепленных деревень. Гранадские эмиры платили испанским королям ежегодную дань.

В 1478 году эмир Абульхасан-Али отказался платить дань. В ответ на это испанский король Фердинанд V захватил и разорил крупный портовый город Малагу в провинции Андалузия.

В 1489 году после смерти Абульхасана-Али в Гранаде начались ссоры между наследниками престола. Этим сумел воспользоваться

испанский король. Он покорял город за городом и, наконец, добрался до Гранады. Только 6 января 1492 года испанцы смогли овладеть этим городом.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Мухаммед (иногда его называют Магометом) родился 10 ноября 571 года в Мекке. В 40 лет Мухаммеду стали являться видения, которые впоследствии составили священную книгу мусульман — Коран. Мухаммед стал рассказывать людям о своих видениях. Сначала его проповеди встречали с насмешкой. Но со временем новая религия приобрела сторонников и становилась все более популярной и почитаемой.

В 631–632 годах благодаря Мухаммеду была объединена большая часть Аравии. После смерти Мухаммеда его дело продолжили его ученики. Мусульманская вера распространилась на все большие территории. Аравитяне действовали не только силой убеждения, но и мечом. Они покорили близлежащие страны и всю Северную Африку, вели успешные войны с могущественной Византией.

МАГРИБСКИЕ ПИРАТЫ

По условиям капитуляции испанский король гарантировал мусульманам спокойную жизнь и обещал с терпением относиться к их религии и не преследовать иноверцев. Но это были лишь пустые слова. На деле Фердинанд отправил в Альпухарру двух монахов-миссионеров, которые должны были обратить мусульман в христианство. Арабы были возмущены такими действиями. Они схватили монахов и предложили им принять мусульманскую веру или расстаться с жизнью. Монахи отказались предавать свою веру, и тогда арабы забросали их камнями.

Испанцы решили отомстить мусульманам огнем и мечом. Выжившим арабам пришлось покинуть обжитые места и спастись в горах. Укрывшись в горах, они постоянно нападали на испанцев, грабили селения. Но это были разрозненные группировки арабов, и их действия приносили незначительный ущерб.

Двоим арабам удалось спастись при помощи обмана. Эль-Загаль и Антонио де Валор согласились принять христианство. Но все это было сделано только для прикрытия их тайных замыслов. Отправившись в горы, арабы стали собирать войско. Арабы убили 30 испанских рыцарей, а вскоре полностью изгнали христи-

ан из Андалузии. Король послал для расправы с непокорными армию маркиза Мондехара, но она не смогла совладать с воинственными арабами и потерпела поражение.

Война в Альпуххарских горах разгорелась с новой силой. Постепенно инициатива переходила к испанцам. Арабы перестали доверять своему начальнику, подозрительно относились друг к другу. Вожди погибли от вражеских пуль, и, оставшись без начальства, арабы были разгромлены. Некоторым удалось спастись и убежать в Африку.

Однако просто так успокоиться арабы не могли. Раздобыв небольшие суда, они занялись морским грабежом, нападали на испанские корабли, совершали высадки в прибрежных районах Андалузии, где нещадно грабили население, сжигали постройки.

Разбойники действовали довольно успешно, и вскоре они смогли нажиться и добыть себе подходящие корабли. Влекомые легкой добычей, к арабам стали присоединяться изгои общества, преступники, преследуемые в своих странах. В Средиземном море появились плавучие разбойничьи государства, которые на протяжении трех веков боролись с христианскими государствами.

Арабы неоднократно разрушали прекрасные прибрежные селения Андалузии, подвергая христиан бесчеловечным издевательст-

вам. Испанские войска не могли справиться с неожиданными набегами разбойников. Всякий раз после зверских нападений на месте селений оставались лишь дымящиеся развалины и множество трупов.

В 1504 году король Фердинанд Католик был вынужден приступить к подготовке военного похода в Африку, в Магриб — так именовалась часть Африки, заселенная в VII веке арабами.

Средств у испанской казны на проведение военного похода не было. И тут на помощь королю пришел архиепископ толедский и примас испанский Франческо Хименес-де-Циснерос, ставший первым министром короля. Он составил план экспедиции, узнал у венецианского купца Джеронимо Вианели, бывавшего в Африке, месторасположение городов и укреплений и выделил из собственных сбережений и доходов толедского архиепископства сумму, необходимую на содержание 10000 войска в течение двух месяцев.

3 сентября 1505 года испанский флот покинул Малагу. Солдатами командовал полководец Диего де Кордова, руководство флотом доверили Раймонду Кордовскому, артиллерией — Диего де Вере.

Через шесть дней испанцы достигли арабского порта Масалькивир. Пираты открыли по неприятелю огонь, но, несмотря на это, ис-

панцам удалось высадиться на берег с минимальными потерями.

Расположившись на берегу, христиане приступили к осаде крепости. После многодневной блокады Масалькивир сдался. Правда, и испанцы понесли значительные потери. Со времени отплытия из Малаги прошло уже больше 50 дней, запасы у испанцев истощились, и они отправили часть войска обратно. Продвигаться дальше, в глубь незнакомой страны, малыми силами было очень рискованно.

Этим и воспользовались разбойники. Они обосновались в других гаванях и в 1507 году предприняли новый поход на побережья Андалузии, безжалостно уничтожили большое селение, сожгли все, что не смогли унести с собой.

Хименес, возведенный к тому времени в сан кардинала, стал уговаривать короля организовать новый поход в Африку. Многим вельможам предложения Хименеса были не по душе, и они всячески стремились помешать его планам. Король медлил.

Кардинал взял инициативу в свои руки. «Не стыдно ли, — говорил он королю, — оставаться в бездействии в виду страны, доступ в которую нам открыт, и не ухватиться за возможность наказать без пощады врага христиан? Поручите мне начальство над армией,

и через несколько дней знамя наше будет победоносно развеяться на всех пунктах опасного побережья, на котором ежегодно гибнут тысячи ваших подданных! Если казна истощена, то церковное имущество заплатит еще раз войскам...»

Таким образом, Хименесу удалось уговорить короля подписать бланк, который предоставлял ему право заниматься организацией похода. Имея разрешение короля, Хименес принялся за решительные действия. Он наложил дань на церкви и отдал распоряжение Петру Наваррскому отправиться в Малагу для подготовки флота и армии из 14000 человек.

Однако вельможи по-прежнему стремились помешать кардиналу. Король прислушивался к их мнению и постоянно по всяким причинам откладывал начало похода. Потерявший терпение Хименес в феврале 1509 года выехал в картагенскую бухту и велел флоту явиться туда же. И только 16 марта, когда все препятствия были устранены, флот поднял паруса и вышел в море.

Арабы, завидя неприятеля, пришли в ужас. К их берегам приближалось около 80 вражеских кораблей. Хименес лично обратился к солдатам с пламенной речью, призывая их к мужеству и отваге, и даже был готов сам вести солдат в бой. Но офицеры уговорили его не рисковать и не подвергать себя опасности.

Испанцы сражались умело и самоотверженно, довольно скоро им удалось захватить хорошо укрепленный город Оран. Солдаты настолько вошли во вкус, что не могли остановиться. Они не щадили ни женщин, ни больных, ни стариков. К утру в городе было убито 4 тысячи арабов, испанцы потеряли 30 человек. Кардинал, увидев, какую жестокость проявили его подчиненные, не смог сдержать слез. Он отказался от своей доли добычи и велел раздать ее христианам, находившимся у арабов в плену.

Такой блестящей победе удивлялись и восхищались не только в Испании, но и во всей Европе. Поговаривали даже, что испанцам помогло чудо. Но кардинал чувствовал угрызения совести за разбойничьи действия испанцев. Опасаясь новых интриг, он вернулся в Испанию.

Через полгода Петру Наваррскому удалось завоевать еще один магрибский город — Буджию. Количество жертв было огромным и на этот раз. Испанцы убили 5 тысяч человек, 1600 взяли в плен и захватили богатую добычу, большие стада верблюдов, лошадей, быков.

Вдохновленный удачей, Петр Наваррский отправился в Алжир. Испуганные жители пребывали в страхе и даже не оказали никакого сопротивления. Они добровольно впустили в город испанцев.

Жители города Триполи успели подготовиться к приходу испанцев, вывезли имущество и подготовили город к обороне. Но их мужества и решительности хватило только на два часа боя. Арабы защищались отчаянно, убили 300 испанцев. Правда, сами они понесли более значительные потери — 6 тысяч убитых.

На этом подвиги Петра Наваррского закончились. Он пытался взять пиратский город Желву, но был разгромлен.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Пистолет был легким оружием и идеально подходил для абордажной схватки. Главная проблема (особенно в море) состояла в том, что, если порох отсыревал, пистолет мог давать осечку. Перезарядка пистолета была весьма длительным процессом, и пират носил с собой несколько пистолетов.

РЫЖАЯ БОРОДА

Наибольшую известность среди пиратов Средиземного моря в то время имели братья из Митилена — Арудж, Хайрадин и Исхак. Братья рано лишились отца, и с детства им пришлось жить в бедности. Исхак стал плотником, Хайрадин — горшечником, а Арудж решил связать свою судьбу с морем и нанялся матросом.

При встрече с родосскими рыцарями Арудж попал в плен. Около двух лет он находился в рабстве. Все это время Арудж был прикован к скамье гребцов и выдавал себя за немого. Имени его никто не знал, и ему дали прозвище по цвету его бороды и волос — Барбаросса, что означает Рыжая Борода.

Улучив удобный момент, Арудж сумел разорвать цепи и сбежать. Ему удалось уговорить одного купца доверить ему небольшое военное судно для крейсирования у берегов Родоса. Но в первом же походе начинающий пират потерпел поражение. Чудом Арудж спасся.

Нищета заставила его наняться носильщиком, но эта работа была Рыжей Бороде явно не по душе. Он устроился кормчим на бригантине, сооруженной двумя купцами для морских разбоев. Однако это место не соответст-

вовало способностям, которыми был наделен Арудж.

Лидер по натуре, он сумел привлечь на свою сторону большую часть экипажа и, воспользовавшись случаем, раздробил команду топором голову и занял его место. Оставаться рядом с Турцией было опасно, поэтому Арудж решил отправиться к берегам Африки.

По пути он заехал домой и отдал живущей в бедности матери часть добычи. Братья, увидев, что Аруджу удалось разбогатеть за короткий срок, бросили свое ремесло и присоединились к нему.

За короткий срок Аруджу удалось одержать несколько побед, и теперь в его распоряжении находилось три корабля. С богатой добычей Арудж направился в Тунис, чтобы завоевать расположение султана Мулей-Ахмеда. Султан был польщен богатыми подарками, приказал выдать пиратам по красному плащу и по 200 червонцев.

Около двух месяцев Арудж провел в Тунисе в пиррах, а потом вновь вышел в море. Султан отдал пиратам в пользование свои лучшие корабли. Однако союз с Мулей-Ахмедом продлился недолго. Султан хотел иметь бóльшую часть добычи, что пиратам было не по душе.

На острове Желве Рыжая Борода заключил союз с независимыми корсарами. Удача сопутствовала пиратам, и вскоре об их подви-

гах стали ходить легенды. Корабли Аруджа смело курсировали даже у берегов Италии.

Однажды на пиратов напали две хорошо вооруженные испанские галеры. Почти половина морских разбойников была убита. Сам Арудж попал в плен. Но он не унывал. Большая часть испанцев перешла для грабежа на бригантину. Улучив момент, Арудж сумел достать кинжал и вонзить его в горло капитану неприятеля. Рыжая Борода освободился сам и освободил своих товарищей. Пираты схватили оружие, оставленное испанцами. Вновь вспыхивает сражение, победу в котором одерживают пираты.

Арудж приказал пиратам переодеться в одежду испанцев и идти ко второй галере. Испанцы сочли дело сделанным и потому спокойно подпустили к себе галеру неприятеля, тащившую на буксире пиратскую бригантину. Опомнились испанцы только тогда, когда сопротивляться было бессмысленно.

В сражении Арудж потерял много людей, и теперь ему требовалось подкрепление. Это заставило его помириться с турецким султаном. Арудж пообещал Мулей-Ахмеду завоевать для него Буджию. Такое предложение показалось султану заманчивым, он охотно согласился и в начале 1514 года выделил в распоряжение Аруджа два корабля и конвой со съестными припасами.

Однако при первой же попытке приблизиться к Буджии Арудж был ранен, ядро раздробило ему руку. От намерения взять город пришлось на время отказаться. Ампутация прошла неудачно, и Арудж оказался на грани жизни и смерти. Но силы воли ему было не занимать. Он сумел выкарабкаться, а искусные хирурги сделали ему серебряную руку, которая могла двигаться на пружинках.

В 1515 году Арудж совершенно излечился и был готов к новым подвигам. Он вновь осадил Буджию. Но напрасно пиратские корабли обстреливали город — крепостные стены выдержали шквал снарядов. В одной из атак пушечное ядро разорвало брата Аруджа Исхака. Арудж отступил, с остатками армии он нашел приют у своего союзника в Джиджели.

Тем временем в Европе произошли значительные перемены. 23 января 1516 года скончался испанский король Фердинанд Католик. Смерть его явилась для арабов сигналом к действию. Они решили, что негоже платить дань Испании и нужно бороться за свободу. Алжирцы избрали своим шейхом Селима, но у нового правителя не хватало смелости самому вступить в сражение с испанцами. Он послал гонцов к Аруджу. Селим прислал знаменитому пирату подарки и предложение стать губернатором Алжира. Арудж, надеясь в будущем стать правителем арабского мира, согласился.

С немногочисленным отрядом он прибыл в Алжир. Горожане встречали его с ликованием. Вскоре к Аруджу присоединились 300 турецких солдат из Туниса. Вместе с братом Хайрадином он готовил заговор против шейха Селима, хотя на людях всячески его поддерживал. Когда прибыли последние подкрепления, Арудж принялся обстреливать испанский гарнизон в Пеньоне. Под одобрительные крики алжирцев он сорвал флаги Испании. Штурмовать Пеньон он не стал — испанцы заперлись в неприступной крепости, и он не хотел терять своих людей. Постепенно горожане стали привыкать к мысли, что всем в Алжире заправляет Арудж. Убедившись, что народ его поддерживает, Арудж напал на дворец шейха, перебил охрану, а самого Селима задушил.

Эйтеми, сын Селима, бежал в Испанию, где нашел приют у старика Хименеса. Алжирцы, недовольные убийством Селима, составили заговор против Аруджа, но на них донес христианский невольник. Предводитель пиратов приготовил для своих противников жестокую казнь. Он пригласил знатных алжирцев в мечеть на праздник. Как только вельможи вошли в здание, на них накинулись турецкие янычары. Они отрубили головы двадцати двум алжирцам, привязали их обезглавленные тела к лошадям и проволокли по улицам горо-

да. Это был хороший урок для всех недовольных правлением шейха-пирата.

Хименес отправил для усмирения Аруджа эскадру кораблей под командованием Диего де Веры. Арудж пошел на хитрость. Городские ворота были отперты, а солдаты убраны со стен. Испанцы ворвались в город, не встречая сопротивления, но попали в ловушки, расставленные Аруджом. Хитроумный пират приказал вырыть на улицах Алжира глубокие ямы, в дно которых забили заостренные колья. Ямы замаскировали землей. Множество испанцев погибло, провалившись в ловушки. Диего де Вера с трудом избежал плена, а по возвращении в Испанию его ждала немилость и опала.

Арудж стал хозяином алжирского побережья. Ему помогала даже природа — невиданной силы буря разметала и потопила множество испанских кораблей. Алжир стал столицей пиратского государства, которое было как гость в горле у Испании.

Арудж оказался на гребне славы, но конец его завоеваниям был близок. В 1517 году он захватил Тенес. Вскоре после этого к нему прибыла делегация из Тлемсена, посланцы города просили Аруджа навести порядок в Тлемсене. Мулей-бу-Хамуд, поддерживаемый испанцами, захватил власть и обложил местное население данью.

Арудж с войсками поспешил к городу. Брат Хайрадин прислал в помощь ему два галиона с запасом пороха и ядер. Навстречу ему выступила армия Мулей-бу-Хамуда. Но что могли противопоставить арабы, вооруженные лишь луками и копьями, хорошо обученным турецким наемникам Аруджа с их ружьями и пушками! Арабы бросились врассыпную после первого же залпа пушек Аруджа.

Жители города открыли ворота перед освободителем, но взяли с Аруджа обещание, что он восстановит на престоле Мулей-бу-Заина, брата тирана. Арудж давал клятвы с той же легкостью, с какой впоследствии их нарушал. Ровно через четыре часа султан и его приближенные были повешены во внутренних покоях дворца. Еще несколько десятков человек Арудж утопил собственноручно. Вот таким был этот человек, не ведающий ни жалости, ни сострадания.

Девять месяцев он правил Тлемсеном, а перед своим отъездом в Алжир умертвил 70 богатых горожан. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения людей, они подняли восстание. К Тлемсену приближалась испанская армия, вызванная Мулей-бу-Хамудом.

Арудж вместе с сотней преданных воинов, захватил сокровища Тлемсена, бежал из города. На дороге, ведущей в Алжир, его

встретила испанская конница. Арудж бросил сокровища, но испанцы не прельстились богатством и кинулись в погоню за пиратом. Окруженный ими, он яростно отбивался, пока один из испанцев не пригвоздил его копьем к земле. Отрубленную голову Аруджа насадили на древко знамени и отправили в Испанию. Там страшный трофей перевозили из города в город, наводя ужас на простых испанцев.

Аруджу Барбароссе было тридцать шесть лет, из которых он успел поцарствовать двадцать месяцев. Правители христианской Испании могли вздохнуть свободно — они устранили опаснейшего противника из мусульманского мира. Но у Барбароссы остался брат — Хайрадин, который решил продолжить дело, начатое Аруджем.

ХАЙРАДДИН БАРБАРОССА

Хайраддин правил в Алжире, когда узнал, что Арудж убит. Он сразу понял, что испанцы захотят развить свой успех и нападут на Алжир. В спешном порядке он усиливает гарнизон города, возводит новые укрепления.

Вице-король Сицилии Хуго де Монкада, собрав многочисленную армию, явился 17 августа 1518 года к стенам Алжира. Он послал к Хайраддину парламентаря с требованием немедленной сдачи. В противном случае испанский военачальник обещал предать его лютой смерти, как его брата Аруджа.

Хайраддина не испугало это заявление. Он передал де Монкаде свой ответ: «Дети пророка не страшатся смерти... Знайте, что пока в Алжире останется в живых хоть один турок, вы не проникнете в него. Меч решит, кто из нас более заслуживает владычествовать над морем. Господь сам сделается нашим судьей!»

Ответ алжирского султана привел испанцев в ярость. Де Монкада хотел немедленно идти на штурм, но его отговорил командующий артиллерией, который ждал прибытия арабов, посланных султаном Тлемсена.

Ожидание испанцев затянулось на долгих шесть дней. А после этого налетел северный ветер, принесший с собой свирепую бу-

рю. Якоря не могли удержать корабли, стоявшие на рейде. Шторм переворачивал их и разбивал о прибрежные скалы. 26 кораблей уничтожила буря, около 4 тысяч испанских солдат погибло. Хайраддин, возблагодарив Аллаха за помощь, лично возглавил армию и вышел из города. Он напал на лагерь испанцев, которые, прижатые к морю, отчаянно защищались.

Волны прибили к берегу испанский галион. Разгорелась схватка за обладание кораблем, которая, не прекращаясь ни на минуту, продолжалась два дня. В конце концов Хайраддин предложил испанцам сдаться в плен, обещая сохранить им жизнь. Те сложили оружие.

Несколько дней алжирцы собирали вещи, выброшенные штормом на берег. Тут были и пушки, и бочки с порохом, и корабельные канаты, в которых пираты остро нуждались. Им даже досталось несколько судов, которые сели на мель.

В тюрьмах Алжира оказалось столько пленных, что их стало невозможным содержать. Хайраддин собирался получать за них выкуп от оранского губернатора, но тот отказался платить деньги. Тогда Хайраддин приказал казнить всех пленных. Испанский король, узнав об этом злодеянии, немедленно послал галеру со 120 тысячами реалов для вы-

купа оставшихся в живых. Но Хайрадин отказался от денег и устроил показательную казнь, отрубив головы 36 испанцам в виду крепости Пеньон.

Воодушевленный победой над испанцами, Хайрадин размышлял над тем, как ему покорить всю Северную Африку. Он написал письмо турецкому султану Сулейману I, в котором признавал его владычество над Алжиром. Хайрадин прислал султану подарки, которые едва уместились на четырех кораблях.

Султан милостиво принял подношения и назначил Хайрадина своим наместником в Африке. Свершилось до этого невозможное — пират Хайрадин Барбаросса стал правителем огромного государства. Три дня в Алжире продолжался праздник. А после этого Хайрадин решил продолжить завоевания, начатые его братом. Две тысячи турецких янычар, присланные Сулейманом I, как нельзя лучше подходили для этого.

Но прежде ему пришлось побороться за трон с Ахмедом Бен-эль-Кади, который пользовался поддержкой у алжирских мавров. Объединившись с равнинными племенами, армия Бен-эль-Кади осадила Алжир. Хайрадин с верными людьми бежал из города. Он укрылся в Джиджели — бывшем пристанище Аруджа. Как в старые добрые времена, он снаряжает несколько кораблей и отправляется пиратст-

воват. К нему примкнули предводители пиратов Средиземноморья: Синам-Жид, Какчи-Диаболо, Табак и Сала-Раис.

Накопив достаточно сил, весной Хайраддин совершает удачный поход на Алжир. В одной из стычек был убит Бен-эль-Кади. Барбаросса снова становится властелином города, но он и не думает забывать о своем ремесле пирата. С этого времени пиратские набеги на города Северной Африки становятся регулярными.

В 1529 году Хайрадину удалось наконец овладеть фортом Пеньон, который на протяжении многих лет оставался оплотом испанцев в Африке. 45 кораблей на протяжении двух суток обстреливали крепость, пока не пробили в его стенах широкие бреши. На штурм бросилась огромная толпа турок. Немногочисленный гарнизон Пеньона — 150 испанцев — целые сутки сдерживал напор превосходящих сил противника. Но 21 мая крепость пала. Раненого коменданта разрубили на куски и бросили в море.

Взятие Пеньона стало началом многочисленных пиратских походов турок на испанские владения. 15 октября 1529 года на 15 галионов Какчи-Диаболо напало 8 кораблей Родриго Портонда. Без труда турецкий пират захватил 7 судов, Портондо после кровопролитной схватки погиб. Сами пираты потеряли убиты-

ми лишь 20 человек. Хайрадин отправил в дар султану Сулейману часть добычи и испанский штандарт.

Хайрадин достиг всего, о чем мечтал. У него был самый сильный флот в Средиземном море, и он мог диктовать свои условия любому европейскому государю. Стремясь еще больше запугать испанского короля, он решил напасть на хорошо укрепленный Кадис. Двадцать пять кораблей отправились в Шершелль за провизией. Но об этом узнал испанский адмирал Андреа Дориа и разбил турок. Успехи Дориа на море беспокоили султана Сулеймана, и для борьбы с удачливым адмиралом он призвал Хайрадина.

16 мая 1534 года Хайрадин стал турецким адмиралом. Он заключил перемирие с французским королем Франциском I и решил бросить вызов могущественному королю Испании Карлу V. Эскадра Хайрадина крейсирует у берегов Италии и Испании. Турки грабят города Лучидио, Читрарию и Спелунку. После этого Хайрадин приступом берет Тунис.

Новый Папа Римский Павел III призывает христиан к борьбе с мусульманским нашествием. К флоту Испании присоединились Италия, Германия, Португалия и Мальта. 16 июня 1535 года эскадра под командованием Дориа приблизилась к Гулетте — форпосту Туниса. На одном из кораблей держал свой

флаг сам Карл V. Хайраддин заблаговременно укрепил город и был готов к отражению атаки. Испанцы начали осаду Туниса. Они оказались более умелыми артиллеристами, чем турки, и разрушили крепостные стены. Однако испанское войско страдало от жары и болезней, Карл V решил завершить кампанию решительным штурмом.

Христиане без труда обратили в бегство турок, завладев 15 июля фортами Гулетты. К их удивлению, на брошенных турками ядрах и пушках стояли французские клейма — Франциск I помогал Хайрадину оружием.

Теперь ничто не могло остановить испанцев — Тунис подвергся страшному разграблению. Солдаты убивали всех, кто попадался им на пути. На улицах валялись трупы, а мечети и дома были залиты кровью.

Хайраддин отступил к Мегидии. При переходе он разминулся с Какчи-Диаболо. А тот на десяти галерах увозил остатки сокровищ Хайрадина. Дориа, прослышав об этом, снарядил 14 кораблей в погоню. Но командовавший эскадрой генуэзский капитан побоялся вступить в бой с легендарным пиратом. Когда Карлу V донесли о трусости капитана, король приказал самому Дориа отправляться в море. Но адмирал не нашел пиратов. В это время Хайраддин уже находился в Константинополе при дворе султана Сулеймана.

Карл V в 1541 году послал огромный флот из 360 кораблей на завоевание Алжира. На судах находилось 25 тысяч солдат и 500 мальтийских рыцарей. Но поход окончился полной неудачей. Непогода снова помешала испанцам овладеть пиратским гнездом. Неудача испанцев была воспринята алжирскими пиратами как Божий знак. Они провозгласили свой город непобедимым.

Франциск I начал переговоры с турками. 5 июля 1543 года флот Хайрадина из 150 судов стал на рейде Марселя. Но турецкий султан колебался, боясь навлечь на себя гнев всей Европы. Скрепя сердце, он отдал приказ напасть на Ниццу. Но среди пиратов пронесся слух, что на помощь Ницце идет флот Дориа, и они отказались от похода.

Хайрадин зимовал в Тулоне, а в это время его люди вели переговоры с генуэзцами. Казалось, непобедимый Дориа добивался расположения старого пирата. Был произведен обмен пленными, причем к Хайрадину вернулся капитан Трагут-Рейс, которого испанцы прозвали Драгут — «гроза морей».

18 сентября 1544 года в Креси Франциск I подписал с Карлом V мирное соглашение, и Хайрадин оказался не у дел. Он потребовал у французского короля плату за оказанные услуги. Получив 800 тысяч экю, Хайрадин отплыл в Константинополь. По пути он остано-

вил свои корабли в гавани Генуи. Отцы города были напуганы прибытием алжирского корсара и предложили богатый выкуп — шелковые ткани, золото, провизию, лишь бы Хайраддин не трогал город. Барбаросса милостиво согласился.

Хайраддин провел остаток своих дней в Константинополе, купаясь в богатстве и роскоши. В конце мая 1547 года в возрасте 80 лет он умер. Похороны прошли с необычайной помпой, как будто хоронили государя. Турки преклонялись перед ним, и с тех пор все корабли, входящие в порт Константинополя, салютовали знаменитому корсару.

Тот год вообще был примечателен для Европы. В далекой России венчался на царство великий князь Иоанн, которого впоследствии современники и потомки назовут Грозным. В Англии умер король Генрих VIII, в Германии — Мартин Лютер, реформатор христианской церкви. Франциск I, искавший союза с предводителем алжирских пиратов, пережил Хайрадина всего на несколько месяцев.

ДРАГУТ — ГРОЗА МОРЕЙ

После смерти Хайрадина предводителем алжирских пиратов стал Драгут. С юности он ненавидел христиан. Тяжелым воспоминанием для него были три года, проведенные в рабстве на галерах. Опорным пунктом Драгута стало Желвское озеро недалеко от Туниса.

В 1548 году Драгут, собрав под свои знамена 24 бригантины, отправился разбойничать в Неаполитанский залив. Ему удалось захватить галеру мальтийских рыцарей, груженную золотом. Пираты вихрем промчались по побережью Калабрии, грабя и опустошая селения. Только появление флота Андреа Дориа заставило алжирцев отступить к Желве.

После первых успехов Драгут уверовал в собственную безнаказанность и решил, подобно братьям Барбаросса, начать обширные завоевания. Его выбор пал на богатый город Мегедию, возвысившийся еще во времена арабского господства в Африке. После захвата Карлом V Туниса, он стал независимым и жители его весьма гордились полученной свободой.

Драгут склонил Ибрагима-бен-Барака, одного из влиятельных людей в городе, на предательство. В назначенный день Ибрагим увел

стражей с крепостных стен. Пираты, воспользовавшись этим, приставили к стенам лестницы и вскарабкались на них. После короткого штурма город был взят Драгутом. Он сделал наместником своего племянника Гез-Раиса, с предателем же расправился жестоко – приказал посадить его на кол. «Я не могу полагаться на верность человека, который предал свой родной город», – сказал Драгут.

Ответ Карла V не замедлил себя ждать. 60 кораблей Андреа Дориа отправились отвоевывать Мегедию. Еще 24 галеры послало Сицилийское королевство. Драгута в это время в городе не было, и обороной руководил Гез-Раис. Крепость готовилась к штурму: выкопали глубокий ров, а позади заминированных стен горожане вырыли «волчьи ямы», замаскированные ветками и кусками дерна. Драгут пытался помочь своему племяннику, но вынужден был отступить перед эскадрой Дориа.

10 сентября 1550 года испанские войска пошли на решающий штурм. Их не могли остановить ни хитроумные ловушки, ни отчаянная храбрость турок. В том сражении турки потеряли убитыми более 700 человек, а христиане – 400. Теперь для Драгута наступили тяжелые времена. Испанские корабли рыскали по всему Средиземноморью, пытаясь отыскать и уничтожить знаменитого пирата.

В апреле 1551 года Дориа, казалось, настиг Драгута. Испанские галеры заперли пиратов в заливе Эль-Кантара на острове Желва. С противоположной стороны залив отделяла от моря узкая песчаная коса. Корабли Дориа стояли на рейде, ожидая, когда турки выйдут из своего убежища, чтобы обрушить на них всю мощь своих пушек. Но хитроумный Драгут обманул генуэзского адмирала. Две тысячи мавров за десять дней срыли песчаную косу до уровня моря. После этого на песок положили доски, смазанные салом. Матросы впряглись в канаты и потащили свои корабли в сторону моря. Так, один за другим, Драгут освободил все суда, в то время как огонь крепости Эль-Кантара отвлекал испанцев.

ШТУРМ МАЛЬТЫ

В планы турецкого султана входило завоевание острова Мальта. Тот, кто владел Мальтой, мог господствовать во всем Средиземном море — остров находился на пересечении торговых путей. Мальтой управляли рыцари ордена иоаннитов, которые на острове стали именоваться мальтийскими. Замок Святого Ангела представлял собой неприступную крепость. Турецкий флот под командованием Синама-Паши подошел к Мальте. Драгут был вице-адмиралом. Вид замка Святого Ангела внушил им страх. Они решили, что взять его штурмом невозможно, и отступили.

4 августа 1551 года турки взяли Триполи, который был оплотом мальтийских рыцарей в Африке. И здесь не обошлось без предательства. Управлять городом назначили Драгута.

Прошло несколько лет. Драгут с успехом продолжал свою разбойничью карьеру, совмещая ее с должностью градоначальника Триполи. Его заклятый враг Карл V 25 октября 1555 года добровольно отдал корону своему сыну Филиппу II и удалился в монастырь Святого Юста.

Начался напряженный период междоусобиц, когда европейские государства были заняты выяснением отношений. Средиземномор-

ские пираты, не встречая должного сопротивления, резвились вовсю. В 1563 году испанцам все же удалось овладеть убежищем разбойников на острове Желва. Но вскоре подданные Филиппа II заплатились за беспечность — 80 турецких галер Пиали-Паши напали на них, в самый разгар пиршества по случаю победы.

Отпор пиратам давали только мальтийские рыцари. Чтобы устранить последнее препятствие для завоевания полного владычества в Средиземном море, турецкому султану необходимо было покорить Мальту.

Гроссмейстер Мальтийского ордена Жан Паризо де Ла Валетт был осведомлен о планах турок и готовился к вторжению. Мальтийские корабли доставили из Италии запасы продовольствия и боеприпасов. Был укреплен замок Святого Ангела и достроена крепость Сент-Эльм. Против турок гроссмейстер мог выставить 8500 воинов, из которых 500 — мальтийские рыцари.

Флот, собранный турками, состоял из 137 галер, 35 галиотов и 21 галиона. В атаку готовы были ринуться 30 тысяч солдат. Более 6 тысяч из них составляли янычары, известные своей храбростью и беспощадностью к врагам. Эскадрой командовал Пиали-Паша, сухопутную армию возглавлял Мустафа-Паша.

18 мая 1565 года турки высадили десант — 3 тысячи человек — в заливе Мирза-Сирокко.

Они начали возводить укрепления, чтобы обеспечить высадку остальной армии. Мальтийские рыцари решили сделать вылазку, командор Коппьер с отрядом в 1200 человек напал на турок. Более 200 янычар погибло, а мальтийцы при этом потеряли лишь одного воина.

Турецкие военачальники совершили роковую ошибку. Дожидаясь прибытия Драгута, они решили овладеть замком Сент-Эльм. Это дало бы им возможность безопасно разместить корабли в заливе Мирза-Сирокко. Когда Ла Валетту донесли об этом, он не мог скрыть радости. Взятие крепости Сент-Эльм ни на шаг не приблизило бы турок к завоеванию Мальты.

Гроссмейстер во время осады показал себя как опытный стратег. Видя, что осада затягивается, он приказал своим людям не трогать понапрасну боеприпасы и не совершать ненужных вылазок, чтобы не терять солдат.

Турки вырыли траншею на расстоянии выстрела из аркебузы. Стрелки поражали меткими выстрелами мальтийцев, которые неосторожно высывались из своих укрытий. А 29 мая рыцари все же устроили ночную вылазку, в которой истребили немало мусульман.

В это время к туркам присоединились 15 кораблей Драгута. Турецкие адмиралы пола-

гались на находчивость и смекалку алжирского пирата. Они устроили совещание, во время которого едва не поругались. Драгут предложил напасть на форт Гоцо, а Мустафа-Паша требовал начать наступление на замок Святого Ангела. Хотя последнее мнение и было самым правильным, к нему не прислушались. В итоге решили продолжать осаду. Драгут не верил, что маленькая крепость долго сможет выдерживать натиск огромных турецких полчищ, поддерживаемых самым могущественным флотом в Средиземноморье.

Турки обрушили на Сент-Эльм шквал снарядов. Установленные вокруг крепости пушки стреляли почти непрерывно. Разрушив стены, янычары устремились на приступ. Их ярость столкнулась с решимостью осажденных. Мальтийцы лили на врагов кипящую смолу, сбрасывали камни. Штурм был отбит. Его печальные итоги — 20 погибших мальтийских рыцарей и почти 2 тысячи убитых турок.

На следующий день турки подтащили свои орудия еще ближе к крепости. Они укрывались за тюками шерсти и фашинами и вели огонь из аркебуз. В это время инженеры засыпали ров землей и камнями. Приближался час решающего штурма. Осажденные послали к гроссмейстеру Ла Валетту человека, который сообщил, что Сент-Эльм сможет держаться еще недолго. Ла Валетт просил передать за-

щитникам крепости: «Для спасения ордена необходимо, чтобы вы защищали форт до последней минуты, хотя бы вам пришлось погрести себя под его развалинами».

16 июня 1565 года после мусульманского праздника турки устремились на новый штурм Сент-Эльма. С криками «Аллах акбар!» мусульмане бросились на христиан. В первых рядах сражались янычары. Одним видом своим — в тигровых шкурах, с расписанными лицами — они внушали ужас. Единственным их оружием были кривые сабли — ятаганы. Рядом с простыми воинами бились Драгут и Мустафа-Паша. Но ничто не могло сломить героический дух защитников крепости. Турки вновь отступили.

Адмиралы, спрятавшись в траншее, обсуждали дальнейшие действия. В этот момент шальное ядро, долетевшее из замка Святого Ангела, упало рядом с Драгутом. Осколок пробил голову адмирала. Пират рухнул на землю, изо рта и носа его лилась кровь. Мустафа-Паша прикрыл его плащом, чтобы солдаты не заметили потери своего предводителя, и продолжал руководить штурмом.

Мустафа-Паша пообещал по 4 золотых монеты за каждого живого рыцаря, но из 1200 человек, составлявших гарнизон Сент-Эльма, в плен попали всего 9 человек. Остальные погибли, защищая крепость.

Драгут получил известие о взятии Сент-Эльма на смертном одре. На мгновение он пришел в себя, лицо его озарила улыбка, и он тихо испустил дух. Его достойным наследником стал калабрийский пират Алуч-Али. Он управлял Триполи, а после покорил Алжир и стал великим адмиралом.

8 июля к Мальте прибыло подкрепление из Алжира — 28 кораблей, которыми командовал сын Хайрадина Гассан-Паша. С ним были «непобедимые» — 2,5 тысячи воинов, участвовавшие со своим предводителем во многих сражениях.

Турки совещались, где начать главный штурм укреплений мальтийских рыцарей. Решающим оказалось мнение Гассана-Паши. Он предложил напасть с двух сторон на полуостров Святого Михаила, чтобы разобщить силы рыцарей. Но Ла Валетт разгадал замысел противника и сумел организовать сопротивление. Он бился на стенах плечом к плечу с простыми воинами. Раз за разом турки устремлялись на штурм и раз за разом были вынуждены отступать. Им удалось-таки овладеть Кастильским фортом, но рыцари тут же освободили его.

Предводители турок получили известие, что к Мальте идет помощь от испанского короля Филиппа II. Собравшись в форте Сент-Эльм, они приняли решение отступать. Но

напоследок 11 сентября Мустафа-Паша, не желавший мириться с поражением, повел за собой 13 тысяч турок в последнюю атаку. Корабли Гассана-Паши прикрывали наступление с моря. Но и здесь турок ждало жестокое поражение. Построившись тремя колоннами, рыцари обрушились на врага. Янычары бежали, стараясь добраться до своих кораблей. Более 3 тысяч их погибло в этом бою. Потери христиан были намного меньшими — всего 14 человек.

Так закончилась осада Мальты, в которой безусловную победу одержали мальтийские рыцари. Турецкий флот возвратился в Константинополь, а Гассан-Паша — в Алжир. Последовавшее через шесть лет после этого морское сражение при Лепанто подорвало могущество Турции. Средиземноморские пираты вынуждены были довольствоваться мелкими грабежами, не покушаясь на большее.

ПОСЛЕДНИЕ УСПЕХИ ПИРАТОВ АФРИКИ

Турецкий трон наследовал султан Селим, который, не вступая с христианами в серьезные сражения, копил силы для большой войны. Африканские пираты продолжали действовать на торговых путях Средиземноморья. Зимой 1570 года Алуч-Алия, наместник Гассана-Паши, прозванный Килиджи (меч), взял Тунис. После этого он собрал окрестных пиратов и решил присоединиться к кораблям Пиали-Паши. Около берегов Сицилии он ограбил 20 галер, везших груз на Мальту.

Христианские правители понимали, что пришло время расправиться с ненавистой Турцией. Папа Римский Пий V призвал организовать священную лигу для борьбы с мусульманами.

Летом 1571 года объединенная эскадра из 212 кораблей направилась к Греческому архипелагу. Ей противостояли 200 турецких галер и 60 судов африканских пиратов. Среди военачальников были Гассан-Паша, Мухаммед-Бей — сын морского разбойника Сала-Реиса, Хар-эль-Хаджи-Али и Алуч-Али, которого современники признавали величайшим пиратом после Хайрадина. Христианским флотом командовал дон Хуан Австрийский.

Эскадры встретились 7 октября 1571 года в проливе Лепанто между материком и Кефалонскими островами. Противники выстроились в боевом порядке. Дон Хуан Австрийский занимал центр вместе с папскими, савойскими, венецианскими и генуэзскими галерами. Барбариго командовал левым флангом, Андреа Дориа — правым. Боевое построение турок было похожим. Алуч-Али на своем крыле противостоял кораблям Дориа.

Дон Хуан Австрийский поднял на своей галере знамя лиги, дав знак к началу сражения. Тут же с обеих сторон загрохотали пушки, корабли окутались клубами дыма. Барбариго пустил ко дну галеру наместника Александрии Сирокко. Корабль Хуана Австрийского сошелся в абордажном бою с галерой Пиали-Паши. Уже в самом начале боя Пиали-Паша был разорван ядром надвое.

Гибель военачальника сломила сопротивление турок — на галере взвился флаг священной лиги. Христиане теснили мусульман, отчаянно сопротивлялся лишь Алуч-Али. Он захватил 10 галер мальтийских рыцарей. На помощь поспешили галеры дон Хуана Австрийского. Видя, что сражение проиграно, Алуч-Али пошел напролом сквозь ряды кораблей Дориа, беспорядочно стреляя во все стороны. Ему удалось вырваться из окружения. Более того, он не потерял добычу и доставил ее

в Константинополь. Турки, лишившись поддержки грозного пирата, совсем пали духом. Сражение закончилось страшной резней. Погибло около 30 тысяч турок.

Однако европейские правители не сумели извлечь пользу из этой величайшей победы христиан над мусульманами. Каждый из них отстаивал свои интересы, и развить успех, чтобы полностью довершить разгром турецкой армии, им не удалось. Более того, на следующий год 160 кораблей Алуч-Али-Килиджи вернулись к Греческому архипелагу, разрушая и грабя христианские города. Венецианская республика, стремясь обезопасить свои владения, была вынуждена даже заключить 15 марта 1573 года мирный договор с пиратами.

Но все же сражение при Лепанто оказалось решающим в судьбе мусульманских пиратов Средиземного моря. Они перестали быть по-настоящему грозной силой. Их бывшие убежища — Алжир и Тунис — стали независимыми государствами и не оказывали пиратам никакой поддержки.

В начале XVII века алжирские пираты снова заявили о себе. Из Испании изгнали морисков — потомков андалузских мавров. Среди них было много искусных моряков, и они охотно примкнули к пиратам, чтобы отомстить испанцам за свое унижение. Они научили алжирцев строить большие парус-

ные суда, и к 1617 году флот Алжира насчитывал уже 70 кораблей. К этому времени относятся две успешные экспедиции пиратов. Одна из них опустошила остров Мадейру (пираты сняли даже колокола с местных церквей), вторая прошла губительным смерчем от Севильи до Лиссабона и даже достигла берегов Англии и Исландии.

В это время Франция стала основывать колонии на африканском берегу. 19 сентября 1628 года между Алжиром и Парижем был заключен мирный договор, по которому алжирцы обязались не грабить и не осматривать корабли, плывущие под французским флагом.

Однако пираты не спешили выполнять условия договора. У них в плену томились французские граждане, многие из которых были ремесленниками, а значит, полезными для пиратов. Дабы наказать алжирцев, король Людовик XIII в 1637 году отправил в Алжир эскадру из 13 кораблей. Однако до места назначения добрался лишь один, остальные сбились с курса. Адмирал Манти не побоялся передать пиратам требования государя. Алжирцы хотели сжечь его корабль, и адмиралу с трудом удалось вырваться. Он поднял на мачте красный флаг в знак мести и захватил у побережья две фелуки с грузом.

В ответ пираты снарядили эскадру и разграбили Ла-Калле и другие французские посе-

ления. Но неожиданно началось восстание арабов, которые истребили посланный против них отряд янычар и потребовали вернуть Ла-Калле и продолжить торговлю с Францией.

Пираты присмирели, это продолжалось до тех пор, пока бей Баба-Гассан не захватил власть в Алжире. Он вызвал к себе французского консула. Баба-Гассан показал ему свой многочисленный флот, стоящий в гавани, и потребовал передать королю Людовику XIV, что через несколько дней эти корабли уничтожат былое величие Франции.

Но у Парижа нашелся достойный ответ. В эти годы Франция переживала благодатные времена. С мнением Людовика XIV, который известен своим изречением: «Государство — это я», считалась вся Европа. Кораблестроение во Франции достигло своего расцвета. Французский флот насчитывал более 100 мощных линейных кораблей. Против Алжира была снаряжена эскадра, состоящая из 11 линкоров и 15 галер. Флотом командовал адмирал Дюкэн. В состав эскадры входили 5 бомбовых галиота, несших на себе изобретение молодого офицера Рено д'Элисагаре — бомбовые мортиры.

Флот подошел к Алжиру и начал обстреливать город. Бомбы производили страшные разрушения. Развить успех не удалось из-за плохой погоды — приближался сезон штор-

мов. Корабли вернулись в Тулон. В конце июня 1683 года они вновь подошли к стенам Алжира. Эскадра была усилена пятью кораблями маркиза д'Анфревиля. Начались мирные переговоры с турками. Алжирцы согласились выдать всех христианских невольников, а также двух предводителей пиратов — Али и Меццоморте. Еще одно требование французов — заплатить 1,5 миллиона франков за военные издержки — бей Баба-Гассан выполнить не мог.

Тогда Меццоморте попросил Дюкэна отпустить его в город, утверждая, что он сможет найти деньги. Адмирал согласился и вскоре пожалел об этом. Пират вошел во дворец, заколол Баба-Гассана и провозгласил себя правителем Алжира. Он приказал не выдавать пленных, а, наоборот, начать бомбардировку французской эскадры. В ответ французы возобновили обстрел города. Тогда Меццоморте приказал привязывать христиан к пушкам и стрелять. Так погибли 22 француза.

В 1684 году Франция заключила новый договор с алжирским пиратским государством. Но и он действовал недолго. Уже через два года возобновились захваты и ограбления французских торговых судов.

Правители Алжира сменяли один другого, но политика их оставалась неизменной на протяжении последующих столетий. Под их данью оказались практически все европей-

ские государства. Лишь Франция не платила ничего. Преемник Меццоморте бей Шаабан заключил с Парижем взаимовыгодный договор. Дания купила мир за 100 тысяч талеров. Королевство обеих Сицилий ежегодно присылало в Алжир 24 тысячи пиастров. Подарки алжирским беям были вынуждены делать Португалия, Австрия и даже Англия с Голландией.

Более других доставалось Испании. В 1775 году 300 испанских кораблей пытались захватить Алжир, но бездарные командиры не добились ровным счетом ничего. Испания заключила в 1785 году мир с алжирцами, что, впрочем, не снимало с нее обязанности платить ежегодную дань.

Так продолжалось до 30-х годов XIX века, пока король Франции Карл X не решил начать морскую блокаду Алжира. Франция завоевала Алжир и присоединила его к своим владениям.

ПИРАТЫ XVI ВЕКА

КОМУ ДОСТАНЕТСЯ ЗОЛОТО АМЕРИКИ?

После того как Христофор Колумб открыл Америку, властители Испании и Португалии решили разграничить между собой сферы влияния в океанах. По их инициативе Римский Папа Александр VI в 1493 году издал буллу, по которой во владение Испании отдавались земли, лежащие к западу от Европы, а Португалии — к востоку. Во всех этих морях запрещалось «любым особам, какого бы они ни были звания, пусть даже императорского и королевского... ходить для приобретения товаров или по иной причине без специального на то разрешения».

Поначалу такой раздел мира не ставился под сомнение. Испанцы и португальцы первыми вступили в эпоху великих географических открытий, их флоты были самыми сильными в Европе. Но проходили годы, набирали силу другие европейские государства — Англия, Франция и Голландия. Они не хотели мириться с ролью стран «второго сорта» и пытались отвоевать право на часть тех богатств, которыми обладали «властители западного и восточного океанов».

Между пиренейскими странами и остальной Европой возникли противоречия, которые нередко заканчивались вооруженными стычками. Масла в огонь подливало и то, что противоборствующие стороны принадлежали к разным религиозным конфессиям. Испанцы и португальцы были католиками, в то время как в Англии преобладали сторонники англиканской церкви и протестанты. Немало было сторонников протестантизма (гугенотов) и во Франции. Голландия также откололась от католической церкви. У каждой страны была своя религия, которая оправдывала войну, грабежи и убийства.

В 1563 году солдаты испанского адмирала Педро Мендеса захватили французский форт Каролина на американском побережье. Солдат противника они повесили, укрепив над ними табличку: «Повешены не как французы, а как еретики». Месть Парижа не заставила себя ждать — адмирал де Гурж уничтожил флот испанцев у побережья Флориды. Пленных отправили на виселицу, а на родину де Гурж передал, что враги «были повешены не как испанцы и католики, а как бандиты и убийцы».

Испанцы вывозили из Нового Света золото. Каждый год из Испании в Америку отправлялись две флотилии судов, которые везли в колонии европейские товары. Одна флоти-

лия доходила до Кубы, другая — до материка, останавливаясь в Картахене и Пуэрто-Бельо. Сюда из рудников Чили и Перу на мулах доставляли золото и серебро. В обратный путь корабли отправлялись доверху нагруженные сокровищами Нового Света. Эти эскадры получили название «Золотой флот». Тут-то их и стремились перехватить пираты, хозяйничающие в Карибском море. В основном это были искатели удачи из Англии. Большинство из них пользовались благословением королевских особ. Правители Англии выдавали своим подданным каперские свидетельства, которые позволяли этим «законным пиратам» останавливать и грабить торговые суда других государств.

Охота за галионами Золотого флота началась сразу же, как только в Европе разнесся слух, что испанцы везут из Нового Света сказочные сокровища. Уже в 1497 году некий корсар, подданный французского короля Франциска I, напал на корабли Христофора Колумба, возвращавшегося из третьего заморского плавания в Америку. Пришлось первооткрывателю Нового Света спасаться бегством и укрыться на Мадейре.

ФРЭНСИС ДРЕЙК

Фрэнсис Дрейк был одним из самых знаменитых и удачливых английских каперов за всю историю пиратства. Он родился в 1540 году в Девоншире. Его отец Эдмунд фермерствовал, а Фрэнсис был старшим сыном в семье, которая насчитывала 12 детей.

В Англии происходили серьезные экономические изменения — дворяне захватывали земли фермеров и общинников, лишая их средств существования. Это называлось «огораживание». Эдмунд Дрейк был вынужден бежать от дворянского произвола в Чэтем.

С малых лет Фрэнсис «заболел» морем. Он пропадал целыми днями в порту, а в двенадцать лет отец устроил его юнгой на торговый корабль — небольшой барк «Юдифь» водоизмещением 50 тонн. Через шесть лет владелец корабля умер. В своем завещании он оставлял корабль Фрэнсису. Невероятно — в 18 лет будущий корсар стал полноправным капитаном!

Некоторое время Дрейк вел себя как добропорядочный коммерсант — доставлял грузы из европейских городов в Англию. Но в 1567 году его дальний родственник сэр Джон Хоукинс предложил юноше присоединиться к эскадре, которая отправлялась в Новый Свет. За Хоукинсом закрепилась недобрая слава, его счи-

тали пиратом и работоторговцем. Так и было на самом деле.

Флотилия Хоукинса состояла из 6 кораблей, включая «Юдифь» Дрейка. Испанские колонии в Вест-Индии во второй половине XVI века испытывали недостаток рабочей силы. Местных жителей — индейцев — почти всех перебили, а белые колонисты отказывались работать. Тогда стали завозить чернокожих рабов из Африки. Официально это было запрещено, и испанцы часто пользовались услугами своих злейших врагов — англичан. Джон Хоукинс занимался именно таким промыслом, который приносил, между прочим, очень неплохую прибыль.

Около года англичане продавали невольников в города на побережье Мексики, но однажды их предали. Вице-король Мексики Мартин Энрикес пригласил Хоукинса с его эскадрой погостить у него. Англичане вошли в гавань города Сан-Хуан-де-Улоа. Ничего не подозревая, они веселились, отдыхая после трудного перехода через Атлантику. А вице-король уведомил испанские власти о своих гостях, и те стянули к порту значительные морские силы. Ночью испанские корабли атаковали англичан.

Фактор внезапности стал решающим — испанцы наголову разбили англичан. Спасти удалось лишь двум кораблям — «Юдифи» и «Миньону».

Дрейка и раньше нельзя было заподозрить в особой любви к испанцам, а после этого случая он их просто возненавидел. В голове юноши зрели планы мести — один кровожаднее другого. Он решил преследовать и грабить испанские корабли в любой точке океана, где бы он их ни встретил.

Но жизнь шла своим чередом, и 4 июля 1569 года Фрэнсис женился на семнадцатилетней девушке Мэри Ньюмен. Вскоре после свадьбы Дрейк отправился в Карибское море. Он задумал нападение на богатые испанские города на Панамском перешейке. Но для осуществления этого плана следовало тщательно подготовиться.

В одном из плаваний Дрейк обнаружил укромную бухточку, которую окрестил Портом Фазанов. На берегу, в зеленых зарослях, его матросы устроили склад продовольствия. Отсюда начинающий морской разбойник Дрейк собирался атаковать богатые американские поселения. Ближе всего находился городок Номбре-де-Диос — один из перевалочных пунктов для караванов с испанскими сокровищами.

Вернувшись в Англию и закончив последние приготовления, Дрейк отплыл за золотом Нового Света. 24 мая 1572 года два корабля, «Паша» и «Лебедь», покинули порт Плимута и взяли курс в открытое море. Фрэн-

сис уговорил отправиться в плавание своего младшего брата Джона, который командовал «Лебедем».

При переходе через океан Дрейк захватил два испанских судна. Через полтора месяца корабли подошли к Порту Фазанов. Неожиданно англичане заметили струйку дыма, поднимавшуюся над деревьями. Встревоженный Дрейк приказал спустить шлюпку и с отрядом вооруженных матросов высадился на берег.

В лесу никого не было, англичане нашли лишь остатки костра, а около него, на дереве — записку. Дрейк прочитал ее. Послание было от Джона Гаррета, давнего знакомого Фрэнсиса. Гаррет сообщал, что испанцы обнаружили склад Дрейка и разорили его. Пришлось Дрейку начинать все с нуля. Он приказал разбить на берегу лагерь. В тот же день началось строительство укрепленного форта.

Однажды в бухту вошел корабль под английским флагом. Командовал им капитан Джеймс Ренс. Узнав о намерении Дрейка разграбить Номбре-де-Диос, он охотно присоединился к соотечественникам.

20 июля флотилия Дрейка вышла в море и вдоль панамского побережья двинулась к Номбре-де-Диос. Вскоре им попались два испанских судна. Дрейк узнал, что в Номбре-де-Диос паника, жители требуют, чтобы губернатор попросил помощи у испанского прави-

тельства. Фрэнсис поначалу решил, что испанцы разузнали о приближении его эскадры. Но оказалось, что на Номбре-де-Диос напали мароны — чернокожие беглые рабы.

Англичане спустили на воду 4 пинассы, которые в разобранном виде находились на их судах. Семьдесят человек под командованием Дрейка направились к берегу. Заночевали в 6 милях от крепостных стен. Англичане нервничали, многие из них молились Богу. Дрейк, чтобы подбодрить подчиненных, произнес пламенную речь. На руку Фрэнсису сыграла даже луна. Когда она взошла над горизонтом, Дрейк объявил всем, что это солнце, наступило утро, время выступить в атаку.

В городе все были заняты маронами и не ожидали нападения с другой стороны. На береговой батарее дежурил лишь один солдат. Когда он увидел, что со стороны моря на него надвигается толпа разбойников, то в страхе бежал.

Пираты разделились: одна группа направилась к рынку, а другая — к городскому казначейству. Они шли, не встречая сопротивления — большинство жителей еще спали. Но вот над Номбре-де-Диос раздался колокольный звон — это бежавший солдат поднял тревогу. Заиграли трубы, из казармы выскакивали заспанные солдаты, на ходу одеваясь.

Рассвело, и испанцам стало понятно, что пиратов не так много, как казалось в полутьме. Они начали теснить англичан. Фрэнсис был ранен в ногу, но продолжал сражаться. В самый ответственный момент боя с фланга на испанцев обрушились люди Джона Дрейка. Выпытав у пленных, где дом губернатора, пираты бросились к нему. В подвале они обнаружили несколько сундуков, доверху наполненных серебряными монетами и украшениями.

Пираты хотели вытащить сундуки наверх, но Дрейк остановил их, сказав, что главные сокровища — в казначейском доме на берегу. Там золото, бриллианты и жемчуг. А за серебром они всегда успеют вернуться. «Я привел вас в сокровищницу мира! — заявил Фрэнсис. — Если вы уйдете отсюда без сокровищ, то винить в этом будете только себя!»

Но во время этой тирады Дрейк неожиданно потерял сознание и рухнул на землю. У него открылась рана, полученная утром. Его матросы прекратили атаки испанских позиций и отступили, унося раненого капитана на корабль. Вместо золота и серебра в этом походе им удалось захватить лишь один испанский корабль в порту. Весь его груз состоял из бочек с вином. Пираты не могли позволить, чтобы вино испортилось в жарком климате и опустошили больше половины бочек на острове Бастиментос. Здесь они отдыхали несколько

дней, чинили паруса и корабли, а Дрейк залечивал свою рану.

На острове скрывались от властей беглые мароны. Один из них, по имени Диего, рассказал Дрейку, что сокровища инков, перед тем как попасть в Панаму, хранятся в городке Вела-Крус. Дрейк решил напасть на этот город, но сначала нужно было избавиться от нежелательных компаньонов — ни с кем делиться Дрейк не собирался. Он рассказал капитану Ренсу, что будущая экспедиция сопряжена со многими опасностями. Напуганный капитан предпочел убраться восвояси.

Дрейк провел разведку и выяснил, что в Вела-Крус уже ждали его появления. Он отправился к Картахене, где захватил два испанских корабля. Но у него не хватало людей, и несколько судов пришлось сжечь. Таким образом, в распоряжении Дрейка остался «Паша» и 3 пинассы. Вдобавок пиратов настигла неизвестная болезнь. От нее умерло несколько человек, в том числе и брат Дрейка Джозеф. А незадолго до этого в стычке с испанцами погиб и другой его брат — Джон.

Медлить было нельзя, и Дрейк приказал выступать на Вела-Крус. Пираты высадились на берег и углубились в джунгли. У Дрейка было не так много людей — всего 18 пиратов и присоединившиеся к ним 25 маронов.

На четвертый день пути мароны привели его к дереву, на вершине которого была построена деревянная площадка. Изумленный Фрэнсис увидел на горизонте с одной стороны воды Атлантического океана, с другой — Тихого. Он был первым англичанином, лицезревшим Великий океан, который в то время именовали Испанским озером. «Если всемогущий Бог продлит мои дни, я пройду в этих водах на корабле под английским флагом!» — поклялся Дрейк.

Вскоре пираты достигли Вела-Крус. Лазутчики сообщали, что нынешней ночью караван с сокровищами покинет город. Вслед за ним отправляются еще два каравана: один — с продовольствием, другой — с золотом.

Отряд Дрейка укрылся в зарослях вдоль дороги. Фрэнсис приказал всем облачиться в белые рубашки, чтобы в темноте случайно не перестрелять друг друга. Но план сорвался из-за одного матроса. Увидев караван, он, не долго думая, выскочил из кустов и ринулся к мулам, истошно крича. Подоспевшие товарищи скрутили безумца и утащили в лес. Но было поздно: их заметили. Караван вернулся в город, а в Панаму поскакал всадник за подмогой.

Губернатор Вела-Крус пошел на хитрость. Он послал впереди мулов, груженных продовольствием. Когда пираты напали на караван, их ждало горькое разочарование. Вместо самоцветов, золота и серебра они захватили мешки с су-

шенными фруктами. А тут еще появились солдаты из Панамы. В завязавшейся перестрелке Дрейк был ранен, несколько пиратов погибли.

Англичан выручили мароны. В решающий момент боя они кинулись на испанцев, искусно сражаясь большими ножами — мачете. Солдаты бежали, и пираты беспрепятственно вошли в Вела-Крус. Но драгоценностей здесь уже не было.

Дрейк знал, что Золотой флот еще не отправился в Испанию, а по-прежнему находился в Номбре-де-Диос. С остатками отряда он поспешил туда. Через некоторое время они нагнали караваны с золотом. Охранявшие сокровища солдаты спаслись бегством. Драгоценностей оказалось столько, что унести их англичане просто не могли. Они закопали золото в землю, и вовремя — их настиг испанский отряд из Номбре-де-Диос.

Несколько дней Дрейк через непролазные джунгли пробирался к побережью. Увидев, что у берега дежурят испанские корабли, пираты соорудили плот, на котором незаметно вышли из устья реки Магдалены. В открытом море они встретились со своими кораблями.

Спустя некоторое время, дождавшись, когда испанцы прекратят поиски дерзких англичан, Дрейк вернулся и откопал спрятанные драгоценности. Теперь можно было идти в Англию.

ГОРДОСТЬ БРИТАНСКОЙ НАЦИИ

9 августа 1573 года Фрэнсис Дрейк возвратился в Плимут. Встретить нового героя Англии вышел весь город. Даже в церквях, несмотря на воскресный день, прекратилось богослужение, сами священники стояли на пристани.

Фрэнсис уходил к берегам Нового Света никому не известным капитаном, теперь же он был богатым человеком. Первым делом он купил в Плимуте дом и некоторое время жил на берегу, наслаждаясь семейной жизнью. Между Англией и Испанией было заключено перемирие, и пока Британия не нуждалась в услугах удачливого корсара.

Но долго так продолжаться не могло. Раздел мира не мог протекать мирно. 15 ноября 1577 года Дрейк снова выходит в море. Современник описывал его как человека «коренастого, краснолицего, белобрысого и с вульгарными манерами». Теперь у него 5 кораблей и полторы сотни человек экипажа. Сам Дрейк держит флаг на галионе «Пеликан».

Официальная цель экспедиции – открытие таинственного Южного материка, в существование которого верили в Средние века. Считалось, что там круглый год лето, земля невероятно плодородна, а недра скрывают

золото и драгоценные камни. Кто откроет неизвестную землю — обогатится на всю жизнь.

На самом деле влиятельные лорды Англии, на деньги которых снаряжалась экспедиция, дали Дрейку совсем другое задание. Он должен был награть как можно больше испанского золота и с этим грузом вернуться в Британию. Чисто пиратский поход, если учесть, что Англия и Испания не были в состоянии войны.

В число пайщиков экспедиции вошла и английская королева Елизавета, до которой дошли слухи об удачах Фрэнсиса Дрейка. Кроме нее, в долю вошли госсекретарь Фрэнсис Уоллсингем, граф Лейстер, фаворит королевы Христофор Хейтон и давний знакомый Дрейка Джон Хоукинс.

У берегов Марокко англичане захватили португальское судно, на борту которого штурманом был Нуньеш да Сильва. Дрейк взял его с собой, так как португалец знал бразильское побережье. Впоследствии да Сильва рассказывал о Дрейке как об опытном мореплавателе. К своему очередному плаванию он приготовился очень тщательно. Дрейк изучил заметки спутников Магеллана о кругосветном путешествии. По его просьбе берега, мимо которых проходила эскадра, зарисовывались на бумаге.

5 апреля 1578 года корабли Дрейка подошли к устью южноамериканской реки Ла-Пла-

та. Здесь англичане собирались отдохнуть, но внезапная буря нарушила их планы. Пришлось причалить к берегу намного южнее. Эскадра Дрейка обогнула американский материк, пройдя Магеллановым проливом, и направилась вдоль берега на север, к испанским колониям.

Капитан встреченного корабля сообщил англичанам, что в недавно в Панаму отправился корабль «Какафуэго» с грузом серебра и золота. Дрейк отправился в погоню. К этому времени у него остался лишь один корабль — «Пеликан», который он переименовал в «Золотую лань».

Спустя несколько дней англичане настигли «Какафуэго». С него тоже заметили неизвестное судно, но не придали этому большого значения, решив, что это испанский корабль. В самом деле, Дрейк был первым англичанином, зашедшим в Тихий океан, и до его появления испанцы здесь никого не боялись. Лишь когда корабль-незнакомец перерезал курс «Какафуэго», капитан Хуан де Антон понял, что это не его соотечественники. На палубу судна поднялось человек сорок вооруженных пиратов во главе с Дрейком.

— Много лет назад, — сказал Дрейк капитану, — меня обманул вице-король Мексики. Он дал нам приют, а потом выдал испанцам. Я считаю, что ваше государство должно мне за-

платить за издержки, которые я понес. Себе я возьму причитающиеся 7 тысяч песо, остальные деньги отдам своей королеве.

Пираты захватили на «Какафуэго» золота и серебра на сумму 400 тысяч песо. Более чем достаточно для того, чтобы с триумфом возвратиться домой. Но Дрейк узнал, что испанский флот караулит его корабль в районе Магелланова пролива. Тогда он решает плыть на запад. Теперь для того, чтобы вернуться в Англию, ему нужно было совершить кругосветное путешествие. Прежде чем пересечь Тихий океан, Дрейк дошел до бухты, расположенной немного севернее современного города Сан-Франциско. Здесь обитали племена индейцев, никогда не видевших белых людей и потому принявшие их за богов. Дрейк окрестил открытые им земли Новым Альбионом и своей властью присоединил к владениям Британии.

23 июля 1579 года англичане покинули Новый Альбион и отдались во власть беспредельного Тихого океана. Шестьдесят восемь дней плыли они, не встречая никакой земли. Лишь 30 сентября «Золотая лань» бросила якорь у небольших коралловых островков. Дрейк назвал их Разбойничьими — за недружелюбный нрав местных жителей. Мореплаватель не знал, что пятьдесят лет назад здесь побывала экспедиция Магеллана. Теперь мы называем эти острова Марианскими.

Много лишений пришлось пережить англичанам. Их досаждали штормы и бури, они изнывали от зноя и жажды. Они пересекли Индийский океан и обогнули Африку. 26 сентября 1580 года «Золотая лань» вошла в порт Плимута. Это было второе кругосветное путешествие в истории мореплавания. Оно длилось два года девять месяцев и тринадцать дней.

В конце XVI века ежегодный доход Англии был равен 300 тысячам фунтов стерлингов. Дрейк же привез сокровища, которые по сумме превышали эту цифру более чем в два раза. Себе же мореплаватель взял лишь 10 тысяч. Еще столько же он раздал команде.

Несколько дней в Плимуте разгружали «Золотую лань». В королевскую сокровищницу в Тауэре было доставлено 20 тонн серебра, самоцветы и 5 слитков золота, каждый из которых был длиной 45 сантиметров.

Посол испанского короля Филиппа II в Лондоне потребовал возвращения части награбленного Испании. Английской королеве пришлось выполнить это требование. Для видимости она пять месяцев не встречалась с Дрейком. Но для английской общественности Дрейк давно стал гордостью нации. Британия требовала награждения своего героя.

4 апреля 1581 года «Золотой лани» было приказано прибыть в порт Дептфорд, недале-

ко от Лондона. С большой свитой на палубу взошла королева Елизавета. Фрэнсис Дрейк был возведен в рыцарское достоинство. Так пират превратился в дворянина. Он стал невероятно популярен при дворе, его приглашали на всевозможные светские вечеринки и рауты, многие сановные вельможи почитали за честь познакомиться с легендарным корсаром. Благосклонность королевы стоила в те времена многого.

Испанцы ненавидели и одновременно боялись Дрейка, которого они называли Драконом. Британцы боготворили Дрейка. По приказу королевы «Золотая лань» была поставлена на вечную стоянку в сухом доке Дептфорда. Теперь каждый англичанин мог гордиться великими победами своей страны на море.

Несколько лет Дрейк не выходил в море, ведя жизнь добропорядочного помещика. Он купил замок в Букленде, недалеко от его родного городка. В 1583 году неожиданно умерла его жена, и Дрейку пришлось жениться вторично. Его избранницей стала Елизавета — юная наследница богатого рода Соммерсетов.

КРАХ НЕПОБЕДИМОЙ АРМАДЫ

В 1585 году английская королева вновь призвала Дрейка на службу. Отношения с Испанией ухудшились, и требовалась показательная акция для устрашения несговорчивых испанцев. На этот раз к берегам Америки отправлялась целая эскадра, в которую входил 21 корабль. Лучшие капитаны Англии и 2300 солдат отдали под начало сэра Фрэнсиса Дрейка. По дороге англичане разграбили испанский город Виго, жители которого оставили свои дома и бежали, лишь только прослышав о приближении кораблей грозного корсара.

Дальнейший путь эскадры лежал в Карибское море. На острове Сен-Китс остановились на отдых. Здесь же отпраздновали Рождество. Дрейк рассказал капитанам, какую цель поставила перед ними королева. Корсарам предстояло совершить то, на что до сих пор не осмеливался ни один пират в мире — захватить столицу испанской Америки — Санто-Доминго!

Многие капитаны сочли затею Дрейка чистой воды безумством. Они прекрасно знали о крепких стенах, окружавших город, и грозных пушечных батареях, охранявших вход в гавань. Но, с другой стороны, они понимали, что в случае успеха их ждет такое богат-

ство, которое позволит жить безбедно до конца их дней. В Санто-Доминго скапливались сокровища со всей Вест-Индии. Многие дома в городе в подражание античным храмам были сооружены из белого камня и мрамора. Наконец, в Санто-Доминго находилась усыпальница Христофора Колумба.

Но Дрейк был опытным тактиком. Он рассчитал все свои шансы и решил добиться успеха с помощью старых знакомых — маронов. Пожалуй, никто так хорошо не знал окрестностей, как они.

Утро нового, 1586 года испанский гарнизон Санто-Доминго встретил в тревожном ожидании. На рейде маячило множество кораблей под английскими флагами. Противник отлично знал расположение пушек на батареях и поставил свои суда на таком расстоянии, что ядра с берега не долетали до них.

Целый день испанцы ожидали нападения, но оно так и не последовало. Однако, как только стемнело, сэр Фрэнсис отдал приказ спускать на воду шлюпки и пинассы. Отряд в тысячу человек он возглавил лично. Высадке никто не препятствовал — постарались мароны, перебив береговую стражу. С восходом солнца англичане начали штурм города. С моря артиллерийским огнем их поддерживали корабли. Солдаты ворвались в город и даже укрепили английский флаг на рыночной площади. Но

ожидаемого богатства не оказалось — все драгоценности были надежно спрятаны.

Дрейк решил не терять времени и покинул город. Он получил сообщение, что на выручку Санто-Доминго спешит мощный испанский флот. Сэр Фрэнсис решил напасть на другой богатый город Вест-Индии — Картахену. И вновь ему помогли мароны, в деталях описав расположение городских укреплений. Картахена оборонялась два дня, но все же пала. В этот раз «улов» Дрейка был богаче — испанцы заплатили ему 110 тысяч дукатов выкупа.

В Европе назревала новая война между Испанией и Англией. Испанский король Филипп II пришел в ярость, узнав о «подвигах» Фрэнсиса Дрейка в Вест-Индии. Он уже давно вынашивал планы нападения на Англию. Снаряжалась огромная эскадра для высадки десанта на Британские острова. Пиратские набеги Дрейка заставили его поторопиться с осуществлением своей затеи.

Королева Елизавета решила опередить своего венценосного противника и нанести удар первой. Следовало не дать испанскому флоту объединиться в единый кулак. Для выполнения этого задания Фрэнсис Дрейк подходил как никто другой.

Разведчики доносили, что большая часть испанского флота сосредоточена в порту Ка-

дис. Именно туда отправился Дрейк во главе эскадры из 30 кораблей. Его появление на рейде Кадиса стало для испанцев полной неожиданностью. Галионы, стоявшие на якорях, не имели возможности даже сопротивляться. В считанные минуты Дрейк потопил корабль водоизмещением в тысячу тонн. Его корабли делали в гавани что хотели. Их не испугала атака десяти галер, предпринятая испанским капитаном Педро де Асиньи. Английские корабли методично расстреливали испанцев. Около тридцати судов нашли свою могилу на дне моря. На внутреннем рейде был сожжен самый крупный галион испанцев — флагманский корабль маркиза Санта-Крус.

После уничтожения флота в Кадисе эскадра Дрейка направилась к мысу Сен-Висенти. Это была крайняя юго-западная точка Пиренейского полуострова. Все корабли, шедшие на север, неминуемо должны были пройти мимо него. Дрейк дерзко напал на замок Сагриш, расположенный на мысе, и взял его. После этого он отправился в Лиссабон, где находилась другая часть будущей Непобедимой армады. Его визит оказался таким же сюрпризом, как и нападение на Кадис. Лишь внезапно переменившийся ветер помешал Дрейку войти в гавань и уничтожить испанские корабли.

Еще некоторое время корсары кружили вокруг мыса Сан-Висенти. Англичане ограбили

более полусотни рыбацких лодок, занимавшихся ловлей тунца. Сорок торговых судов, которые везли в Испанию корабельные доски, не дошли до конечного пункта и были потоплены корсарами.

Но венцом этого похода Дрейка стал захват каракки «Сан-Фелипе». Огромный корабль возвращался из португальских колоний в Индии. На борту его находились пряности, слоновая кость и богатые ткани, а также множество сундуков с серебром и золотом. Добыча сэра Фрэнсиса составила 115 тысяч фунтов.

Но ничто не могло поколебать решение Филиппа II отправить Непобедимую армаду. 25 апреля 1588 года, в день святого Марка, герцог Медина-Седония прибыл в собор Лиссабона, чтобы принять в свои руки знамя Крестового похода против Англии. Герцог держал флаг на галионе «Сан-Мартин». 28 мая армада, дождавшись благоприятного ветра, вышла в море. Так начался поход, который завершился в итоге полным разгромом испанского флота.

Дрейк убедил королеву послать навстречу испанскому флоту английские корабли. 17 июля он отплыл из Плимута, но уже через пять дней вернулся обратно. Юго-западный ветер мешал ему приблизиться к испанским берегам. К тому же на кораблях закончились продукты — королева приказала дать запас провизии только на три дня.

Елизавета колебалась, не решаясь в открытую объявить войну Филиппу II. Ей казалось, что армада послана всего лишь для устрашения. Но это было не так. 29 июля испанский флот приблизился к Великобритании. Герцог Медина-Седония аккуратно вел путевой дневник. В этот день он записал: «Как только с моего галиона заметили землю, я поднял священный флаг на грот-марса-рее и приказал трижды выстрелить из орудия, дабы каждый сотворил молитву».

Огромный флот входил в пролив Ла-Манш, отделяющий Англию от Франции. Разведчики сообщили Дрейку о приближении испанцев. Сэр Фрэнсис приказал выводить корабли в море. Англичане назначили сбор у Эддинстонских скал.

Когда взошло солнце, основные силы англичан — 80 боевых кораблей под командованием адмирала Говарда Эффингемского и вице-адмирала Фрэнсиса Дрейка — оказались позади испанской эскадры. Еще одиннадцать британских кораблей прикрывали берег.

Дул западный ветер, который более благоприятствовал англичанам. Испанцам, чтобы поймать в паруса ветер, нужно было разворачиваться. Но герцог Медина-Седония приказал следовать прежним курсом. Непобедимая армада шла по Ла-Маншу, а в шести милях за ней следовали английские корабли.

В полдень британцы разделили свои корабли на две группы. Адмирал Говард атаковал правое крыло испанцев, а Дрейк, Фробишер и Хоукинс — левое. Английские пушки били дальше испанских, поэтому британцы не приближались к противнику вплотную, предпочитая обстреливать его издалека.

Кинжальные выпады англичан нанесли Непобедимой армаде большой урон. Ее четкий строй распался. Медине-Седонии стоило больших усилий снова выстроить эскадру полумесяцем. Один из галионов врезался в корабль «Нуэстро сеньора дель Росарио». Руль на «Росарио» оказался сломан. Корабль был брошен и достался англичанам. Его настигли два судна Дрейка — «Уайт Бэр» и «Мэри-Роз». Капитан дон Педро сдал корабль англичанам. Он был рассержен на своих соотечественников, которые бросили его одного в море на произвол судьбы. Поэтому он рассказал все, что знал о планах адмирала Непобедимой армады.

Дрейк привел «Росарио» в качестве приза. Добычей англичан оказались 55 тысяч золотых дукатов и большой 46-пушечный корабль. Правда, завистливый Фробишер заявил адмиралу Говарду, что Дрейк покинул расположение английского флота без разрешения.

— Дрейк хотел лишить нас законной добычи! — сказал он. — Но я бы скорее проткнул ему брюхо шпагой, чем отказался от золота!

Говард не стал наказывать Дрейка, хотя ночное бегство знаменитого пирата чуть было не стоило жизни адмиралу. В темноте его корабль сбился с курса и оказался среди испанских галионов. Его спасла нерешительность Медины-Седонии, который отказался отдать приказ об обстреле английского судна. Что касается груза с «Росарио», то он весь был разграблен рыбаками в порту Дортмута еще до прибытия представителей власти.

Бой продолжался. Испанцы бросили галеасы на галион Фробишера «Триумф». Ветер стих, и англичане не могли маневрировать. Лишь умелой стрельбой они удерживали испанцев на расстоянии. Тут подул ветер, и на помощь Фробишеру пришли корабли Дрейка.

Армада упорно продвигалась вперед. Высадить десант на побережье Англии не удавалось. Теперь оставалось одно — пробиваться к устью Темзы, где на помощь могла прийти эскадра герцога Пармы.

Англичане постоянно получали новые припасы из британских портов. Испанцам откуда было ждать помощи, даже повреждения на судах они чинили прямо в разгар боя. 6 августа испанский флот остановился вблизи французского порта Кале. Флотилия Говарда сжимала вокруг него кольцо, с севера подошла Дуврская эскадра, а с востока — голландские

корабли. Теперь численность английского флота превысила 200 судов, причем большинство из них были быстрее испанских.

Адмирал Говард придумал хитрый план. По его приказу англичане подожгли 8 мелких суденышек и пустили их на стоящую на якоре испанскую эскадру. Испанцы в панике рубили канаты, стремясь укрыться от огня. В жуткой толчее корабли сталкивались друг с другом, обрушивались мачты, взрывались бочки с порохом.

С рассветом на разрозненные испанские суда напали англичане. Дрейк сошелся в поединке с галионом герцога де Лейвы. Испанцы подпустили сэра Фрэнсиса поближе и дали бортовой залп. Потрепанный корабль Дрейка отступил.

Но преимущество было на стороне британцев. Долгое сражение, которое закончилось лишь с наступлением темноты, выиграли они. Испанцы потеряли убитыми более 600 человек, а англичане только 30.

Армада шла на восток, приближаясь к мелям около берегов Фландрии. Англичане, зная об этой опасности, держались вдалеке. На военном совете герцог Медина-Седония принял решение возвращаться в Испанию, обогнув Англию с севера. С тяжелым сердцем он признал, что это крупнейшее сражение парусного флота было им проиграно.

Английские корабли проводили испанцев до Оркнейских островов. Адмирал Говард опасался, что испанцы пристанут к берегу, чтобы починить разбитые корабли. Но этого не случилось. Непобедимая армада уходила несолоно хлебавши.

Обратный путь был трагичен. На родину вернулось не более 50 кораблей. Остальные нашли свою могилу в холодных прибрежных водах Англии и Ирландии. Мучимые голодом и жаждой, измотанные цингой, испанские моряки гибли сотнями. Штормы и бури сделали то, чего не смогли добиться английские пушки. 20 тысяч погибших — это огромные потери даже для такой могущественной державы, как Испания.

Морское владычество Испании закончилось. Около 200 английских корсаров бороздили моря в поисках добычи. Теперь Дрейк уже не был лучшим. Нашлись пираты помоложе и поудачливее, чем он. Провальный поход на Лиссабон, в ходе которого Дрейк потерял около 10 тысяч солдат, навлек на него гнев королевы.

Лишь через несколько лет, в 1595 году Англия вновь снарядила большую эскадру к берегам Вест-Индии для захвата кораблей Золотого флота. В напарники Дрейку назначили Хоукинса. Экспедиция эта оказалась неудачной. Англичанам постоянно мешала непогода. Заболел

и умер Джон Хоукинс. Дрейк атаковал город Сан-Хуан вблизи Гваделупы. Но испанцы отбили натиск. Тогда Дрейк двинулся к панамскому побережью. Это было последнее плавание адмирала. Плохое питание привело к тому, что на кораблях вспыхнула дизентерия. Заболел и Дрейк. В ночь на 28 января 1596 года он умер. По морскому обычаю, тело его опустили в океан. Произошло это недалеко от берегов Панамы, у которых много лет назад молодой корсар Фрэнсис Дрейк совершил свои первые подвиги.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

«Непобедимой» армаду испанцев назвали позже. Маркиз Санта-Крус окрестил ее в 1586 году «Счастливой». Медина-Сидония называл ее просто «Армадой». Английские источники писали о ней как об «испанской армаде» или «испанском флоте». Армада насчитывала 130 судов, из них: 65 галионов и вооруженных торговых кораблей, 25 гукаров, 19 судов береговой охраны, 13 сабр, 4 галеры и 4 галеаса Неаполитанского королевства.

ПИРАТСКИЕ ПРАВЫ

Морские походы «джентльменов удачи» не назовешь веселой прогулкой. Часто люди становились пиратами не от хорошей жизни, и в море отправлялись не за приключениями, а чтобы прокормить семью — ведь многих на берегу ждали жены и дети.

Пираты не строили свои корабли, они добывали их в море. Случалось, это были плохо вооруженные беспалубные суда, барки и даже простые рыбацьи лодки, на которых «повелителям морей» приходилось спать вповалку, в буквальном смысле друг на друге — в два-три «этажа». Но такая убогость нисколько не смущала пиратов, скорее, наоборот, побуждала к действию.

Завидев богатое, хорошо вооруженное судно, они забывали об опасности и смело шли на abordаж. Большие торговые корабли просто не ожидали от крохотного судна такой наглости. Нападение получалось неожиданным. Взобравшись на палубу, пираты уже не отступали, и корабль непременно становился их добычей. Если захваченный корабль был просторнее и лучше их собственного, пираты переходили на него, а прежний сжигали.

Перед отплытием пираты обычно заключали между собой соглашение, так называемое

шасс-парти. В нем оговаривалось, кто и какую долю добычи получит. Особая компенсация предусматривалась для раненых. Потерявшим правую руку полагалось шестьсот реалов или шесть рабов, за левую руку — пятьсот реалов или пять рабов, столько же стоила потеря правой ноги, потеря левой — четыреста реалов или четыре раба. В сто реалов оценивались потеря одного глаза или пальца. Пятьсот реалов причиталось и за серьезную огнестрельную рану.

Выходя в море, пираты запасались необходимой провизией и питьевой водой. Старались брать продукты, которые долго хранятся и не портятся: различные крупы, солонину, а также живых коз, свиней, кур. Когда продовольствие заканчивалось, питались чем придется. Не брезговали brave искатели приключений и крысами, которыми буквально кишели трюмы пиратских фрегатов.

Корабли пиратов, как, впрочем, и другие суда тех далеких времен, не отличались чистотой. В трюмах было полно крыс, клопов, вшей, червей, тараканов и прочих паразитов. Ужасный беспорядок, грязь и болезни неотступно преследовали «властителей морей». Эти люди не соблюдали, да попросту не знали никаких правил гигиены. Пища на кораблях быстро портилась, в ней заводились черви. Зачастую она не годилась даже для скота, но что

поделать — голодная смерть не самый лучший выход...

Не мудрено, что на пиратских кораблях часто вспыхивали эпидемии дизентерии и лихорадки. Много жизней уносила цинга, бороться с которой в то время не умели. Моряки слабели буквально на глазах, у них трескались губы, а кожа покрывалась зловонными язвами, десны опухали, зубы расшатывались, кровоточили и выпадали. Когда средневековые мореходы разгадали причину цинги, они стали брать с собой в плавание большой запас апельсинов, яблок и бананов, в которых содержится много витаминов.

Врачи были на пиратских судах не всегда. Иногда пиратам удавалось найти на захваченных кораблях лекарства и медицинские инструменты, но мало кто из команды знал, как ими пользоваться. Так что медицинскую помощь пираты оказывали как могли, и в бою каждый из них мог оказаться врачом. Когда требовалось хирургическое вмешательство — если надо было, например, отрезать руку или ногу, — больному давали изрядную долю крепкого рома. Несколько самых сильных моряков держали «пациента» во время операции.

Жизнь пирата протекала по определенным законам, нарушать которые никто не имел права, в том числе и капитан. Каждый

пират превыше всего дорожил своей независимостью. Он мог делать все, что ему заблагорассудится. Например, горланить во всю глотку песни, даже если все спали. Жаловаться на шум или неудобства не имело смысла, пираты были обязаны сносить трудности безропотно — этого требовал закон.

Как ни удивительно, пираты считали себя порядочными людьми и даже гордились своей честностью. Они всегда держали слово и не могли его нарушить ни при каких обстоятельствах. Особенно жестоко морские разбойники наказывали воров. Если кто-то обокрал своего «собрата», ему вырывали ноздри и уши, а затем высаживали на необитаемом острове, где в одиночку выжить было практически невозможно. Смертной казни предавали беглецов с корабля и предателей.

На пиратских кораблях запрещалось находиться женщинам, даже самым сильным и жестоким. Того, кто отваживался провести на судно женщину, переодетую мужчиной, публично казнили.

Другие провинности — невыполнение приказа капитана, самовольные отлучки, пьянство, драки — наказывались не так сурово. За такие проступки полагались, в зависимости от обстоятельств, телесные наказания, лишение доли в добыче. За неоднократное неповиновение оступившемуся грозила смерть.

Пираты старались поддерживать между собой приятельские отношения, живя по принципам равенства и братства. Каждый пират имел право принимать участие в решении важных вопросов. Всю работу, всю добычу они делили между собой поровну, ели одну и ту же пищу за общим столом.

Даже капитанские привилегии были незначительными. Чтобы уважить капитана, для него могли приготовить какое-то особое блюдо или подарить самоцветный камень из общей добычи. Конечно, не всегда отношения между командой и капитаном были столь дружелюбными. Часто на пиратских кораблях вспыхивали восстания. Команда, недовольная решениями своего предводителя, требовала его заменить. Случались и заговоры.

Дуэли на пиратских кораблях были запрещены, а разрешение всех споров и конфликтов откладывалось до высадки на берег. Дуэли пираты проводили по своим особым законам. Сначала неприятели стрелялись на пистолетах. В случае промаха в дело шли сабли. Тот, кто первым получал рану, признавался виновным. На этом спор считался разрешенным.

Гордостью пиратов считалось их оружие, которое они должны были содержать в отменной чистоте и порядке. Морские разбойники в этом деле преуспели. Они старались перещеголять друг друга, до блеска начищая ружья,

пистолеты и сабли. А на новое оружие не жалели ни золота, ни драгоценностей.

У пиратов существовал даже свой распорядок дня, согласно которому огонь на корабле нужно было гасить в 8 часов вечера. Играть же в азартные игры — кости или карты — попросту запрещалось. Правда, эти правила выполнялись крайне редко. Начальство закрывало глаза на подобные нарушения, а нередко и само участвовало в играх.

Несмотря на всю жестокость и многочисленные прегрешения, пираты старались быть людьми набожными. Без молитвы они никогда не садились за стол. Перед каждым нападением разбойники усердно молились, призывая Бога быть на их стороне. При разделе добычи пираты клялись на Библии, заверяя, что никто не скрывает ни малейшей части добычи и принес все награбленное в «общий котел». Того, кто дал ложную клятву, с корабля прогоняли.

Почти ежедневно пираты рисковали своей жизнью. Каждый мог погибнуть в сражении или умереть от внезапной болезни. Поэтому, перед тем как отправиться в поход, они составляли завещания. В них указывалось имя духовного товарища, которому в случае гибели автора завещания доставалось все его богатство. Если пирата ждала на берегу семья, часть имущества переходила к ней.

Легенды о пиратской жестокости известны всем. И действительно, чаще всего пираты были беспощадны к своим жертвам. Пленных они старались не брать — зачем лишние рты на корабле? Не делали снисхождения «повелители морей» и женщинам. Только самоубийство могло спасти жертву от издевательств пиратов. Никакие мольбы их не трогали. Конечно, случалось, что пираты щадили пленников, но крайне редко.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Нередко пираты придумывали для провинившихся такое испытание. Они обвязывали матроса, который не подчинился приказу капитана, веревкой и спускали за борт. Ноги несчастного касались воды, а для защиты от акул ему давали только короткий нож и дубинку. Если моряк оставался живым на протяжении суток, его прощали и снова принимали в пиратскую команду.

ПО ПРИКАЗУ КОРОЛЯ

В конце XVI — начале XVII века спор за обладание Индийским океаном вели англичане и голландцы. Голландцы первыми пробились на восток. На Молуккских островах они нашли пряности, за которые в Европе платили хорошие деньги. Экспедиция Хоутмана в 1595 году впервые завезла в Голландию перец и корицу.

Началась долгая борьба между британцами и голландцами, наградой в которой были власть и деньги. В 1600 году англичане создали Ост-Индскую компанию, обладавшую монополией на вывоз товаров с Островов Пряностей. Голландская Ост-Индская компания была образована двумя годами позже.

...Шла Тридцатилетняя война. Король Англии Карл I решает направить в Красное море военный корабль «Морской конек». Его капитан Квейл должен был захватывать суда и грузы тех стран, которые не состоят в союзе с Англией. Тем самым новоявленные пираты должны были пополнить казну английского короля.

Награбить удалось немного. Единственной действительно ценной добычей стало судно из Сурата. Правда, английским купцам в этом городе пришлось заплатить за ущерб, причиненный Великому Моголу.

В окружении Карла I нашлись и другие предприимчивые люди. Его приближенный Портер вместе с лондонскими торговцами Бонеллом и Кайнстоном отправил в Индийский океан два корабля с корсарскими патентами. У них были те же цели, что и у Квейла.

Буря у Коморских островов разбила один из кораблей, команда едва успела перебраться на другое судно. Через несколько дней пираты встретили два индийских судна с грузом товаров, принадлежавших Великому Моголу, и захватили их. Индийцев не спасло даже то, что у капитана одного из захваченных кораблей был пропуск, выданный английской Ост-Индской компанией.

Английские власти в Сурате были обеспокоены появлением английских пиратов и немедленно снарядили боевой корабль «Лебедь». Очень скоро компанейцы наткнулись на пиратов в Красном море и после короткого боя овладели их кораблем. Главари корсаров уговорили соотечественников не забирать награбленные товары и отпустить их восвояси, обещая вернуться в Лондон. Руководители Ост-Индской компании отправили Карлу I письмо. «Затронуты интересы Англии, — писали они, — необходимо как можно скорее наказать виновных и ликвидировать ущерб».

Король пообещал во всем разобраться. Компания направила иск в Адмиралтейский

суд. Карл I выгородил Портера и во всем были обвинены Бонелл и Кайнстон. Первый успел сбежать во Францию, а вот второму не повезло — он угодил в тюрьму.

Купцы надеялись, что все потерянные ими деньги в скором времени вернутся, а виновники заплатят приличный штраф. Однако Карл I был совершенно иного мнения. Он с подсказки Портера издал королевский указ — Кайнстон был выпущен из тюрьмы, а дело прекращено.

Тем временем Портер, вдохновленный поддержкой короля и полной безнаказанностью, основал свою компанию по торговле с Островами Пряностей. А ведь незадолго до этого король гарантировал Ост-Индской компании, что вывозить пряности с Молуккских островов будут только ее корабли.

Более того — с одобрения короля Карла Портер послал 4 корсарских корабля в Индийский океан, чтобы топить и грабить встречные суда. Снова страдали английские фактории в Сурате. Их представителям в одном случае пришлось выплатить штраф — 170 тысяч рупий, а в другом — просидеть в индийской тюрьме два месяца.

Бороться с произволом королевских прислужников Ост-Индская компания не могла — она лишь терпела убытки. Остановить узаконенное и одобренное монархом пиратство в Англии смогла лишь гражданская вой-

на. Король Карл I был свергнут, а в индийских водах на долгие годы восстановилось спокойствие.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Четыре английских корабля под командованием Джона Ланкастера отправились в 1601 году на Молуккские острова за пряностями. Когда через два года корабли вернулись, они привезли с собой столько перца, что завалили рынок. Хотя пряности стали стоить копейки, их все равно никто не покупал. Встревоженные английские купцы посоветовали британским капитанам, отправляющимся в Ост-Индию, не набирать товара сверх определенной нормы.

ГОЛЛАНДЦЫ ПРОНИКАЮТ В ТИХИЙ ОКЕАН

Когда испанский король Филипп II в 1594 году даровал Голландии независимость, он и не предполагал, с какими проблемами придется столкнуться испанской короне. Голландцы в короткие сроки построили мощный торговый флот, а порт Антверпен стал одним из самых оживленных центров в Европе. Корсары под голландским флагом блокировали испанские корабли в их же собственных портах. Нидерландские пираты стали хозяйничать в Карибском море и Индийском океане. А вскоре голландцы добрались и до островов пряностей.

В 1598 году из Амстердама вышла небольшая эскадра из четырех кораблей. Командовал ими Оливер Ван Ноорт. Еще несколько лет назад он пиратствовал в Вест-Индии, а теперь заправлял постоянным двором в Роттердаме. Официальной целью экспедиции была торговля с туземцами островов Тихого океана. На самом деле Ван Ноорт намеревался заняться самым настоящим морским разбоем. Он написал прошение голландскому правительству, в котором подробно описывал богатства испанских городов на Тихоокеанском побережье Южной Америки. В итоге Ван Ноорт получил чин адмирала флота, 200 тысяч гульденов и 4 корабля.

У берегов Африки голландцы повздорили с португальцами, когда пытались набрать свежей воды на берегу. В отместку за убийство нескольких матросов Ван Ноорт приказал сжечь плантации сахарного тростника.

Эскадра двинулась к берегам Бразилии. Тамошние португальцы, прослышав о приближении голландцев, приготовили «радушный» прием. Они не позволили им пристать к берегу, пытались поспорить с местными племенами индейцев.

К Магелланову проливу Ван Ноорт подошел, когда уже наступала зима. Он решил переждать ее в более теплых водах. Голландцы пристали к острову Санта-Клара, где ремонтировали корабли. Один из них сожгли, потому что он пришел в полную негодность.

Природа не была милостива к голландцам. Они все-таки преодолели Магелланов пролив, но какой ценой! Почти четыре месяца корабли, борясь с сильным западным ветром, двигались по извилистым каналам. От болезней и изнеможения погибло 100 человек из 248. Враждебно настроенные местные обитатели — патагонцы нападали на моряков, когда они высаживались на берег. Один из кораблей, «Хендрик Фредерик», потерялся в тумане. Как оказалось впоследствии, он продолжил плавание на запад и попал к молуккскому султану.

У Ван Ноорта осталось лишь два корабля и 90 человек. Но даже с такими малыми силами он напал на испанские корабли. Несколько раз он грабил торговые суда и мгновенно скрывался — так, что след его долго не могли найти. Главной мечтой Ван Ноорта было захватить корабль с сокровищами. Но обычно они хорошо охранялись, и голландцу с его суденышками нечего было и думать о такой добыче.

Однажды вблизи острова Санта-Мария Ван Ноорт заметил одинокий испанский галион и устремился за ним в погоню. Быстроходные голландские корабли без труда настигли тяжелый галион. Каково же было разочарование Ван Ноорта, когда вместо золота он обнаружил на галионе лишь топленое сало и солонину. Оказывается, испанский капитан, лишь завидев пиратов, приказал выбросить сундуки с золотыми монетами за борт. Общий вес сокровищ составлял ни много ни мало 10 тысяч фунтов.

Не снискав удачи у берегов Южной Америки, в мае 1600 года Ван Ноорт направился через Тихий океан к Филиппинским островам. Поджидая галионы с золотом, голландцы заняли позицию у входа в гавань Манилы — столицы Филиппин. Но испанцы разгадали замысел Ван Ноорта и напали на его корабли. Одно голландское судно было взорвано. При-

шло Ван Ноорту ретироваться на паруснике «Мауритиус».

Когда незадачливый пират вернулся в Роттердам, команда его корабля составляла всего 44 человека. Сокровищ он не добыл, потерял корабль и умудрился, пройдя через три океана, не открыть ни одной новой земли. Его лишили всех званий и привилегий, и он снова вернулся к работе содержателя постоялого двора. Зато в историю Ван Ноорт вошел как первый голландец, обогнувший земной шар. За ним последовали новые корсары, мечтавшие о «золотых» галионах Тихого океана.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Кулеврина — огнестрельное орудие среднего калибра с длинным стволом. Были как стационарные, так и переносные. Применялись для поражения живой силы противника на близком расстоянии. Заряжались с казенной части.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ПИРАТСТВА

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ФЛИБУСТЬЕРОВ

Предшественниками флибустьеров принято считать охотников за дикими буйволами — европейских переселенцев, живших на острове Эспаньола. Большинство из них были выходцами из Нормандии. Они солили и коптили мясо добытых животных, обрабатывали шкуры. Такие места именовались буканами, а сами переселенцы — буканьерами.

Со временем к ним присоединились охотники за кабанами и медведями. Эти люди большую часть года охотились в лесах, по несколько месяцев не бывали дома. Возвращаясь, они делили добычу, а затем отправлялись на остров Тортугу. Там они продавали свой товар, покупали себе самые необходимые вещи, а на остальные деньги гуляли.

Буканьеры не имели семей. Они жили в хижинах по два человека в полном согласии и дружбе, вместе владели имуществом. Друг друга они называли «матросами», а свое житье «матросством». После гибели матроса все имущество переходило к его товарищу.

Деление на «твое» и «мое» у буканьеров было весьма условным. Здесь все считалось об-

щим. Свои вещи буканьеры никогда не прятали и не запирали. При случае каждый мог взять без спроса в любом букане все, что ему необходимо. Те, кто хотел вступить в общество буканьеров, должен был забыть о старых привычках, отказаться от своего имени и безоговорочно подчиняться законам товарищества. Новичкам давали шутовское или серьезное прозвище, которое порой переходило к их потомкам. Выходили из братства буканьеры после женитьбы. У женатых прекращалась всякая связь с буканьерами, они становились «жителями» и формально подчинялись губернатору Тортуги.

Буканьеры практически не заботились о своем внешнем виде и были неприхотливы в одежде. Носили рубашки и панталоны из толстого полотна, вечно запачканные кровью убитых животных. Подпоясывали одежду кожаными ремнями, на которые подвешивали по нескольку ножей и короткую саблю. Обувь буканьеры делали из свиной кожи.

Каждый буканьер имел одного, а иногда и нескольких слуг, которые подчинялись ему во всем. Главным занятием у буканьеров считалась охота за буйволами. Специально для охоты каждый буканьер держал от двадцати до тридцати собак.

Буканьеры не могли похвастаться разнообразием блюд. Основу их рациона составляло мясо буйволов, а деликатесом считались сы-

рые мозги. Хлеб береговые братья не пекли, вино и пиво не употребляли.

В домах не было мебели. Сидели обычно на голой земле или на камнях, вместо столов использовали пни. Ни о какой гигиене буканьеры не слышали, их одежда и жилища не отличались чистотой. Но, несмотря на это, охотники могли похвастаться завидным здоровьем, были всегда бодры и жизнерадостны.

Буканьеры жили мирно до тех пор, пока испанцы не задумали прогнать их с острова. Но испанцы не решались встретиться с ними в открытом бою, они внезапно нападали на охотников по одиночке, некоторых убивали, иных уводили в неволю. Буканьеры стали предусмотрительнее, ходили только группами, защищаясь так смело и бесстрашно, что побеждали даже превосходившие их числом отряды противника.

Испанцы были вынуждены изменить тактику, начали нападать на буканы, убивали спящих буканьеров, не щадили их слуг. Береговые братья были доведены до отчаяния. Они объединились и организованно выступили против испанцев. На какое-то время им удалось усмирить неприятеля, но это было лишь временное затишье. Испанцы ждали подкрепления. Возросло и число буканьеров, к ним присоединились французы с Тортуги, искатели приключений с других островов. Война разго-

релась с новой силой, лилась кровь, большие потери несли обе стороны.

Действия испанцев поддержал мадридский двор. Прославившемуся в нидерландских войнах офицеру Фан-Дельмофу было поручено собрать войско и отправиться на остров Сан-Доминго. Он вместе с отрядом прибыл на остров в 1663 году, намереваясь внезапно напасть на буканьеров. В распоряжении Фан-Дельмофа был хорошо обученный и вооруженный отряд из 500 солдат. Буканьеры узнали о готовящемся нападении только тогда, когда неприятель оказался совсем близко. Испанцы превосходили буканьеров и численностью, и вооружением. Но сотня отважных буканьеров и не помышляла о бегстве, они решили принять бой. Сражались они не щадя себя, ибо думали только о победе. Их мужество было вознаграждено, остатки испанского отряда скрылись в горах.

Буканьеры были измотаны постоянными войнами. Они решили перенести свои буканы на маленькие острова около Сан-Доминго. Теперь они отправлялись на охоту только большими группами. Нападения стали реже, но война не прекращалась. Буканьеры мстили за каждого убитого товарища, а испанцы придумывали все новые способы борьбы. Не сумев победить буканьеров силой, они решили уничтожить их ремесло. Испанцы устроили на острове Сан-Доминго большую охоту на буйволов, и почти все

животные были уничтожены. Для буканьеров это фактически означало смерть.

Только некоторые из берегового братства смирились со своей участью. Большинство решило мстить испанцам любой ценой. Они забыли, что такое закон, и соединились со своими друзьями флибустьерами. С тех пор об их деяниях стали слагаться легенды, и только одно их имя наводило ужас на европейцев.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Буканьеры были людьми жестокими. В легенду вошло их пренебрежительное отношение к слугам. Даже родилась поговорка: «Лучше три года пробыть на галерах, чем наняться в услужение к буканьеру». Рассказывают, что однажды слуга, измотанный непосильным трудом, сказал хозяину, что хочет отдохнуть хотя бы в воскресенье. Он ссылался на Библию, в которой написано, что человек должен работать шесть дней в неделю, а на седьмой отдыхать. Разъяренный хозяин жестоко избил слугу, приговаривая: «У меня ты будешь шесть дней собирать шкуры, а на седьмой доставлять их на корабль!»

ТОРТУГА – ПИРАТСКОЕ ГНЕЗДО

В 1665 году губернатором Тортуги был избран Ожерон – человек умный и предприимчивый. К тому времени на берегах Тортуги и Сан-Доминго обитало около 3 тысяч пиратов. Флибустьеры и буканьеры – народ вольный и независимый, и управлять им можно только с большим благоразумием. Именно этим качеством и обладал Ожерон.

Десять лет назад будущий губернатор сам потерпел кораблекрушение и был вынужден какое-то время жить среди буканьеров, поэтому он хорошо знал их законы и обычаи. Довольно быстро Ожерон сумел завоевать уважение островитян и внушить им почтение к закону. Он старался извлечь из деятельности пиратов пользу для государства. Ожерон даже выписал из Франции сто девушек, чтобы приучить буканьеров к мирной жизни. И действительно, многие искатели приключений обзавелись семьями.

В 1667 году, когда началась война между Францией и Испанией, Франция могла потерять все свои поселения, если бы не мудрые действия Ожерона. Он сумел объединить флибустьеров и направить их против испанцев.

У Ожерона было много планов, он мечтал расширить влияние французов у берегов Аме-

рики, основать во Флориде колонию, чтобы держать под контролем Багамский пролив. Но французское правительство не поддержало начинаний губернатора. Ожерон за свой счет ежегодно выписывал из Франции по 300 человек. В 1672 году, когда шла война с Испанией, Ожерон был уверен, что при помощи правительства ему удастся овладеть всем островом Сан-Доминго. Он лично отправился за поддержкой в Париж. Но по дороге заболел и вскоре умер.

Преемники Ожерона Пуанси и Кюсси старались продолжить начинания Ожерона, осторожно обходились с флибустьерами, старались обратить их деяния на пользу Франции.

Постепенно число флибустьеров, занимающихся морским разбоем, росло. К ним присоединялись матросы с военных и купеческих кораблей, бедные колонисты, всяческие авантюристы и искатели приключений. В береговое братство принимали всех: французов, португальцев, англичан, голландцев... Исключение составляли лишь испанцы, их флибустьеры считали своими злейшими врагами. Так было даже тогда, когда флибустьеры только начинали свою разбойничью деятельность.

Первоначально флибустьеры обосновались на французском острове Св. Христофора, в то время они совершали только мелкие набеги. Тортуга тогда принадлежала испанцам.

Остров привлекал морских разбойников своим удобным местоположением. К северному берегу невозможно было подплыть не только на корабле, но даже на лодке. Только на южном берегу располагалась небольшая гавань, которую удобно было защищать.

Впервые флибустьеры заняли Тортугу в 1634 году. После этого испанцы неоднократно предпринимали попытки вернуть себе остров. Чтобы защищать остров от постоянных набегов, флибустьеры нуждались в покровительстве какой-нибудь державы. И они обратились к Франции. Тортуга стала подчиняться французскому губернатору.

Пираты беспрестанно курсировали у берегов острова Сан-Доминго, откуда не имел возможности отплыть ни один корабль. Его немедленно брали на abordаж и отправляли на Тортугу.

Прибыль береговых братьев с каждым годом росла. Они переменили свои лодки на хорошие корабли и постепенно расширили области своих набегов. Пираты достигали берегов Мексики, где им частенько удавалось хорошо пожить, поскольку в тех краях нападения никто не ожидал. Все награбленное флибустьеры свозили на Тортугу — здесь они могли найти защиту и здесь же предавались всякого рода увеселениям. Пираты, игры, развлечения — таковы были излюбленные занятия флибустьеров.

В 1684 году французское правительство попыталось призвать флибустьеров к порядку. С этой целью на Тортугу были направлены два комиссара, кавалеры Сен-Лоран и Бегон. Они должны были установить строгий контроль за деятельностью береговых братьев, обязать их докладывать о всех своих походах и набегах и беспрекословно подчиняться французским законам. Однако, прибыв на место, комиссары убедились, что флибустьеры – народ свободолюбивый и никакого контроля над собой не потерпят. Они привыкли жить по своим законам и при малейшем принуждении готовы перейти к англичанам.

Но на Людовика XIV такие доводы не подействовали. Он придерживался мнения, «что отнюдь не следует уничтожать морской торговли испанцев, потому что она приносит другим нациям более пользы, чем самой Испании; что Франция извлекает из нее большую пользу, и потому особенно должно стараться отвлечь флибустьеров от морских набегов и обратить в мирных земледельцев».

С этой миссией на остров был послан губернатор Кюсси. Он пытался исполнить распоряжения правительства, призывал пиратов к мирной жизни. Но его идеи вызвали только бурю негодования пиратов и привели к знаменитому походу флибустьеров в Южный океан.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Пираты грабили то под французским, то под английским флагами. Испанцы пытались жаловаться правительствам этих стран на нарушение мирных трактатов. Но те неизменно отвечали, «что французские и английские морские разбойники не производят своих хищений как подданные королей и правительств; следовательно, предоставляется испанцам поступать с ними как заблагорассудится. Каперских патентов им не давали, и губернаторам островов предписано ни в чем не помогать этим пиратам». Конечно, это были лишь отписки. Иногда английское и французское правительства даже меняли губернаторов на этих островах, якобы в угоду испанцам. На их место назначались новые, которые продолжали поддерживать флибустьеров. Пиратские отряды не только ничего не стоили покровительствующим им странам, но еще и приносили им прибыль. Пираты отдавали губернатору Тортуги или Сан-Доминго десятую часть своей добычи.

ПИРАТЫ КАРИБСКОГО МОРЯ

Первое время, когда флибустьеры только начинали свои разбойничьи набеги, на них практически не обращали внимания. У «береговых братьев» не было ни кораблей, ни даже хороших лодок и навыков мореплавания, ни оружия, ни съестных припасов, ни денег. Была только решительность, дерзость, отвага и готовность сражаться до последнего.

Флибустьеры собирались группами по 20–30 человек, находили небольшую лодку и отправлялись грабить. Сначала они охотились за рыбацкими лодками и маленькими плохо вооруженными судами. Когда пришел успех, а вместе с ним и опыт, пираты стали нападать на любые суда, не разбирая, купеческие они или военные.

Первый пример успешного пиратского нападения показал француз из Дьепа Пьер Легран. В его распоряжении были небольшое каперское судно и команда из 28 человек. У мыса Тибурона, расположенного на западе Эспаньолы, пираты встретили хорошо вооруженный испанский корабль, на борту которого находилось около 200 человек. Судно принадлежало купеческому флоту и направлялось в Европу. По каким-то причинам корабль отстал от остальных судов. Флибустье-

ры мечтали о большой добыче. Пушки и солдаты противника ничуть не смущали их. Пираты поклялись во что бы то ни стало захватить корабль.

Под покровом сумерек флибустьеры внезапно напали на испанцев. Пираты были вооружены только пистолетами и саблями, но они действовали быстро и решительно. Ничего не подозревавшие офицеры играли в карты, солдаты отдыхали. Пираты убили всех, кто оказал сопротивление, и в короткое время овладели кораблем.

Испанцы были настолько удивлены внезапностью нападения, что смотрели на них как на демонов, спустившихся с небес, ведь поблизости не было видно другого судна. Добыча оказалась солидной. Пьер Легран получил богатый куш. Взяв причитающуюся ему часть, он отправился во Францию и больше никогда не занимался пиратством.

Примерно с 1660 года набеги пиратов становятся регулярными. Флибустьеры нападают на все испанские корабли, вне зависимости от их размера и вооружения. Теперь пираты и сами имели большие корабли с пушками на борту. Отряды флибустьеров становились все более многочисленными. Кроме французов, испанские корабли подкарауливали англичане, португальцы, голландцы. На какое-то время Испания была вынуждена перестать

посылать свои корабли в Америку. Она надеялась, что пираты, перестав получать добычу, лишатся средств пропитания. И действительно, пиратам пришлось искать новый способ существования. Но о мирной жизни они и не помышляли, флибустьеры привыкли к грабежу, и другие занятия были не для них. Теперь пираты решили нападать на прибрежные города.

Отряд флибустьеров под руководством англичанина Левиса Скотта внезапно высадился в Сан-Франческо де Кампеш. Город не сумел оказать разбойникам достойного сопротивления. Пираты захватили в городе большую добычу. Жители выплатили солидную контрибуцию для того, чтобы спасти город от сожжения.

Дерзкий набег совершил Джон Девис с Ямайки на город Гранада. У берегов Никарагуа он оставил на судне 10 человек. Остальные 80 пиратов отправились на лодках по реке к городу. Наткнувшись на часового, пираты заговорили с ним по-испански, выдав себя за рыбаков. Введенный в заблуждение, часовой не оказал сопротивления, и флибустьеры убили его. Окрыленные удачей, они ворвались в город, стали грабить дома и церкви. Флибустьеры понимали, что их отряд слишком малочислен, чтобы на равных сражаться с испанцами. А между тем к защитникам города спешило

подкрепление. Захватив хорошую добычу, пираты поспешили вернуться на корабль. Грабители отплыли в тот момент, когда несколько сот хорошо вооруженных испанцев уже были готовы дать им достойный отпор.

Главаря флибустьеров, некоего Александра, прозвали Железной Рукой за необычайную силу. Но он отличался не только силой, но и обладал большим умом. Александр был мудрым руководителем. В свою команду он подбирал людей решительных и смелых. Все свои набеги Железная Рука совершал на одном и том же корабле — «Фениксе».

Во время одного из рейдов «Феникс» попал в страшную бурю. Ветер разорвал паруса, сломал мачты. Удар молнии попал в пороховую камеру. Часть корабля взорвалась вместе с матросами. Только сорока пиратам, среди которых находился и Железная Рука, удалось спастись и добраться до берега.

Флибустьеры оказались на острове неподалеку от Бокадель-Драко, населенном дикими племенами индейцев. Пираты расположились на берегу острова, надеясь в скором времени заметить какой-нибудь корабль. Индейцы отнеслись к потерпевшим бедствие недружелюбно, постоянно нападали на них. Как-то пиратов атаковала большая толпа дикарей. Флибустьеры отразили нападение, многих убили, а часть индейцев взяли в плен.

Железная Рука решил отпустить пленных, но прежде он хотел внушить им страх, чтобы они впредь и не думали о нападении. Он приказал натянуть кожу буйвола на китовую кость, дал индейцам их оружие и приказал стрелять. Индейцы стреляли с усердием, но несмотря на все их старания, стрелы отлетали от кожи, едва оцарапав ее. Тогда один из пиратов отошел на большое расстояние и выстрелил в цель из пистолета. Пуля пробила не только кожу, но и кость. Индейцы были изумлены, им самим хотелось сделать так же. Они попросили пуль, и пытались стрелять ими, как стрелами. Но ничего не выходило. Индейцам пришлось признать великую силу белых. С тех пор их нападения на пиратов прекратились.

Спустя какое-то время пираты увидели на горизонте корабль, который направлялся к острову. Морские разбойники опасались, что, заметив их, судно переменит курс. Они решили, что им лучше всего спрятаться и не выдавать себя. Как действовать дальше, мнения разделились. Некоторые считали, что стоит попробовать уговорить испанцев взять их на борт, другие хотели защищаться до последнего.

Решающее слово было за Железной Рукой. Ему не нравились оба предложения. По его мнению, пираты должны первыми напасть на испанцев. Его речь была столь красноречивой, что у флибустьеров отпали по-

следние сомнения, и они уверовали в свою победу.

Тем времени испанский купеческий корабль бросил якорь. Команда нуждалась в питьевой воде. Испанцы не заметили пиратов, но они были наслышаны о злобности тамошних индейцев, поэтому действовали крайне осторожно. К острову был отправлен десант из лучших солдат под командованием капитана.

Испанцы двигались очень осторожно, постоянно осматриваясь по сторонам. Но несмотря на это, флибустьеров они не заметили. Пираты внезапно стали палить по неприятелю. Испанцы сразу поняли, с кем имеют дело. Они мгновенно легли на землю, надеясь выманить противника из засады. Пираты были крайне удивлены: только что перед ними стояли испанцы, и вдруг никого.

Железная Рука первым вышел из засады. Командира сопровождали лишь несколько пиратов. Испанцы бросились на них. Александр храбро шел на неприятеля. Внезапно он споткнулся о пень и упал к ногам врага. Испанец уже замахнулся саблей, но не даром Железная Рука обладал недюжинной силой. Он схватил за руку противника, вырвал у него саблю, вскочил и позвал на помощь своих. Флибустьеры мгновенно выбежали из укрытия и набросились на врага. Удача была на их стороне, и они перебили всех испанцев. На корабле слышали выстре-

лы, но сочли, что на солдат напали индейцы. Офицеры приказали дать несколько выстрелов из пушек, чтобы запугать дикарей, — тем и ограничились.

Воодушевленные победой, флибустьеры надели одежду убитых, под покровом сумерек сели в лодки и отправились на корабль. Солдаты, оставшиеся на корабле, были застигнуты врасплох. Пираты легко справились с ними, оставив в живых лишь нескольких матросов. На тяжело груженном корабле пираты с триумфом вернулись на Тортугу.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Абордажный топор применялся для перерубания снастей на захваченном судне. С его помощью пираты прорубали днище корабля, чтобы затопить его. Держа топор двумя руками, пират мог использовать его как грозное оружие.

ЦЕПЬ ДЛЯ ИСПАНЦЕВ

Жак Давид Нау родился во Франции, в провинции Пуату в Олонской степи и более известен как Франсуа Олоне. Оказавшись на острове Сан-Доминго, он какое-то время охотился вместе с буканьерами на буйволов. Но его привлекали подвиги флибустьеров, и он вступил в их ряды.

В 1662 году Олоне перебрался на Тортугу. Франсуа всегда отличался умом и хитростью. Удача улыбалась Олоне, ему всегда попадалась богатая добыча. В скором времени одно его имя стало наводить ужас на всех испанцев в Америке. Ходили легенды о мужестве и жестокости Олоне. У него появилось прозвище — Цепь для испанцев.

Но однажды корабль Олоне попал в страшную бурю неподалеку от берегов полуострова Юкатан. Флибустьеры потеряли корабль, только чудом им удалось добраться до суши. Однако там их ожидали новые неприятности. На пиратов напали испанцы. Почти все морские разбойники были убиты, лишь благодаря хитрости Олоне удалось спастись. Он измазал себе тело и лицо кровью и лег среди убитых. Дождавшись, пока неприятель удалится, он снял одежду одного убитого испанца и отправился в город. К счастью, его никто не уз-

нал. Испанцы праздновали победу и гибель Олоне — ужаснейшего из флибустьеров. Пирату удалось отыскать своих «собратьев», захваченных в плен. Невольники украли лодку и отправились на ней на Тортугу, где они всегда могли найти убежище.

Теперь Олоне думал только о мести. Но у него не осталось денег, чтобы нанять людей и снарядить корабль. Все, что ему удалось, это вооружить две лодки, на которых находилось 26 человек. Храбрый пират мечтал разграбить город де-Лос-Кайос на Кубе. Приближение пиратов заметили рыбаки и успели предупредить гаванского губернатора. Тот поспешно отправил на защиту города фрегат, вооруженный 10 пушками, на борту которого было 90 солдат. Кроме того, на помощь фрегату было послано еще 4 хорошо вооруженных корабля из Порт-о-Пренса. Губернатору не терпелось расправиться с пиратами. Командирам судов предписывалось «не возвращаться, не истребив всех морских разбойников до последнего».

Сведения о готовящемся нападении дошли до Олоне. Он поспешил опередить неприятеля и пошел навстречу фрегату. Ночью пираты заметили фрегат и, чуть стало светать, напали на него с двух сторон. Пираты сражались, не щадя себя. Малочисленный отряд флибустьеров захватил фрегат. Олоне приказал выводить всех пленных поодиночке на па-

лубу, где собственноручно отрубал им голову. В ярости Олоне доходил до того, что слизывал кровь с сабли. Только одного испанца пощадил мститель. Его он отправил к губернатору, дабы оповестить того, «что в возмездие за назначенный ему род смерти он не оставит в живых ни одного испанца и имеет большую надежду наказать таким образом и самого губернатора, который, со своей стороны, однако, ни в каком случае не должен надеяться поймать его живого».

Не пощадил Олоне и другие четыре корабля, шедшие из Порт-о-Пренса. Он взял их практически без сопротивления. Добычи на них не оказалась. Но не она интересовала Олоне. Разбойник был гоним мстостью. Всех солдат бросили в море, а суда затопили. Теперь у Олоне был большой прочный корабль, недоставало только людей и провианта, поэтому он отправился на Тортугу.

Для осуществления своих планов Олоне решил вступить в союз с другим предводителем флибустьеров Мигелем Баском. Баск был опытным офицером, французом испанского происхождения. Долгое время он служил в Европе, но потом занялся морским разбоем. Обогатившись, Баск ушел на покой. От мирной жизни старого пирата отвлек Олоне, которому был необходим известный и опытный человек. Под началом Олоне и Баска оказа-

лись 660 человек и 8 кораблей. Самым вооруженным оказался корабль, на котором плыл Олоне, — на нем находилось 16 пушек. Каждый флибустьер имел мушкет, два пистолета и саблю.

В 1666 году корабли Олоне и Баска отправились к мысу Энгано, что на восточном берегу Эспаньолы. Там пираты заметили большой испанский корабль. Олоне приказал флоту оставаться у мыса. На своем корабле он выступил против испанцев. Торговое судно было хорошо вооружено: 16 пушек и 50 солдат. Испанцы, не раздумывая, приняли бой. Сражение продолжалось около трех часов, победу в нем одержали флибустьеры. Их добыча оказалась богатой: 120 тысяч фунтов какао, 40 тысяч пиастров серебром и драгоценные камни на 10 тысяч пиастров.

Остальные корабли времени зря не теряли. Им удалось захватить восьмипушечный корабль, который вез жалованье солдатам гарнизона Эспаньолы.

Теперь пиратский флот направился к венесуэльскому городу Маракайбо, расположенному на берегу большого озера. Вход в город защищался двумя островами и крепостью Ла-Барра, находившейся за речной отмелью.

Пираты высадились неподалеку от крепости. Там, в засаде, находился многочисленный отряд неприятеля. Флибустьерам удалось обна-

ружить их укрытие и перебить всех. Никто не сумел вернуться в крепость и предупредить о готовящемся нападении. Олоне с отрядом решительно пошел вперед на штурм крепости, которая находилась на крутом холме. В распоряжении коменданта находилось 250 человек и 16 пушек, из которых непрерывно палили. Пираты были вооружены только пистолетами и саблями.

Штурм длился больше четырех часов. Пираты ворвались в крепость и убили всех испанцев. О нападении флибустьеров сигналами был извещен флот. Корабли спешили к Маракайбо на помощь. В городе царил паника. Жителям неоднократно приходилось слышать об ужасных злодеяниях пиратов. Прихватив с собой лучшие вещи, они покидали Маракайбо, бежал и стар и млад. Некоторые укрывались в лесах, другие садились в лодки и плыли по озеру к городу Гибралтар.

Флибустьеры вошли в пустынный город. Они заняли лучшие дома, расставили часовых, церковь превратили в гауптвахту. До следующего утра пираты наслаждались оставленными припасами. Наутро 160 флибустьеров отправились в леса отыскивать беглецов. Им удалось обнаружить 20 испанцев, нагруженных мулов и 20 тысяч пиастров. Но и этого пиратам было мало. Они стали пытаться пленных, чтобы узнать, где спрятаны остальные сокровища.

Но несчастные молчали. Олоне изрубил в куски одного испанца на глазах у остальных. Однако и это не подействовало. Пленникам нечего было сказать. Две недели флибустьеры жили, ни в чем не нуждаясь, в Маракайбо. Но скоро им это наскучило, и они стали готовиться к походу в Гибралтар.

Гибралтар — город богатый, один из тогдашних центров торговли табаком. В его окрестностях разводили лучший в Америке какао. Одной стороной город упирался в Гибралтарские горы, за которыми находился город Мерида. Между двумя городами сложились хорошие отношения, поэтому, узнав о приближении пиратов, жители Гибралтара обратились в Мериду за помощью. Губернатор Мериды, в прошлом опытный воин, сам возглавил отряд из четырехсот человек. Примерно столько же человек для защиты города набралось и в Гибралтаре.

Испанцы стали возводить на подступах к городу оборонительные сооружения: возвели батареи, перегородили дорогу, ведущую к городу. Подойти к Гибралтару можно было только через лес по топкому болоту. Пираты не рассчитывали, что город так подготовится к их приходу. Они надеялись взять Гибралтар без боя. Но, увидев, что им предстоит нелегкая битва, Олоне и не подумал отказываться от своих планов.

«Однако же, товарищи, не робейте, — говорил он, обращаясь к флибустьерам. — Нам надо победить, как должно храбрым воинам, или лишиться жизни, а вместе с нею и богатств, приобретенных кровью и опасностями. Нас ожидает огромная добыча».

Олоне хорошо знал, как затронуть чувства пиратов, как заставить их поверить в свои силы и сражаться, не жалея себя. Речь Олоне возымела действие и на этот раз. Пираты поклялись биться до последнего вздоха.

Еще до рассвета 380 флибустьеров во главе с Олоне высадились на берег. Хорошая дорога к городу была завалена. Пришлось пиратам пробираться по лесу. Они взяли по колено в болотной топи, а испанские батареи вели по ним непрерывный огонь. Когда флибустьеры достигли леса, где земля была тверже, по ним открыли огонь 20 пушек другой батареи. Ряды пиратов заметно поредели, вера в свои силы улетучилась. Флибустьеры были вынуждены повернуть обратно.

Видя бегство неприятеля, испанцы уверовали в свою победу. Они оставили батареи и кинулись за пиратами в погоню, рассчитывая раз и навсегда покончить с ними. Но тут флибустьеры внезапно остановились. Огонь батарей их больше не тревожил, и они решили дать бой. Ненависти пиратов не было предела — они сражались как звери, мстя за убитых товарищей.

Разъяренные пираты заняли главное укрепление, захватили батареи. Более 500 испанцев погибло в этом сражении, среди них был и губернатор Мерида. Пираты недосчитались 40 человек, 78 человек было ранено.

Одержав победу, флибустьеры принялись безжалостно грабить город. Около месяца наслаждались они этим занятием. Все, что имело ценность и могло быть унесено, пираты складывали на корабли. Пленных они держали на голодном пайке, кормили иногда лишь ослиным мясом. Несчастных подвергали мучительным пыткам, стараясь выведать, где укрыты драгоценности. Убивали всех — и богатых, и тех, кому нечего было отдать пиратам.

С каждым днем пребывание в Гибралтаре становилось все более опасным. Число трупов постоянно росло, только некоторых мертвцов зарывали кое-как в землю. При сильной жаре трупы очень быстро разлагались. В городе вспыхнула эпидемия чумы. Олоне еще строил планы нападения на Мериду, но пираты и слышать не хотели о новых сражениях.

Наконец, было решено отправляться обратно. Флибустьеры вытребовали у горожан, прятавшихся в лесу, выкуп за то, что они покидают город, и отправились к Маракайбо. Город потихоньку оживал, многие возвращались в родные дома. При появлении пиратов горожане пришли в ужас. Флибустьеры на этот раз

не собирались нападать на город. Они довольствовались только откупом, который им после переговоров прислали из Маракайбо, да разграбили церковь неподалеку от берега: вытащили из нее иконы, алтарные украшения, золотые распятия. Сделали они это якобы с праведной целью — решили построить храм у себя на острове и украсить его.

На соседнем с Эспаньолой острове — Коровьем — флибустьеры поделили добычу, а уж затем отправились на Тортугу, куда недавно прибыли два французских корабля с вином и водкой. Очень скоро флибустьеры пропили всю свою добычу и были готовы к новому походу.

Для следующего похода Олоне набрал 700 флибустьеров. Он снова намеревался идти в Никарагуа, но пиратские суда оказались заброшены ветром в залив Гондурас. По пути флибустьеры занимались мелким грабежом, пополняли запасы продовольствия. Наконец пираты достигли города Пуэрто-Кавалло. Здесь у испанцев находился богатый склад товаров. В гаване стоял сорокапушечный корабль. Но его команда не ожидала нападения и была не готова к бою, поэтому пираты без труда захватили корабль, а затем принялись грабить и город. По-прежнему Олоне бесчеловечно обращался с пленниками — пытал, издевался. Только двоих испанцев капитан

пиратов оставил в живых. Они были ему нужны, чтобы узнать дорогу к расположенному в 12 милях Сан-Педро.

В этот город Олоне повел с собой 300 человек, остальные остались на корабле под командованием Моисея Фан-Вина. На подступах к городу пираты попали в засаду. Но даже внезапность нападения не принесла испанцам успеха. И в этот раз флибустьеры одержали верх.

Олоне, как всегда, лично допрашивал пленных. Его интересовало, сколько еще испанских отрядов находится в засаде и как пройти к городу, минуя их. Испанцы молчали. Тогда рассерженный Олоне убил одного пленника, вырвал у него сердце, грыз его зубами, проклиная при этом испанцев. Эта чудовищная сцена подействовала на испанцев, и они были вынуждены сознаться, что впереди пиратов поджидают еще две засады, обойти которые другим путем нельзя. Пришлось пиратам принять еще два боя. Хотя в обоих они праздновали победу, сил продолжать путь у них не осталось. Флибустьеры были вынуждены заночевать в лесу, в миле от Сан-Педро.

Наутро пираты приготовились к штурму. Взять город оказалось непросто. Со всех сторон Сан-Педро окружали густые заросли терновника, шипы которого были очень острые. Флибустьеры были босы, одеты в легкие пла-

тъя. Но выбора у них не оставалось. Под пушечным огнем они твердо шли вперед через тернии. Упорная битва длилась более четырех часов, после чего горожане запросили пощады. Они пообещали сдать город добровольно через два часа отдыха. На самом деле жители рассчитывали за это время укрыть свое имущество и сбежать из города. Многочасовое сражение отняло у флибустьеров много сил, и они пошли на уступки.

Около двух часов пираты молча смотрели, как из города убегали люди, уносили имущество. Однако, как только истекло время, Олоне приказал вернуть беглецов, что и было вскорости исполнено. В очередной раз флибустьеры взялись за разграбление города. Олоне добыча мало интересовала. Он уже строил новые планы — напасть на Гватемалу. Команде эта идея показалась безумной, ведь в городе находился четырехтысячный гарнизон. Даже своим красноречием Олоне не удалось убедить флибустьеров.

Две недели прожили пираты в Сан-Педро, ограбив в нем все, что могли, а на прощание подожгли город со всех сторон. Около трех месяцев суда флибустьеров курсировали в заливе, поджидали огромный испанский корабль. О его прибытии они узнали еще в Сан-Педро. Этот корабль ежегодно отправлялся из Испании в Гватемалу и перевозил лучшие

европейские товары. Для надежной защиты испанцы вооружали его 56 пушками и большим количеством солдат. Олоне первым заметил приближение долгожданного корабля. Хотя на борту его собственного судна были всего 22 пушки, он решил атаковать испанцев, не дожидаясь остальных кораблей.

Первую атаку пиратов испанцы отбили и вынудили их удалиться с пустыми руками. Но флибустьеры не оставили своих намерений. На этот раз нападающим благоприятствовал туман, под покровом которого они пошли в очередное наступление. Пираты приблизились к испанцам на лодках. Нападение оказалось неожиданным, и испанцам пришлось сдаться.

Пираты были страшно разочарованы тем, что обнаружили на корабле. К этому времени судно почти успело разгрузиться, и добыча флибустьеров оказалась гораздо меньше, чем они рассчитывали. Пираты чрезвычайно расстроились, ведь они так долго ждали этот корабль, особенно новички, которым казалось, что вся жизнь пиратов — это сплошные удачи.

Олоне собрал команду и вновь предложил отправиться в Гватемалу. На этот раз мнения разделились. Часть пиратов примкнула к Олоне, часть недовольных во главе с Моисеем Фан-Вином тайно сбежала на 56-пушечном ко-

рабле, еще часть ушла под командованием Ле Пикара. Фан-Вину не удалось далеко уйти — его судно вскоре село на мель. Почти все флибустьеры спаслись, но потеря корабля лишила их возможности заниматься морским разбоем.

Олоне вместе с самыми преданными ему пиратами остался в Гондурасском заливе в надежде встретить там другие суда. Флибустьерам не хватало пищи, ежедневно они высаживались на мелкие острова, ловили там черепах, обезьян и других животных. Внезапно у острова Де-лас-Перлас корабль Олоне сел на мель. Пираты пытались спасти его, сбросили в море пушки и весь балласт, но корабль не сдвинулся с места. С большим трудом им удалось добраться до берега и разобрать корабль. Из его обломков флибустьеры хотели построить небольшое судно — барку. Но эта работа была трудоемкой и требовала длительного времени.

Пираты соорудили на берегу хижины, посеяли бобы и другие растения, которые быстро дают урожай. Около пяти месяцев флибустьеры строили барку. Когда она, наконец, была готова к плаванию, оказалось, что барка не может вместить всех пиратов. Решили, что в путь отправится лишь часть. Когда они захватят какой-нибудь корабль, то возвратятся за оставшимися.

Во главе с Олоне пираты отправились к реке святого Иоанна. Но удача отвернулась

от флибустьеров. На реке на них напали испанцы вместе с туземными индейцами, которые славились своей злобностью. Лишь несколькими пиратам и Олоне удалось спастись.

Отважный капитан все еще надеялся захватить какой-нибудь корабль и забрать оставшихся товарищей. С этой целью он отправился к берегам Картахены. В одну из высадок на берег на Олоне напали дариэнские индейцы — самое дикое американское племя. Олоне постигла страшная участь: его живого разорвали на куски, зажарили и съели.

Те, кому чудом удалось избежать участи Олоне, вернулись к товарищам на остров Делас-Перлас. Они решили вместе заниматься морским разбоем. Но тщетно. Им не удалось добыть себе даже пищу, многие из них умерли от истощения, некоторые были убиты. Мало кто вернулся на Тортугу.

РАЗГРАБЛЕНИЕ ВЕРАКРУСА

В 1687 году три предводителя флибустьеров: Фан-Горн, Граммон и Лоран де Граф объединились, чтобы вместе идти на город Веракрус. К тому времени все они успели прославиться своими победами и пользовались авторитетом среди пиратов.

Фан-Горн начинал во Франции как простой матрос. В должности рулевого он сумел скопить немного денег, чтобы выхлопотать себе каперское свидетельство и приобрести небольшое судно. Франция в то время воевала с Голландией, и сначала Фан-Горн нападал только на голландские корабли. Удача сопутствовала морскому разбойнику. Легкая добыча привлекала его, и он купил себе военный корабль. Вскоре Фан-Горн стал нападать на все торговые суда без разбора, и даже на французские.

Французское правительство пыталось отозвать нарушителя и направило военное судно для его поимки. Но тщетно. Фан-Горн отказался подчиняться французам, он отправился в Пуэрто-Рико, откуда должны были отплывать в Европу испанские галионы. Для их охраны испанцы нанимали надежный эскорт. Фан-Горн рассказал о своей ссоре с французами и вызвался сопровождать галионы. Испанцы согласились. Фан-Горн шел с галиона-

ми довольно долго, пока не выпал удобный случай для нападения. Он захватил два самых богатых корабля, остальные спаслись бегством. Фан-Горн хорошо вознаградил своих подчиненных. Теперь ему, успевшему вызвать ненависть всех крупнейших морских держав, оставалось только соединиться с флибустьерами, что он и сделал.

Французский дворянин Граммон до объединения с Фан-Горном участвовал в некоторых походах флибустьеров. Он показал себя человеком храбрым и умным, одержал несколько побед, правда, особых богатств они ему не принесли. В последнем походе Граммон был дважды опасно ранен в шею, к тому же буря разбила его 52-пушечный корабль. Граммон был удручен и согласен на любых условиях участвовать в новых походах, даже в качестве простого флибустьера.

Лоран де Граф долгое время служил в испанских войсках, не раз выступал против флибустьеров, пока сам не оказался в плену у морских разбойников. Флибустьеры были наслышаны о его мужестве и силе и потому предложили вступить в их братство. Лоран согласился и вскоре сделался грозой испанцев. Те послали даже два 60-пушечных корабля для поимки Лорана. И хотя судно де Графа было хорошо вооружено, большой перевес в силе оказался на стороне испанцев. Лоран пытался уйти от пресле-

дователей, но безуспешно. Убедившись, что боя не избежать, командир собрал подчиненных и обратился к ним с призывом сражаться до последнего. Плен означал для них мучительную смерть. Речь Лорана произвела на флибустьеров сильное впечатление, и сражались они отчаянно. Один из пиратов во время боя стоял с фитилем в двух шагах от каюты с порохом. В случае победы испанцев он готов был в любой момент взорвать корабль.

Лоран отдал приказ пройти между двумя испанскими кораблями. Командир рассчитывал на мушкетный огонь. И план Лорана удался. Искусные в стрельбе из мушкетов флибустьеры десятками убивали неприятеля. Сам Лоран был ранен в бедро, но не покинул своего места, продолжал отдавать распоряжения, сам нацеливал пушки. Неприятельские ядра значительно повредили корабль флибустьеров, но все же он сумел уйти от испанцев.

Теперь три бывалых командира собрались завоевать Веракрус. Город охранял трехтысячный испанский гарнизон, неподалеку располагалась крепость Сен-Жан-дю-Люк с 800 солдатами и 60 пушками. Кроме того, из окрестностей города могло прибыть 16 тысяч вооруженных человек. Казалось, даже подступиться к нему невозможно. Но флибустьеры все же отважились на столь рискованный поход.

Собрав людей, они объявили им о своих намерениях. Пираты отнеслись к этой затее скептически. Единственное, что могло убедительно подействовать на пиратов, — обещание хорошей добычи. Тогда привели пленных испанцев, которые рассказали, что в Веракрус должны прибыть два богатых корабля из Гоавы. После такого сообщения 1200 пиратов согласились немедленно выступить в поход.

Флибустьеры решили действовать хитро. Большинство пиратов сели на два корабля, на которых были подняты испанские флаги. Остальные суда остались в открытом море. Таким образом, пираты заставили испанцев поверить, что к ним приближаются два долгожданных корабля из Гоавы.

Под покровом ночи к двум кораблям присоединились остальные, и около полуночи флибустьеры высадились у старой части Веракруса, в двух милях от нового города. Часовые не ожидали нападения и не сумели оказать неприятелю никакого сопротивления. Все шло по плану.

Жители города даже не догадывались о надвигающейся опасности. Внезапно в город ворвались пираты и перерезали всех, кто оказал сопротивление. С отборным отрядом Лоран овладел крепостью. Все это время испанский гарнизон и не подозревал, что город занят пиратами. Испанцы принимали доно-

сившиеся выстрелы за праздничную пальбу — в тот день отмечался религиозный праздник.

Когда солдаты спохватились, пираты уже готовы были встретить их во всеоружии. В итоге флибустьеры одержали убедительную победу. Горожан согнали в соборную церковь, у дверей которой стояли пороховые бочки и часовые с фитилями. При малейшей угрозе они должны были взорвать церковь.

Довольно легко флибустьерам удалось захватить один из самых богатых и укрепленных городов Америки. Времени у пиратов было мало. В скором времени к городу могли подойти многочисленные войска, находившиеся в окрестностях, так что действовать они должны были предельно быстро. Целые сутки, почти не отдыхая, пираты грузили на корабли драгоценности — всего на 6 миллионов талеров. Будь у разбойников больше времени, их добыча была бы куда весомее. Кроме того, пираты получили выкуп за пленных — 200 тысяч испанских талеров. Епископ Веракруса, посещавший в момент нападения окрестные селения, послал пиратам еще миллион пиастров, умоляя не убивать пленных и не поджигать город.

Тем временем на помощь Веракрусу спешили сухопутные войска и флот. Пираты торопились. С собой на корабли они взяли около 1500 пленников, рассчитывая получить выкуп еще и за них. Епископ пообещал собрать день-

ги, но пираты не могли ждать. Ночью они покинули город.

Фан-Горн и Лоран не смогли договориться между собой при дележе добычи. Их ссора переросла в дуэль. Ван-Горн получил опасное ранение и вскоре умер, его корабль перешел к Граммону. Граммон ненавидел Лорана и был на стороне убитого. Он призвал флибустьеров к мятежу, в итоге пираты перессорились и разделились на несколько групп. Два корабля затерялись в шторме, один попал в руки испанцев. Только немногие победители благополучно добрались домой.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Пушечный порт закрывал отверстие в борту, через которое канониры вели стрельбу. Он поднимался и опускался при помощи канатов и формой напоминал квадратное окно с двумя вертикальными или горизонтальными ставнями. На больших судах оружейные порты украшались орнаментами и фигурами.

ГЕНРИ МОРГАН

Генри Морган родился в Англии в провинции Уэльс, в семье достаточно зажиточного земледельца. Однако сын не унаследовал от отца тягу к земле, его влекло море. Он нанялся служить на корабль, шедший на Барбадос. Там, по английскому обычаю, новичка продали в рабство. Отслужив положенный срок, Генри перебрался на Ямайку, где пристал к вестиндским корсарам. Один из их предводителей, опытный флибустьер Мансфельд, заметил в новобранце задатки лидера, человека храброго и здравомыслящего. Вскоре Мансфельд назначил Моргана вице-адмиралом. Вместе они совершили несколько походов.

В 1668 году Мансфельд умер. Звание предводителя, разумеется, перешло к Моргану. Возражать против этого никто не стал, товарищи единодушно доверяли ему. Моргану удалось скопить небольшое состояние. Он и своих товарищей уговорил не тратить понапрасну добытые кровью деньги, а копить их для больших походов. А так как товарищи верили своему предводителю, многие вняли его совету.

Через несколько месяцев у Моргана уже было 12 кораблей и 700 человек. Пираты опустошили южные гавани Кубы и решили идти

на Эль-Пуэрто-дель-Принсипе, расположенный в глубине острова Куба. Раньше этот густонаселенный богатый город еще никогда не подвергался нападению пиратов.

Ночью при подходе к Кубе с одного из кораблей удалось бежать пленному испанцу. Вплавь он добрался до острова и сумел предупредить губернатора о приближении флибустьеров. Губернатор с 800 солдатами отправился навстречу неприятелю. Битва продолжалась около четырех часов. Уверенную победу одержали флибустьеры. Жители Эль-Пуэрто-дель-Принсипе какое-то время отважно защищали город. Пираты пригрозили им за дальнейшее сопротивление поджечь город. Пришлось горожанам впустить грабителей.

За время битвы жители успели вывезти свои богатства, так что пиратам досталась небольшая добыча — совсем не то, на что они рассчитывали. Один испанец был отправлен в лес с требованием прислать выкуп за пленных и за то, что пираты не станут поджигать город. Испанцы просили для сбора требуемой суммы двухнедельный срок. Поначалу Морган согласился. Однако его людям удалось перехватить письмо, из которого Морган узнал, что на помощь горожанам спешит губернатор Сант-Яго. Ждать было нельзя. Флибустьеры потребовали выкуп немедленно. Испанцы прислали 500 быков и коров — все, что сумели собрать за столь

короткий срок. Пиратам пришлось довольствоваться этим. Кроме того, они вынесли из города 50 тысяч пиастров.

Флибустьеры были огорчены, начались ссоры. В одной из стычек англичанин убил француза. Объединившись по национальному признаку, пираты взялись за оружие. С трудом Моргану удалось уладить конфликт. Он приказал заковать убийцу и пообещал отдать его уголовному суду в Ямайке, но полного взаимопонимания между англичанами и французами уже не было. Большинство французов захватило корабль и, распрощавшись с Морганом, ушло в самостоятельное плавание.

Возможно, отплытие французов пошло даже на пользу Моргану. Англичане полностью доверяли своему предводителю, стали дружнее, вербовали новых товарищей. В распоряжении Моргана находилось теперь 9 судов и 460 человек. Флибустьеры занимались мелким разбоем, грабили острова. Но Моргану не устраивала мелкая добыча, он строил более грандиозные планы. Моргану не терпелось ограбить богатый город Пуэрто-Бельо, расположенный на берегу Коста-Рики и защищенный тремя фортами.

Вот уже на протяжении двух веков в Пуэрто-Бельо находился крупнейший серебряный рынок Америки. Город так хорошо охранялся, что считался почти неприступным. В двух

фортах находился гарнизон из 300 человек. Население самого города было невелико — около 400 семей. Это объяснялось малопривлекательным для жизни климатом: воздух в городе был чересчур влажным. В основном в Пуэрто-Бельо располагались магазины, хозяева которых жили в соседней Панаме.

Долгое время Морган держал свои планы в секрете. Когда же он, наконец, посвятил в свои замыслы флибустьеров, даже бывалые моряки пришли в ужас. Морган ожидал подобную реакцию. «Хотя число наше слабо, но дух силен, — сказал он. — Чем меньше нас, тем согласнее мы будем действовать и тем большая часть добычи достанется на долю каждого». Речь Моргана и обещание хорошей добычи произвели впечатление. Пираты единодушно поддержали своего предводителя.

В 1668 году был заключен Ахенский мир. Теперь на море для всех государств оставался только один неприятель — флибустьеры. На них не действовали никакие призывы. Им не было дела ни до каких мирных договоров. Именно в 1668 году Морган решил идти на Пуэрто-Бельо. Ночью пираты поставили большие корабли на якорь неподалеку от города, а сами на мелких суденышках и лодках незаметно высадились в гавани.

Среди пиратов находился англичанин, который уже бывал в этих местах и неплохо

ориентировался на местности, знал расположение форпостов. С его помощью флибустьеры взяли в плен часового. Морган лично допрашивал его, выведывая, какие силы находятся в городе, и другие подробности.

Пленник повел пиратов к городу, указав самую безопасную дорогу, в надежде не погибнуть от рук пиратов. Вскоре флибустьеры подошли к первому гарнизону. Часовой от имени Моргана убеждал испанцев сдаться, но те не вняли угрозам и отчаянно защищались, хотя и безуспешно. Пираты почти без потерь заняли гарнизон, а пленников заперли в одном из домов. Затем они подорвали форт и поспешили в Пуэрто-Бельо.

Испуганные жители, прослышав о приближении пиратов, закапывали свои сокровища в землю. Губернатор приказал открыть по противнику огонь, но пираты успели добежать до пушек и заколоть нескольких солдат, пока те перезаряжали орудия. Но полного превосходства пиратам достичь не удалось — начался трудный бой.

С раннего утра и до полудня флибустьеры не могли даже приблизиться к крепости. Огонь по бастионам вели корабли на рейде, но напрасно. Стоило пиратам подойти поближе к стенам, как испанцы бросали вниз огромные камни, горшки с порохом. Разбойники несли ощутимые потери и уже пали ду-

хом, когда внезапно над малой крепостью взвился английский флаг. Это придало пиратам уверенности в собственных силах.

Разбойники соорудили 12 лестниц такой ширины, что по ним могли взобраться 4 человека. Морган приказал привести знатных людей города, монахов и монахинь, побольше женщин и детей и велел этим несчастным приставить лестницы к стенам крепости. Морган надеялся, что губернатор не станет стрелять по своим, тем более, что пленники истошно кричали, умоляя губернатора пощадить их и сдать крепость. Но губернатор был глух к просьбам соотечественников и священнослужителей и приказал продолжать огонь. Его не трогало, что от каждого выстрела погибали женщины и дети, закрывая своими телами разбойников.

Наконец, распоряжение Моргана было исполнено — лестницы стояли у стен. Пираты ловко взобрались по лестницам и стали метать в испанцев глиняные ядра, наполненные порохом. Однако испанцы защищались до последнего. Губернатор лично убивал своих подчиненных, пытавшихся бежать. Пираты привели свои угрозы в исполнение — всех изрубили, никого не пощадив. Разбойники пытались взять в плен губернатора, но он считал, что лучше умереть как храбрый солдат, чем быть повешенным, как трус, и сражался до последнего. Кре-

пость пала уже под вечер. Уставшие пираты, добившись успеха, всю ночь пьянствовали и веселились.

Наутро пираты, по обычаю, принялись грабить покоренный город. Морган получил известие, что президент Панамы собирает войска и готовится выступить против разбойников. Морган предпринял меры предосторожности: приказал очистить форты и поставить в них пушки, чтобы их не застигли врасплох. Кроме того, пиратские корабли всегда были готовы к отплытию.

Две недели флибустьеры грабили город. В Пуэрто-Бельо не хватало питьевой воды, и потому пираты решили оставить город. Перед уходом они затребовали у президента Панамы выкуп. Президент был поражен такой наглостью разбойников. К тому времени ему удалось собрать только полуторатысячное войско, но президент посчитал, что этого будет достаточно. Возглавив войско, он решил сам доставить «выкуп».

Однако Моргана не запугали действия президента, он привык доводить начатое до конца и не собирался отступать. Наоборот, Морган выслал навстречу неприятелю отряд. Пираты напали первыми и уничтожили большое количество испанцев. Но президент Панамы оказался стойчивым, он отправил к пиратам посланника с требованием немед-

ленно покинуть город. Морган ответил, что непременно уйдет из Пуэрто-Бельо, но только тогда, когда получит выкуп или полностью сожжет город и уничтожит всех пленников. Президент не знал, как сломить сопротивление неприятеля, и бросил жителей Пуэрто-Бельо на произвол судьбы. Жителям пришлось собрать 100 тысяч пиастров и заплатить пиратам.

Много повидавший панамский президент никак не мог понять, почему небольшой горстке пиратов удается побеждать многочисленные войска и грабить большие города. Он отправил Моргану всякие припасы и попросил предводителя пиратов прислать ему образец того оружия, с помощью которого флибустьерам даются такие победы. Морган вручил посланнику пистолет, несколько пуль и сказал: «Попроси президента принять это как маленький образчик того оружия, которым я взял Пуэрто-Бельо, и пусть он хранит его в продолжении года. По истечении этого срока обещаю явиться в Панаму и лично показать, как это оружие применять».

Панамскому президенту не понравилось подношение. Он отослал его обратно, добавил драгоценный перстень и просил передать, что он не имеет недостатка в подобном оружии и знает, как им пользоваться. Так что Моргану не стоит беспокоиться и утруждать себя

посещением Панамы, потому что там его ждет совсем другая встреча, чем в Пуэрто-Бельо.

Захватив с собой пушки, флибустьеры поплыли к острову Куба, где они поделили добычу, и лишь потом отправились на Ямайку. Популярность Моргана постепенно росла, к его отряду присоединялись новые охотники. Губернатор Ямайки, покровительствующий флибустьерам, помог Моргану добыть 36-пушечный корабль, который можно использовать для осады крепостей. Однако Моргану показалось, что этого недостаточно, и он отправился на Эспаньолу, чтобы захватить еще какое-нибудь судно и запастись всем необходимым для нового похода.

По пути Морган встретил корабль, принадлежавший французским морским разбойникам. Морган хотел, чтобы он присоединился к его эскадре, но договориться с французским капитаном ему не удалось, хотя некоторые флибустьеры, зная о подвигах Моргана, были готовы к нему присоединиться. Они и сообщили, что их капитан останавливался в Баракоа на острове Куба и там якобы выхлопотал каперский патент для крейсирования против англичан. У Моргана нашелся повод для ссоры. Он пригласил к себе на обед французского капитана и офицеров, но как только французы вошли на корабль, Морган приказал их схватить.

Морган был доволен своим приобретением, теперь можно отправляться в новый поход. На военном совете он объявил свое намерение — плыть в Савону и захватить ожидаемый из Испании богатый флот. Такой план нашел одобрение и поддержку у флибустьеров. Они веселились, палили из пушек, пьянствовали. Большая часть флибустьеров допилась до бесчувственного состояния.

Во время всеобщего веселья внезапно раздался оглушительный взрыв, и 36-пушечный корабль, на котором находились пленные французы, взлетел на воздух. Многие флибустьеры погибли при взрыве, многие получили ранения. По счастливой случайности Морган находился в каюте и остался жив, ему лишь свело ногу.

Версий происшедшего было две. Предполагалось, что во время всеобщего веселья кто-то по неосторожности выстрелил и попал в пороховой погреб. Но некоторые считали, что судно взорвали пленные французы. Нашлись даже какие-то бумаги, в которых англичан объявляли врагами французской нации. Чтобы не дать разгореться вражде между французами и англичанами, Морган отправил французский корабль на Ямайку.

Еще несколько дней англичане вылавливали трупы погибших товарищей, но не для того, чтобы их похоронить, а для того, чтобы

снять с них драгоценности: пираты любили носить по нескольку драгоценных камней. Безжизненные тела затем выбрасывали за борт на съедение акулам.

Несмотря на такое печальное событие, Морган не переменял своих планов и по-прежнему был готов идти к острову Савоне. В его распоряжении оставалось 15 кораблей, самый большой из них имел лишь 14 пушек. Однако этот флот попал в бурю, и до Савоны смогли добраться только 8 кораблей, на которых находилось 500 флибустьеров. Для исполнения первоначального плана сил не хватало, и Морган это понимал. Один из флибустьеров, француз Пьер Пикардиец, предложил Моргану идти на Маракайбо. Пикардийцу уже доводилось вместе с Олоне брать этот город, и он хорошо знал расположение фортов и удобные места для штурма. Поразмыслив, Морган согласился.

Пираты благополучно добрались до Маракайбского озера, но внезапно попали под пушечный обстрел. Оказалось, что со времен Олоне испанцы успели построить еще одну крепость. Но это не остановило флибустьеров. Под градом ядер пираты высадились на берег и решительно пошли на штурм. Такая дерзость привела испанцев в ужас, и они в спешке бросили крепость. Испанцы оставили несколько горящих фитилей, огонь от которых медленно подбирался к пороховому погребу.

Они надеялись, что порох взорвется, когда пираты войдут в крепость. Однако разбойники заметили дым и предотвратили подстерегавшую их опасность. В отместку Морган приказал взорвать крепость.

Пираты сели на корабли, чтобы идти дальше к городу. Но большие суда из-за мелководья не могли плыть, и разбойникам пришлось пересесть на лодки. Тем временем город находился в панике, ведь жители знали о пиратах не понаслышке. Здесь еще хорошо помнили жестокость и зверства Олоне и какой убыток нанес он городу. Так что большинство горожан не думало о защите, понимая, что рано или поздно пираты доведут начатое дело до конца и возьмут Маракайбо. Потому они в спешке собирали свои пожитки и бежали из города.

К моменту прихода пиратов в городе остались только больные да дряхлые старики. Город опустел. В нем не оказалось не только людей, но и драгоценностей и съестных припасов. Не медля, Морган приказал обыскать все окрестные леса. В первый же день разбойникам удалось найти 50 нагруженных мулов и взять в плен 30 испанцев. Пленников подвергали мучительным пыткам: загоняли горящие фитили между пальцами рук и ног, стягивали веревку вокруг шеи до тех пор, пока у несчастных не выкатывались глаза. Три недели продолжа-

лись пытки и ежедневно пираты шарили по окрестностям, приводя новых пленников.

Разграбив Маракайбо, Морган решил идти на Гибралтар. Взятие этого города также не вызвало затруднений у пиратов. Поначалу испанцы встретили приближавшиеся корабли разбойников пушечным огнем. Но, видя, что пушечные ядра не испугали пиратов и они продолжают идти на Гибралтар, жители испугались и покинули город. Морган одержал еще одну легкую победу.

Пираты взялись за свое обычное дело: растаскивали имущество, придумывали все более адские способы пыток и издевательств над пленниками. Правда, бывали случаи, что пленников, сообщивших, где можно найти драгоценности, отпускали. Некоторые делали ложные доносы на своих хозяев или врагов. Иногда это сходило им с рук, и пираты, веря невольнику, избивали его обидчиков. Но случилось, что Морган хотел быть справедливым, например, невольника, сделавшего ложный донос на своего господина, испанцы уличали во лжи. Тогда Морган, чтобы восстановить справедливость, передавал обманщика в руки господина и разрешал поступать с ним так, как он хотел. Если испанец отказывался от мести, Морган сам изрубал лжеца на куски.

В течение пяти недель Морган грабил Гибралтар, пора было уходить. Как и обычно,

Морган потребовал у горожан выкуп. Жители пообещали прислать требуемую сумму в течение восьми дней. Взяв с собой множество пленных, пираты перебрались в Маракайбо.

Здесь их ждали неприятные известия. До Моргана дошли слухи, что в гавань вошли три испанских военных корабля и подстерегают пиратов. Крупный корабль имел 40 пушек, средний — 30, самый маленький — 24. У пиратов же на самом большом корабле находилось всего 14 пушек.

Не было никакого шанса проскользнуть мимо испанцев незамеченными. Уйти по суше пираты также не имели возможности. Они находились в безвыходном положении. Даже Морган некоторое время был в замешательстве, не зная, что предпринять. Уныние охватило флибустьеров. Первым пришел в себя Морган, он решил, что лучше не выдавать своего страха и вести себя так, будто ничего не произошло. Морган не отказался от надежды получить с жителей Гибралтара выкуп и настаивал на своем требовании.

Тем временем командир испанских кораблей генерал Алонсо дель Кампо-и-Эспиноса направил пиратам письмо. Он предлагал им вернуть все награбленное, отпустить пленников и немедленно убраться из города. За это генерал обещал пиратам жизнь. В противном

случае генерал грозил уничтожить разбойников без всякой пощады.

Морган познакомил с содержанием письма всех пиратов и спросил, хотят ли они добровольно отдать добычу в обмен на жизнь. Пираты ответили, что лучше сражаться до последнего, чем добровольно отдать захваченное. Нашелся смельчак, готовый вместе с 12 товарищами подорвать самое крупное судно. Он предложил переделать один из кораблей в брандер и снарядить его как обычный боевой корабль. Только вместо людей поставить деревянные, надеть на них морские робы, создав видимость, будто на судне есть настоящая команда.

На некоторые уступки пираты все же были согласны. Они предлагали уйти из города без всякого выкупа и отпустить пленных. Но этого испанцам было недостаточно. Они дали пиратам еще два дня на раздумье и спокойно, словно забыли, с кем имеют дело, ожидали ответа.

Флибустьеры же готовились к сражению. На брандер погрузили смолу, воск и серу и сделали из этой смеси мощный зажигательный снаряд. В одну из барок было решено посадить всех пленных, в другую — добычу. Каждую лодку охраняло 12 пиратов. Первоначально баркам следовало идти позади, но по сигналу они должны были поравняться с остальными и как можно скорее выйти в море.

30 апреля 1669 года еще до рассвета пираты вышли навстречу неприятелю. Испанцы, уверенные в своих силах и преимуществе, спокойно наблюдали за пиратами, давая им возможность подойти поближе. Быстрее других к испанцам приближался брандер. С него не было произведено ни одного выстрела. Это заставило испанцев подумать, что пираты идут на abordаж. Позади брандера шло еще одно пиратское судно, которое в случае чего должно было оказать помощь брандеру.

Когда брандер подошел совсем близко к испанцам, адмирал разгадал задумку пиратов и приказал солдатам немедленно срубить с брандера мачты, чтобы судно отнесло течением подальше от испанских кораблей. Но солдаты не успели — брандер взорвался. Адмиральный корабль в мгновение был охвачен пламенем и вскоре пошел ко дну. Когда на втором судне заметили, что флагман терпит бедствие, капитан приказал как можно скорее плыть к форту, под прикрытием пушек. Но в спешке испанцы сели на мель. Третий испанский корабль пираты взяли на abordаж и захватили. Испанцы пришли в ужас. Поражены были и сами флибустьеры, они не ожидали такой легкой победы. В этом сражении они не потеряли ни одного человека.

Воодушевленные успехом, пираты кинулись штурмовать крепость, но это им оказа-

лось не под силу — у них не было ни пушек, ни осадных лестниц.

Флибустьеры вернулись в Маракайбо и предложили испанскому адмиралу, которому удалось спастись при гибели корабля, прислать пиратам выкуп за город. Дон Альфонсо и слышать не хотел о выкупе. Терять ему было уже нечего, и он решил биться до последнего. Однако у жителей города сложилось совсем иное мнение, они не хотели видеть свой город сожженным и заплатили пиратам 20 тысяч пиастров и 500 голов скота.

Пираты были готовы к отплытию. Но им предстояло пройти мимо стен крепости под пушечным огнем. Флибустьеры предложили адмиралу отпустить пленных в обмен на свободный проход пиратов. Но как пленные испанцы ни умоляли адмирала сжалиться над женщинами и детьми, он был непреклонен. «Если бы вы так же защитили въезд от пиратов, как я защищу выезд, то никогда не попали бы в такое положение», — заявил адмирал посланникам.

Но и в этой ситуации Морган нашел выход из положения. Он приказал высадить несколько сот флибустьеров недалеко от крепости в зарослях кустарника. Пробыв там некоторое время, пираты ползком добрались до лодок и, лежа в них, тайно вернулись обратно на корабли. Испанцы же были уверены, что

пираты собираются штурмовать крепость, и потому перевели всю тяжелую артиллерию и большую часть гарнизона к тем стенам, у которых якобы скапливались силы пиратов. Разбойникам только это и было нужно. Ночью они подняли якоря и вышли в море. Испанцы пытались им помешать, но безуспешно.

Но несчастье подстерегало пиратов в море. Разыгралась страшная буря, которая продолжалась, не утихая, четверо суток. Суда флибустьеров, и без того требовавшие ремонта, были готовы разлететься в щепки, в их корпусах образовались большие трещины. Пираты, не смыкая глаз, мужественно боролись со стихией и выстояли. Только буря утихла, они заметили на горизонте шесть кораблей. На счастье пиратов, эти корабли принадлежали французским флибустьерам. Они оказали англичанам помощь. Часть пиратов отправилась на Сан-Доминго, другая, во главе с Морганом, — на Ямайку.

ПАНАМСКИЙ ПОХОД МОРГАНА

Пираты умеют быстро захватывать добычу и столь же быстро с ней расставаться. Прошло совсем немного времени, как люди Моргана поделили награбленное. Уже успев все пропить и прогулять, они стали уговаривать Моргана отправиться в новый поход. После некоторых колебаний Морган согласился. Со всех концов Карибского моря на кораблях и на лодках прибывали к Моргану флибустьеры.

На этот раз под его командованием собралось более 2000 флибустьеров на 37 кораблях, на самом большом из которых находилось 32 пушки. Пираты были хорошо вооружены и имели большой запас пороха, ядер и пуль. Морган решил, что он может совершить поход, который обогатит его и товарищей на всю жизнь.

Он разделил свой флот на две эскадры, себе присвоил звание адмирала, а командующему другой эскадрой — звание вице-адмирала. Пользуясь полномочиями, самовольно предоставленные ему губернаторам Ямайки, Морган раздал множество чинов офицеров, распределил обязанности и сразу обговорил условия дележа добычи. Теперь все было готово к походу.

Для нападения Морган выбрал Панаму — город богатый и потому хорошо охраняемый. В городе насчитывалось около 2 тысяч больших домов. Украшали Панаму великолепные церкви, монастыри и собор с огромным куполом. Город считался складом мексиканского серебра и перуанского золота. Панамские купцы были очень богаты. Неподалеку от города, на островах, самые преуспевающие жители имели дачи.

Панаму окружали вал и стены. Взять город было невероятно сложно, но зато и добыча предполагалась огромная. Панама располагалась на большом расстоянии от моря, а дороги к городу никто из пиратов не знал. Чтобы добыть проводников, Морган решился ехать на остров Санта-Катарина, место ссылки испанских преступников. Когда 1000 флибустьеров высадилась на остров, испанский гарнизон пришел в ужас от такого количества пиратов и сдался без боя.

Для спасения чести гарнизона испанцы договорились с пиратами разыграть мнимое сражение. Испанские пушки и корабли стреляли без заряда, комендант дал взять себя в плен. Пираты, боясь подвоха, заряжали свои оружия по-настоящему, но стреляли в воздух. Но испанцы и не думали сопротивляться. За несколько часов пираты захватили 10 фортов, а раненых и убитых ни у одной из сторон

не было. Пираты перевезли на свои корабли оружие из фортов и выбрали среди испанцев троих проводников, хорошо знающих местность.

Сначала флибустьеры должны были захватить форт Сан-Лоренцо на реке Чагере. Морган направил к форту 400 человек во главе со смельчаком Бордели. Остальные пираты остались в Санта-Катарине. По замыслу адмирала, им нужно было как можно дольше скрывать истинную цель своего похода и убедить испанцев, что они хотят взять форт.

Победа далась флибустьерам непросто. Сан-Лоренцо находился на высокой горе около устья реки. Долгое время разбойники не могли даже приблизиться к форту. Испанцы стреляли по неприятелю из пушек и ружей, а стрелы индейцев достигали цели точнее всяких пуль. Испанцы одерживали верх и надсмехались над флибустьерами: «Хотите идти на Панаму? Вздор! Здесь, под стенами этого форта, погибнете все до единого...» Выяснилось, что испанцы каким-то образом прослышали о готовящемся походе.

Флибустьеры несли большие потери. Так продолжалось до тех пор, пока одному из пиратов не пришла в голову оригинальная идея. Он предложил оборачивать стрелы индейцев хлопчатой бумагой, поджигать ее и бросать в форт. Горящие стрелы стали попадать в кры-

ши домов, покрытые пальмовыми листьями. Вспыхнуло множество домов, взорвался пороховой ящик.

Затем пираты подожгли деревянные палисады. Теперь, несмотря на то, что Бордели ядром оторвало обе ноги, пираты не сомневались в успехе. Вскоре они овладели фортом. Пиратами были взяты в плен 24 испанца — это все, что осталось от гарнизона из 340 человек.

Панамский обер-президент, прослышав о нападении, предпринял меры предосторожности и увеличил численность гарнизона. Сам обер-президент во главе армии из 3600 человек ждал пиратов перед городом. В том числе в его войска входили: 400 человек кавалерии, 600 индейцев, 200 мулатов. Охотники за буйволами в случае нужды были готовы выпустить на флибустьеров 2000 диких животных.

Морган с оставшимися пиратами был несказанно обрадован вести о взятии форта. С берега к кораблям были отправлены лоцманы. Но пираты спешили к форту, чтобы самим убедиться в победе их товарищей. В результате четыре корабля, в их числе и адмиральский, сели на мель. Морган не придал этой потере никакого значения.

В Сан-Лоренцо Морган оставил 500 флибустьеров. Теперь пиратам предстоял главный поход — на Панаму. 18 января 1671 года Морган во главе 1300 флибустьеров отправился в путь.

Пираты стремились как можно скорее достичь цели своего похода, потому плыли налегке, еды с собой взяли мало, надеясь без проблем заpastись ее в дороге. Но они ошиблись. Жители прибрежных городов были осведомлены о приближении многочисленной пиратской армии. Они успели вынести из домов все драгоценности, еду и даже домашнюю утварь. Запасы еды у пиратов быстро закончились, но ради богатой добычи они были готовы терпеть любые лишения, не только голод.

Путь флибустьеров проходил по реке, но в Ла-Крукс-де-Хуан-Галлиего она так обмелела, что пираты были вынуждены оставить корабли и лодки и идти вдоль берега пешком. По реке плыли легкие суда. Там, где река становилась глубже, пираты садились в лодки и проплывали небольшую часть пути. На третий день пути пираты достигли леса. Пищи по-прежнему не хватало. Приходилось даже жевать листья, собирать корешки, травы.

Пираты миновали Торна-Каваллосе, Торна-Мунни, Барбакоа, — и нигде им не удалось найти съестных припасов. Совершенно случайно они обнаружили в пещере два мешка муки, несколько плодов и два больших сосуда с вином. Но этого было слишком мало, так что находка не вызвала особой радости. Флибустьеры поделили ее между слабыми. Даже Морган отказался от своей доли.

Пираты очень медленно продвигались к намеченной цели, постоянно останавливались, отдыхали. Среди разбойников появились и недовольные, которые стали осуждать Моргана за столь дерзкий план. Были предложения повернуть назад. Но большинство пиратов выступало против возвращения, они не хотели отказываться от похода, ради которого уже перенесли столько лишений.

На девятый день пути пираты вышли к холму, с которого открывался вид на Южный океан. Это означало, что они близки к цели своего похода. В соседней долине разбойники заметили стада крупного рогатого скота, лошадей, ослов. Пастухи при виде пиратов немедленно убежали, бросив скот. Только теперь, впервые с начала похода, пираты смогли вдоволь наесться.

К вечеру девятого дня пути с вершины холма пираты увидели башни города. Это была Панама. Восторг пиратов невозможно передать. Флибустьеры расположились на ночлег, намереваясь на следующее утро приступить к штурму города.

В городе беспокоились. Нападения пиратов ожидали уже несколько дней. Сначала испанцы выслали 50 кавалеристов. Они приблизились на ружейный выстрел и стали убеждать пиратов, что у них нет шансов взять город и самое разумное для них — сдаться.

За ними из Панамамы вышло 200 человек пехоты. Им было приказано занять все проходы и закрыть разбойникам пути к отступлению. В своей победе испанцы не сомневались. Флибустьеры относились довольно спокойно ко всем приготовлениям неприятеля. Для них было важнее всего хорошо подкрепиться, и они ели сырое мясо. Огонь разводить Морган запретил.

27 марта 1671 года рано утром под звуки музыки флибустьеры направились к городу. Испанцы приготовились к бою. Но разбойники внезапно свернули с прямой дороги. По совету одного из проводников они решили пройти через густой лес, в котором не было ни единой тропинки, и подойти к Панаме с другой стороны. Испанцы не предвидели такого поворота событий. Теперь несколько батарей и укреплений, установленных на дороге, стали ненужными. Перевезти пушки в другое место у испанцев не было времени.

Через два часа пути пираты вышли к городу. На равнине они увидели армию противника, одетую в разноцветные шелковые ткани. Войско испанцев состояло из 2400 пехотинцев, 400 кавалеристов и 2000 диких быков, которыми управляли индейцы и негры. Армия была выстроена в правильный боевой порядок и готова к бою. Возглавлял войско панамский обер-президент.

Увидев такое многочисленное войско, пираты испугались, их охватила паника. Однако пути к отступлению были отрезаны, и им не оставалось ничего другого, как идти вперед. Они разделились на три отряда, вперед послали 200 искусных стрелков.

Между тем губернатор приказал кавалеристам вклиниться в ряды неприятеля, а затем выпустить на него быков. Но этот план оказался для испанцев неудачным. Конники передвигались по болотистой местности довольно медленно. Этим тут же воспользовались 200 стрелков. Расположившись за болотом, они вели по неприятелю непрерывный и меткий огонь. Почти все выстрелы пиратов достигали цели. Кавалеристы падали один за другим. Только пятидесяти удалось спастись бегством. Испанцы пустили в бой быков. В этот момент пиратам здорово пригодились навыки буканьеров. Они напугали быков криками и флагами, обратили в бегство и убили всех до единого.

Битва продолжалась более двух часов. Обе стороны понесли ощутимые потери. Однако победа осталась за пиратами. Но было сделано лишь полдела. Разбойникам предстояло взять штурмом хорошо укрепленный город. Сил у них осталось мало, но медлить было нельзя. У испанцев появилась бы возможность укрепиться и тщательно подготовиться

к штурму. Так что флибустьеры не стали терять времени и сразу ринулись на город. Пираты действовали хладнокровно и решительно, даже пушечная стрельба не могла их остановить. Три часа они с завидным упорством штурмовали город, пока, наконец, не достигли своей цели. Панама была покорена.

Невозможно передать всеобщую радость, охватившую пиратов. Она была столь велика, что Морган даже испугался за последствия. Он опасался, что флибустьеры напьются без меры, а бдительность им никак нельзя было терять. Морган пошел на хитрость и объявил, что испанцы отравили все вина.

Большинство жителей Панама спаслось бегством. С собой они постарались забрать все драгоценности. Однако времени на сборы у горожан оставалось мало. До этого, хоть и было известно о приближении пиратов, мало кто верил, что разбойникам удастся взять хорошо защищенный город. Так что пиратам было чем поживиться.

Морган приказал своим приближенным тайно поджечь город, обвинив в этом испанцев. Для чего он это сделал — остается неизвестным. Панаму подожгли со всех сторон, и в считанные минуты она была объята пламенем. Испанцы тушили город вместе с пиратами, не зная истинной причины пожара, но тщетно. Справиться с огнем было не-

возможно. Безжалостное пламя поглотило прекраснейшие дома, великолепную биржу генуэзцев, церкви, монастыри и множество других строений. На месте цветущего города остались горы пепла. Только немногие дома чудом уцелели.

Флибустьерам пришлось грабить развалины, и получалось это у них довольно успешно. Пиратские отряды отыскивали в окрестностях города беглецов, пытавшихся укрыть свои богатства, ежедневно приводили новых пленных и приносили добычу. Как всегда, с пленниками пираты обращались безжалостно. Правда, иногда бывали исключения.

Одна из женщин приглянулась Моргану, и он решил сделать ее своей — поселил отдельно, выделил прислугу и присылал пищу со своего стола. Через несколько дней Морган открыл пленнице причину своего великодушия. Бедняжка пришла в ужас, она достала скрытый кинжал и грозилась покончить собой, если Морган не оставит ее. Кинжал у пленницы тут же отняли, разъяренный Морган сорвал с нее одежду и велел запереть ее, полунагую, в подвал и давать самую непригодную пищу. Да и то лишь столько, чтобы она не умерла с голода.

Пираты были очарованы красотой пленницы, они стали порицать жестокость Моргана. Ему в очередной раз пришлось соврать и сообщить всем, что девушка поддерживала тай-

ную связь со спасшимися испанцами и затевала против пиратов недоброе.

Среди флибустьеров росло недовольство Морганом. Часть разбойников сговорилась даже сбежать от него на самом большом корабле. Моргану удалось узнать о готовящемся побеге и предотвратить его. Он приказал срубить мачту на корабле и потопить мелкие суда, стоявшие в гавани.

Около месяца прожили пираты в Панаме, нужно было возвращаться. Добычу, которую захватили разбойники, везли 175 лошадей и несли 600 пленников. Бедняки, среди которых находились старики, больные, матери с грудными детьми, умоляли пощадить их и оставить в городе. Морган обещал отпустить только тех, кто внесет выкуп. Просила о милости и красавица, приглянувшаяся адмиралу. Морган требовал за нее 30 тысяч пиастров. Девушка отправила за деньгами двух монахов. Они нашли деньги в указанном месте, но использовали их для выкупа своих друзей. И только когда ложь открылась, несчастную отпустили.

Через несколько часов пути разбойники остановились. Морган приказал всем присягнуть, что они не утаили ни малейшей части добычи. Но этого адмиралу показалось мало, он велел обыскать платья и ранцы флибустьеров. При этом Морган разрешил осмотреть собст-

венные карманы. Многим не по душе пришлось такое распоряжение начальника, раздавались даже угрозы в его адрес. Офицерам было приказано отбирать припрятанные вещи так, чтобы не видели другие флибустьеры, так что крупных скандалов удалось избежать.

9 марта 1671 года пираты прибыли в Чагер. Испанцы отказались платить выкуп. Морган велел вынести из форта все пушки, а все остальное, что нельзя увезти с собой, поджечь и уничтожить.

Поход в некогда цветущую Панаму был завершен. Теперь пиратам предстояло поделить награбленное. Каждому флибустьеру досталось всего лишь около 200 пиастров. И ради них пиратам пришлось пережить столько лишений! Морган обещал гораздо большую добычу. Флибустьеры были недовольны и стали открыто обвинять предводителя в сокрытии добычи. Многие пираты не видели при разделе предметов, которые они сами приносили. Опасаясь осложнений, Морган тайком пробрался на корабль и отплыл в сопровождении трех других кораблей, капитаны которых были с ним заодно и урвали солидный куш.

Обманутые флибустьеры пытались догнать Моргана и атаковать его, но у них был очень небольшой запас провизии, и тягаться с Морганом они не могли. Тем временем Морган благополучно возвратился на Ямайку.

У него еще были планы новых походов, однако английский монарх объявил, что намерен жить в мире с Испанией и строжайше запретил флибустьерам нападать на испанские корабли и владения. Морган решил больше не рисковать и жил спокойно на Ямайке, наслаждаясь своими богатствами. Он получил от английского короля рыцарское звание, а в конце жизни стал даже вице-губернатором Ямайки и судил своих бывших товарищей-флибустьеров.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Аркебуза была прообразом мушкета. Это гладкоствольное оружие с фитильным замком появилось в XVI веке. У аркебузы был короткий ствол и изогнутый приклад. Для уменьшения отдачи аркебузу ставили на опору.

ШТУРМ КАРТАХЕНЫ

В 1697 году французский адмирал Жан-Бернар-Луи Дежан, барон де Пуэнти отправился в поход на Картахену. В его распоряжении находилось 17 военных кораблей. По пути к нему присоединилось 8 кораблей с 650 флибустьерами, возглавлял которых королевский губернатор Дюкас. Всего в состав экспедиции вошло 5400 человек.

Сначала флибустьеры взяли довольно крепкий форт Букачик, а вслед за ним еще несколько фортов и подошли к Картахене. Город сдался только после трехнедельной осады. Богатые жители успели покинуть Картахену, прихватив с собой драгоценности и 120 мулов, нагруженных деньгами. Но, несмотря на это, флибустьерам досталось большое количество благородных металлов в слитках и монетах, драгоценные камни и другие дорогостоящие товары, всего на 40 миллионов ливров.

И хотя большую часть флибустьеров составляли королевские солдаты, они мало в чем уступали настоящим пиратам, предаваясь бесчинствам. Они осквернили церкви, вытаскивали из храмов священные сосуды, издевались над монахами.

Больше месяца флибустьеры грабили Картахену. Французы даже намеревались здесь

обосноваться, чтобы вести выгодную торговлю. Однако внезапно среди солдат началась эпидемия, и Пуэнти стал готовиться к отъезду.

Барону не хотелось делить добычу с флибустьерами, поэтому он решил отделаться от них. Пуэнти выслал флибустьеров из города под предлогом, будто бы к Картахене приближается неприятель. Не обнаружив никакой угрозы, флибустьеры решили вернуться в город. Сделать это оказалось непросто — французы не впускали их. Тут-то флибустьеры и поняли, что от них хотят избавиться. Возмущенные этим, они попытались напасть на королевскую армию. Однако Пуэнти смог уладить конфликт, он назначил пользовавшегося у флибустьеров авторитетом губернатора Сан-Доминго Дюкаса комендантом Картахены.

Добыча еще не была разделена, так что некоторое время флибустьеры по просьбе Дюкаса старались держаться спокойно и не выказывать своего недовольства. Награбленное уложили в ящики и перевезли на корабли. Все это флибустьеры мужественно перенесли, но вот когда дело дошло до дележки!

Флибустьерам, внесшим самый значительный вклад во взятие города, досталось всего по 40 тысяч пиастров, как простым матросам. Такой обман привел флибустьеров в бешенство. Привыкшие к гордости и независи-

мости, они отвергли подачку и решили напасть на корабль Пуэнти. Дюкас пытался отговорить их от этого шага, но напрасно.

Флибустьеры были настроены решительно. И только одному из них пришла идея вернуться в Картахену. «Что за охота, братцы, связываться с этой собакой! — воскликнул он. — Ведь он не увозит ничего нашего. Наша часть осталась в Картахене, и нам надо взять ее!»

Это предложение пираты восприняли восторженно. И, несмотря на чуму, которая свирепствовала в городе, повернули свои корабли. Дюкас просил Пуэнти пойти на уступки флибустьерам и предостеречь их от этого безумного шага. Но Пуэнти к этому времени заболел и передал командование генералу де Леви, который не собирался гоняться за разбойниками, так он называл флибустьеров.

Дюкас послал пиратам письменное уведомление. В нем говорилось, что «они оскорбляют величайшего в свете государя, который не виноват в бесчестном поступке одного из своих офицеров, что он сам представит их жалобу королю и им будет оказано полное удовлетворение. Но они должны оставить мысль свою возвратиться в Картахену. Если же, несмотря на все это, будут непослушны, то возведут его, невинного, любящего их начальника, на эшафот». Однако это послание не образумило флибустьеров.

Жители Картахены пришли в ужас, увидев, что разбойники возвращаются. Сопротивляться у них не было сил. Пираты беспрепятственно проникли в город. Они заперли всех мужчин в церковь и отправили к ним для переговоров несколько человек.

«Мы очень хорошо знаем, что вы считаете нас людьми без веры и чести, — говорили они. — Теперь явились мы и имеем полную власть отомстить вам, если захотим. Однако же, мы намерены вывести вас из заблуждения и доказать, что гнусные качества, которые вы нам приписываете, принадлежат не нам, а единственно тому генералу, под начальством которого мы сражались с вами. Этот вероломный обманул нас, хотя только нашей храбрости обязан взятием вашего города, он однако отказался разделить с нами плоды этого завоевания. Это принудило посетить вас вторично. Жалеем вас, но делать нечего».

Пираты обещали оставить город в покое и не устраивать никаких бесчинств, если жители заплатят им 5 миллионов пиастров, в противном случае город будет полностью уничтожен.

Горожане принялись собирать драгоценности, но расставаться с ними очень не хотелось. Какую-то сумму удалось наскрести, однако пиратам этого было явно недостаточно. Верные своей угрозе, они приступили

к грабежу Картахены. Обыскивали все дома и закоулки, всякие укромные места, не исключая могил, пытали богатых жителей.

Двух знатных жителей Картахены пираты повели к месту казни. Разбойники сделали два выстрела, убедив таким образом остальных жителей, что пленники убиты и что такая же участь ждет остальных, если горожане не предоставят нужной суммы. Этот случай возымел действие. Пираты получили еще один миллион.

Убедившись, что все запасы исчерпаны, пираты покинули город. Выйдя из Картахены, флот пиратов, в состав которого входило 9 кораблей, встретился с английской военной эскадрой. Перевес был на стороне англичан, им удалось захватить два корабля флибустьеров. Один из пиратских кораблей был выброшен на берег Картахены, где разбойников взяли в плен испанцы. Остальные корабли сумели уйти и достигнуть Сан-Доминго.

У берегов Новой Гвинеи своими подвигами прославился пират Монтобан. Он причислял себя к флибустьерам, хотя находился вдалеке от Ямайки и Сан-Доминго и не имел в нужном случае никакого покровительства и пристанища. Монтобан нападал на военные корабли и брал их. Товарищи Монтобана сражались мужественно и неоднократно справлялись с хорошо вооруженными судами.

Однажды Монтобана преследовал английский сторожевой корабль, капитан которого задался целью непременно расправиться с дерзким пиратом. Но Монтобан не думал сдаваться. Его товарищи сражались так храбро, что одержали верх над более сильным противником.

Английский капитан не мог пережить такого позора и дать противнику взять себя в плен. В отчаянии он подорвал свой корабль. Корабль пиратов тоже взлетел на воздух. Монтобан и еще 15 флибустьеров чудом остались живы. Вскоре они раздобыли новый корабль и взялись за прежнее ремесло. Правда, грабить в одиночестве, без всякой поддержки, было тяжело, и им пришлось подыскать себе другое занятие.

Случалось, что флибустьеры, забыв о прежнем братстве, дрались между собой. Французские «береговые братья» совершали неоднократные набеги на Ямайку, где грабили прибрежное население. В 1692 году на берег Ямайки вблизи Порт-Ройала высадился пират Давио с 290 флибустьерами. Но 35 из них внезапно отделились и исчезли в неизвестном направлении. Остальные, пытаясь их отыскать, блуждали по острову, беспрестанно сражались с населением, часть которого составляли коренные флибустьеры.

В это время на острове началось сильнейшее землетрясение. При первых толчках фли-

бустьеры бросились к лодкам, стоявшим у берега, но они затонули. Вода прибывала ежесекундно — казалось, весь остров вот-вот скроется под водой. Множество флибустьеров погибло во время землетрясения. Уцелели те, кто сумел взобраться на высокие деревья. Там им пришлось просидеть около пяти часов, пока не стихли толчки и не отступила вода.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Применялись самые разнообразные пушечные ядра — от совсем крохотных до огромных, весом в сотни килограммов. Ядра отливали из чугуна или ковали из стали. Ядра, предназначенные для перебивания такелажа, назывались «книппель». Они представляли собой два ядра, соединенных цепью, которые выстреливались из двух стоящих рядом орудий. Турки при осаде Родоса в 1552 году впервые применяли ядра, начиненные горючей смесью. В XVI веке стали использовать картечь — ядра, начиненные мелкими свинцовыми шариками.

РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ПИРАТСКОЙ СТОЛИЦЫ

Порт-Ройал вырос на берегу одного из карибских островов после того, как Христофор Колумб пересек Атлантический океан и обнаружил неизвестные в Европе земли. Острова Вест-Индии и побережье Южной и Центральной Америки оказались на удивление богатыми. А индейцы с их примитивным оружием — копьями и стрелами — не могли оказать серьезного сопротивления завоевателям.

Колумб открыл Ямайку 3 мая 1494 года. Испанские конкистадоры обманом и силой захватывали у индейцев золотые украшения, серебряные слитки и посуду, грабили храмы. Ежегодно громадное количество золота, серебра и драгоценностей грузили на корабли и отправляли в Европу. И вот тогда-то в Карибском море появились корабли, которые ходили под черным флагом. Их эмблемой был зловещий череп и перекрещенные под ним кости. Пиратские парусники совершали отчаянные налеты на испанские корабли.

Добычу морские разбойники собирали немалую. Они свозили ее к Ямайке, где на песчаном берегу выросал новый город, получивший название Порт-Ройал. Это был город купцов и пиратов. Вскоре Порт-Ройал стал

самым богатым городом американского побережья. Вдоль его широких улиц стояли красивые здания. На каждом шагу лавки с самым разнообразным товаром, таверны с шумной музыкой, игорные дома, конторы ростовщиков и менял. Ловкие городские торговцы и дельцы быстро перекачивали золото и драгоценности из трюмов пиратских кораблей в свои карманы.

Это был город жуликов и воров, разбойников и убийц, которые старались перещеголять «коллег» в умении обманывать друг друга. Жителей Порт-Ройала называли самыми развращенными и неверующими людьми на свете. Обогащаясь награбленным добром, город быстро рос. Все выше и красивее становились его дома, все больше золота, бриллиантов, шелковых тканей собирал он.

Порт-Ройал был главной базой для пиратских вылазок Генри Моргана. Отсюда знаменитый пират намечал испанские города на побережье Карибского моря, которые собирался разграбить. И будто в отместку за кровь и слезы местного населения, которое грабили колонизаторы и на костях которого, по сути, вырос город, на Порт-Ройал неожиданно обрушилось несчастье. В полдень 7 июня 1692 года город вздрогнул от мощного подземного толчка. Со звоном посыпались из окон стекла, в испуге заметались по улицам люди.

За первым толчком последовали другие, еще более мощные. Историки считают это землетрясение одним из самых мощных на памяти человечества. С грохотом рушились здания. Улицы разрезали огромные трещины. С каждым подземным толчком земля, на которой стоял город, все больше опускалась. Вот улицы стали уже ниже уровня моря, и, рожденные землетрясением, огромные валы обрушились на город, чтобы сомкнуться над ним навсегда.

Когда через несколько недель после катастрофы английские пираты подошли к побережью Ямайки, они не нашли Порт-Ройала. Моряки, которые уже не раз бывали здесь, не могли поверить в это невероятное происшествие: город пропал. От него не осталось и следа. Несколько раз прошли корабли вдоль побережья, но так и не нашли города. Матросы в страхе воздевали руки вверх, побелевшие губы шептали молитвы...

Трагедия унесла жизни более двух тысяч человек, а две трети города оказались под водой. Оставшиеся в живых горожане переправились на противоположную сторону бухты, в деревню Кингстон (ныне — столица Ямайки). В 1703 году разрушение Порт-Ройала окончательно довершил мощнейший пожар. После этого город уже не восстанавливали.

Прошло около двух столетий. Американист Гарри Райзберг случайно наткнулся на за-

топленный город. Через двадцать лет после него Американское Национальное географическое общество отправило к месту затонувшего Порт-Ройала научную экспедицию на судне «Си Дайвер». Возглавлял экспедицию Эдвин Линк.

Когда корабль прибыл к затопленному городу, первым делом с помощью эхолотов прощупали дно. На это ушел целый месяц, зато удалось выяснить точное местоположение зданий. Над ними установили буйки.

Начинать подводные исследования Линк решил с королевских пакгаузов — огромных складов, которые, по преданиям, были всегда забиты ценными товарами, предназначенными для отправки в Англию. «Си Дайвер» встал на якорь над пакгаузами.

В ходе экспедиции на борт «Си Дайвер» было поднято множество предметов быта, которые рассказали ученым, как жили люди в далеком XVII веке. Однажды со дна моря подняли золотые часы в форме луковицы. На блестящей поверхности выделялся четкий плетеный узор. Открыли крышку. На внутренней стороне было выгравировано имя мастера — Поля Блонделя из Голландии. Циферблат часов покрывала известковая корка. Когда ее счистили, оказалось, что стрелок на циферблате нет.

Просветив циферблат рентгеновскими лучами, ученые установили: часы прекратили

работать в 11 часов 43 минуты. Именно в эту минуту и исчезла с лица Земли пиратская столица Порт-Ройал.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Во время землетрясения в Порт-Ройале погиб всего один военный корабль. Им оказался фрегат «Сван» длиной 25 метров и водоизмещением 305 тонн. Его останки обнаружила экспедиция Роберта Маркса, организованная Институтом Ямайки в 1959 году.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ БЕРЕГОВОГО БРАТСТВА

В 80-х годах XVII века обстановка в Европе изменилась. Англия, а за ней и Франция перестали поддерживать флибустьеров. Но пиратам нелегко было отказаться от прежней жизни, и они продолжали совершать набеги на прибрежные территории и грабить нагруженные богатствами корабли...

Многочисленный отряд пиратов избрал для нападения богатый перуанский город Гуаякиль, расположенный всего в 10 милях от моря. Во избежания затопления, город был выстроен на сваях. Гуаякиль защищали три форта, в которых находилось около 5 тысяч солдат. Однако после одиннадцатичасовой битвы флибустьеры одержали победу. Губернатор и 700 жителей, защищавшие город до последнего, попали в плен к разбойникам.

Значительные потери понесли и пираты. Погиб один из их предводителей, капитан Гронье, прославившийся своим умом и рассудительностью. Добыча пиратов оказалась значительной. Они захватили большое количество жемчуга, драгоценных камней, 70 тысяч серебром. Однако жители успели вывезти множество драгоценностей и денег. В гавани стояло 14 кораблей, которые были совершенно не

нужны пиратам. За них, за пленных, за город и форты пираты потребовали выкуп — миллион пиастров и 400 мешков зерна.

Жители пообещали собрать все необходимое, а пираты терпеливо ждали выкупа. В Гуаякиле на улицах валялось множество трупов, на улицах стояла нестерпимая вонь, поэтому пираты переехали на остров Пуна. Там они провели в пирях и празднествах целый месяц. Все это время они вели себя довольно учтиво и великодушно.

Между тем срок выплаты истек, а пираты не получили нужную сумму. Испанцы просили отсрочки и прислали для переговоров офицера. Флибустьеры заподозрили неладное, они догадались, что неприятель стремится выиграть время и подготовиться к сражению. Для устрашения пираты бросили жребий, четверем пленным отрубили головы и отдали их офицеру. При этом пригрозили, что если за четыре дня они не получат выкуп, отрубят головы всем остальным.

Подозрения пиратов подтвердились. Они перехватили курьера, отправленного временным губернатором Гуаякиля к вице-королю Лимы. В послании говорилось о последних событиях. Жители намеревались как можно дольше удерживать разбойников и посылать им время от времени по несколько тысяч пиастров, пока не придет подкрепление. «Если они пришлют

даже полсотни голов, то эта потеря возместится истреблением всех пиратов», — говорилось в письме.

Узнав о таком решении, пленники пришли в ужас. Губернатор направил в Гуаякиль всеми уважаемого монаха с просьбой собрать деньги для выкупа. Вскоре пираты получили 24 мешка муки и 20 тысяч пиастров, уплаты остальной суммы испанцы просили подождать еще три дня. Пираты согласились.

Однако на следующий день из города прибыли посланники и сообщили, что заплатят только 22 тысячи пиастров и что у них есть 5 тысяч солдат, готовых как следует встретить пиратов. Большинство флибустьеров, поразмыслив, согласились с предложением испанцев, приняли деньги и отпустили пленников, за исключением 50 человек, среди которых находился губернатор. Не медля, пираты покинули остров.

Неподалеку от Гуаякиля флибустьеры наткнулись на испанские военные корабли, которые направлялись как раз, чтобы расправиться с ними. Однако пираты не думали сдаваться и решительно вступили в бой. Битва прекратилась только с наступлением ночи, но продолжилась на следующий день. И только после двух дней сражения испанские корабли ушли.

После этого пираты отпустили пленных, толку от которых не было никакого, только

лишние расходы, и направились к устью реки Гуаяс, где они часто собирались. Однако поднявшаяся буря отнесла их в море и рассеяла. Только несколько судов смогли удержаться вместе. Съестных припасов почти не осталось, им приходилось есть раз в двое суток. Не было у пиратов и питьевой воды — к счастью, пошел дождь и спас их от жажды.

После довольно продолжительных скитаний флибустьеры добрались до Текоантепекуанского залива, где им удалось наловить рыбы. Неподалеку располагался большой богатый город Салина-Крус. Город защищали 3 тысячи человек, а в отряде флибустьеров осталось всего около 180 человек. Но жадность пересилила разумные доводы, и пираты пошли на штурм Салины-Крус. Они сражались отчаянно и через несколько часов овладели всем городом, за исключением хорошо укрепленного аббатства, где укрылись оставшиеся испанские солдаты. Вероятно, пираты смогли бы взять и его. Но им помешал внезапный разлив реки, протекавшей у самого города. Флибустьеры могли оказаться запертыми в городе. Времени грабить город у них не было. Пришлось им оставить Салину-Крус.

ПИРАТЫ ПОКИДАЮТ ЮЖНЫЙ ОКЕАН

Промышлять в Южном океане становилось все опаснее. Пираты были вынуждены покинуть обжитые места и вернуться в Карибское море. К этому времени пиратские корабли требовали значительного ремонта и не выдержали бы столь далекого перехода. Так что некоторые отряды флибустьеров решились на сухопутный переход. Осуществить такой переход было непросто.

Флибустьеры договорились идти через Новую Сеговию, город в Никарагуанской провинции, расположенный в сорока милях от Южного океана. Чтобы выяснить все детали пути, пираты отправили вперед отряд из 79 человек. Им удалось узнать, что поблизости находится около 6 тысяч испанцев. Эта новость привела пиратов в ужас. Большинство из них немедленно решило вернуться, и только 18 смельчаков отважились продолжить путь.

Они добрались до города Чолутек. В нем находилось более 400 испанцев. Пираты хотели вернуться за подмогой, но боялись, что так они только потеряют время и откроют себя. И пираты отважились на отчаянный шаг. Крича и стреляя, они бросились на штурм го-

рода. Ничего не подозревавшие жители до того напугались, что и не думали обороняться.

Пираты действовали решительно, захватили большое число лошадей, взяли пленных, среди которых был губернатор. От него они узнали о том, что испанские корабли перекрыли флибустьерам проход в Северный океан и стерегут их у Ла-Колдара и гавани Реалейго.

К этому времени горожане пришли в себя, увидев, что флибустьеров всего несколько человек. Жители взялись за оружие. Смельчаки сопротивлялись, как могли. Но перевес был не на их стороне. Забрав лошадей, пираты поспешили удалиться.

Они благополучно вернулись к своим товарищам и принесли им неприятные известия. Однако флибустьеры все же решились на опасный переход. А чтобы отрезать себе все пути назад, они затопили свои корабли, за исключением одной галеры и нескольких челноков, которые требовались им для переезда с острова на Большую землю.

Отряд из 285 флибустьеров разделился на четыре роты. Ежедневно, согласно жребию, вперед выдвигалось 40 человек, которые вели разведку местности. Пираты шли через перуанские владения. Жители окрестных городов и селений были осведомлены о приближении разбойников, поэтому они завалили все дороги, выжгли посевы и позаботились

о том, чтобы пираты не смогли найти никаких съестных припасов. Неоднократно на своем пути флибустьеры встречали засады и несли потери.

На одиннадцатый день похода пираты достигли Новой Сеговии. Но и там их ждало полное разочарование — опустевший город и никакой добычи. Флибустьеры не стали задерживаться в городе и на следующий же день двинулись в путь.

Почти сразу, в горах, они наткнулись на засаду испанцев, обойти которую не представлялось возможным. «Разбойники эти или люди, или черти, — писал командовавший испанцами старый фландрский генерал. — Если они люди, то при самых сверхчеловеческих усилиях не взберутся на эти скалы за целую неделю, если же они черти, то не помогут никакие укрепления». Неприятель превосходил флибустьеров числом, но пираты решили действовать согласно своему старому правилу — нападать неожиданно, с тыла. Сами того не ожидая, они одержали победу.

От пленных флибустьеры узнали, что в 6 милях находится еще одно укрепление, мощнее этого. Однако отступать флибустьерам было поздно — они двинулись вперед. Через два дня они подошли к этому укреплению. Но испанцы все еще не могли прийти в себя после того, как флибустьеры преодолели пре-

дыдущую засаду. Они и впрямь приняли их за нечистую силу и даже не решились напасть на разбойников.

Миновав это препятствие, флибустьеры подошли к реке Магдалене. Она брала начало в горах Новой Сеговии, на своем пути преодолевала множество скал и впадин и лишь потом впадала в Северный океан. Страшный шум от реки был слышен за несколько миль. Совладать с ней было непросто, и обычные люди едва ли решились бы плыть по такой своенравной реке. Но для флибустьеров не существовало никаких препятствий.

У пиратов не было нужного снаряжения, но даже это не остановило их. Неподалеку от Магдалены, в лесу, флибустьеры срубили деревья. Из коры, связанной клейкой смолой, делали веревки. Из стволов соорудили то ли лодки, то ли плоты, по форме больше напоминавшие короба или бочки. В каждом могло плыть только два человека. Пираты размещались в таких сооружениях стоя, в руках они держали длинные шесты, чтобы уменьшить скорость плавания и отталкиваться от береговых скал.

Казалось, что судьба испытывала этих мужественных людей на прочность. Корзины, в которых плыли пираты, были увлечены сильным течением, их перебрасывало с волны на волну. Чтобы не выпасть из своих ко-

робов, пираты привязывали себя к ним и только так могли хоть как-то ими управлять. Силы быстро покидали флибустьеров. Соленая конина, которой они запаслись, от постоянного контакта с водой быстро пришла в негодность. На берегу можно было охотиться за дичью, но ружья у флибустьеров заржавели, порох промок. Ко всем бедам добавился еще и голод.

На пути пиратам встретилось несколько водопадов. Завидев их, флибустьеры спешили добраться до берега, вытаскивали весь груз и переносили его через гряду скал. Корзины они отправляли пустыми по течению и внизу вылавливали их.

9 марта 1688 года, спустя 68 дней тяжелейшего путешествия, преодолев более 300 французских лье, пираты наконец-то достигли моря. Через несколько дней у Жемчужного острова они встретили другие пиратские корабли, которые помогли им добраться до Вест-Индских островов.

ЧЕРНАЯ БОРОДА

В начале XVIII века на острове Нью-Провиденс в группе Багамских островов нашел свое пристанище пират Черная Борода. Его настоящее имя — Эдуард Тич. Этот пират всегда носил длинную черную бороду, которая доходила ему до пояса, за что и получил свое прозвище. Тич заплетал ее в косы и украшал разноцветными лентами. Даниэль Дефо так писал о ней: «Эта борода, покрывая его лицо, навела ужас на всю Америку».

О его детстве и юношеских годах сохранилось крайне мало сведений. Даже точное место рождения неизвестно: то ли Ямайка, то ли английский Бристоль. Впервые о делах этого пирата стало известно в 1713 году. Тогда он выступал как английский корсар-приватир.

Тич обосновался на острове Нью-Провиденс. Там он познакомился с пиратским капитаном Хорниголдом. Опытный корсар сразу заметил в Тиче способного ученика и взялся познакомить его со всеми тонкостями пиратского ремесла. Старый капитан был приятно удивлен, глядя, с каким рвением и старанием юноша постигает искусство морского разбоя. Хорниголд даже наградил его за это кораблем, который Тич назвал «Мечь королевы Анны».

У Тича были все данные, чтобы стать морским разбойником. По тем временам он являлся просто великаном: при росте 190 сантиметров он весил 120 килограммов. Один его вид внушал страх любому противнику. Тем более, что при таком росте Тич был довольно ловок, хорошо владел абордажной саблей. Не хуже обращался Тич и с огнестрельным оружием — стрелял метко и быстро. Когда другие валялись с ног от усталости, Тич чувствовал себя уверенно.

Вскоре Хорниголд узнал об амнистии, дарованной английским пиратам, и решил ею воспользоваться. Тич ни о какой амнистии и слышать не хотел. И даже своего наставника стал презирать за подобную слабость, обвинив в предательстве.

Черная Борода под черным флагом с белым скелетом отправился в самостоятельное плавание. Начало пиратской карьеры было у Тича успешным. Ему удалось довольно быстро захватить несколько богатых судов, и к 1717 году в распоряжении грозного капитана уже имелось ни много ни мало 6 кораблей и 400 человек.

Вспыльчивый и непредсказуемый, Черная Борода внушал страх даже своим подчиненным. От него можно было ожидать любой выходки. Как-то он ужинал при свечах вместе с двумя помощниками. Внезапно капитан до-

стал два пистолета и задул свечи. Его помощники пришли в ужас. Тич, скрестив руки под стулом, спокойно спустил курки. Одна из пуль угодила в колено Израэлю Гендсу, который на всю жизнь остался хромым. А Черная Борода как ни в чем не бывало спокойно заявил, что таким образом он будет напоминать подчиненным, кто он такой и какую имеет власть.

Усмирить и образумить Тича не удалось никому, даже его 14 женам. С ними он обращался так же безрассудно. Когда очередная жена надоедала ему, он запирали ее вместе со своим сокровищами, и она вскоре умирала от голода.

Многие считали Черную Бороду дьяволом. Случалось, что при виде черной дымящейся бороды (Тич во время сражений вставлял в нее запальные фитили), противник переставал сопротивляться и сдавался практически без боя.

Легкие победы вскоре наскучили Тичу. Он бросил якорь у берегов Чарлстона и стал ждать, когда жертва сама к нему придет. Так оно и случилось, ведь корабли были вынуждены идти в гавань. Таким образом, Черная Борода всего за несколько дней захватил 9 кораблей с грузом.

Молва о разбоях пирата разносилась быстро, и вскоре его имя стало символом зла. За Тичем охотились несколько военных кораб-

лей. Однако капитану до поры до времени удавалось избегать встречи с ними. Он сумел подкупить губернатора Северной Каролины Чарлза Идена и найти у него пристанище. Возмущенные поведением своего губернатора, жители обратились за помощью к Спотсвуду, губернатору Вирджинии. Спотсвуд, ненавидевший пиратов, обещал свою поддержку.

Черная Борода в то время находился на своем корабле в небольшом заливе Окраоук. Залив был мелководным, тяжелые военные корабли не могли туда войти, так что Тич чувствовал себя в полной безопасности и намеревался устроить там пиратскую базу.

В волнах Вирджинии патрулировали два военных корабля: «Лайм» и «Перл», командовал которыми лейтенант Мэйнард. В мелководном заливе Мэйнард не мог достать разбойника. Губернатор Вирджинии отправил ему на помощь 58 человек и 2 маневренных шлюпа.

22 ноября 1718 года Мэйнард подошел к заливу Окраоук. Тич заметил приближение неприятеля и на всякий случай дал распоряжения, чтобы готовились к бою, а сам веселился и пьянствовал до самого утра.

Как и предполагал Тич, военные корабли не смогли пройти в залив и даже легкие шлюпы сели на мель. Они отчаянно пытались сдвинуться с места и сбрасывали за борт балласт.

Черная Борода решил сам навестить непрошенных гостей и подошел к ним на своем корабле. Он без труда мог расправиться со шлюпами при помощи пушек, — так он и сделал. Почти сразу один шлюп вышел из строя, такая же участь ожидала и второе судно. Однако хитроумному Мэйнарду удалось завлечь злодея в ловушку. Он остался один у руля, приказав команде спрятаться внизу. Затея лейтенанта удалась. Тич решил лично расправиться с обескровленным врагом. Как только Черная Борода со своими людьми перебрался на шлюп, команда быстро поднялась наверх и неожиданно напала на пиратов. Однако разбойники мгновенно пришли в себя и оказали сопротивление.

Капитаны кораблей сошлись в жестоком поединке. Тич не сомневался в своей победе. Он небрежно выстрелил в Мэйнарда из пистолета и промахнулся. Выстрел королевского лейтенанта был гораздо точнее. Он ранил разбойника в грудь. Но Черная Борода не только удержался на ногах, но и продолжил поединок. Страшным ударом Тич разрубил клинок лейтенанта надвое и занес над ним абордажную саблю. В этот момент один из матросов кинулся на помощь своему капитану, набросился на пирата сзади и перерезал ему горло. Мэйнард выпустил в обессиленного разбойника несколько пуль, и тот замертво рухнул на палубу.

Оставшись без капитана, пираты потеряли веру в свои силы и сложили оружие. Мэйнард постарался как можно эффектнее объявить о своей победе. Он прикрепил к бушприту отрезанную голову Черной Бороды. Так закончилась жизнь Эдуарда Тича.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Флагманский корабль Черной Бороды «Месть королевы Анны» был построен в Англии в 1710 году. Первоначально назывался «Конкорд». В 1713 году был продан Испании, а затем перешел в собственность Франции. В 1717 году пират Черная Борода захватил его в Карибском море и переименовал в «Месть королевы Анны». В июне 1718 года оно село на мель у побережья Северной Каролины. Длина корабля 30 метров, ширина 7 метров, водоизмещение 200 тонн, вооружение 20 пушек, экипаж 125 человек.

ПИРАТСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЛИБЕРТАЛИЯ

Французский дворянин Миссон поначалу не собирался становиться моряком. Он окончил университет, изучал гуманитарные и точные науки. Но когда ему исполнилось двадцать пять лет, он неожиданно попросил отца устроить его матросом на корабль.

Друг отца Форбен взял Миссона на свое судно «Ла Виктуар». Оно развозило грузы по Средиземному морю. За несколько лет Миссон дослужился до звания лейтенанта. Однажды, когда «Ла Виктуар» разгружался в Неаполе, Миссон попросил у капитана разрешения съездить в Рим. Ему не терпелось воочию увидеть знаменитые римские памятники архитектуры, дворцы и храмы.

На улицах Вечного города он познакомился с молодым монахом-доминиканцем Караччиоли. Миссон уговорил юношу отправиться вместе с ним в плавание. В районе Ливорно на «Ла Виктуар» напало пиратское судно. Но французские моряки отважно сражались, и абордаж удалось отбить. Более того, пиратский корабль был потоплен, а его экипаж взят в плен.

В 1690 году «Ла Виктуару» был отдан приказ следовать в район Карибского моря для ох-

раны французских колоний от англичан. Долго крейсировал корабль у берегов Антильских островов. Миссон часто беседовал с Караччиоли о свободе. Они соглашались друг с другом, что каждый человек должен сам выбирать путь в жизни, ни от кого не завися. Миссон подумывал, а не уговорить ли капитана Форбена отправиться в вольное плавание, вместо того, чтобы выполнять задание французского правительства.

Такой случай, правда неожиданный, скоро представился. В один из дней матросы увидели на горизонте английское судно «Винчестер». Корабли сошлись на близкое расстояние, и началась артиллерийская перестрелка. Английские канониры стреляли чаще — у французов была сбита бизань-мачта, во многих местах пробит борт. Но вот удачный выстрел с «Ла Виктуара», и над «Винчестером» взвился столб огня и дыма — ядро угодило прямоком в пороховой погреб судна.

Французы тоже не обошлись без потерь. Погиб капитан Форбен. Из всех офицеров на борту «Ла Виктуара» в живых остался лишь Миссон. Несколько дней ушло на исправление повреждений. После этого Караччиоли, посоветовавшись с Миссоном, собрал команду и изложил свою программу.

— Мы хотим свободы, — заявил он морякам. — Каждый человек рождается независи-

мым, и лишь потом неравенство сословий, произвол государства делает его покорным. Будем свободными!

Матросы радостно загалдели и пустились в пляс. Они не все поняли из речи монаха, но решили, что теперь «Ла Виктуар» станет «свободным», то есть пиратским кораблем. Некоторые пожелали сразу же поднять на мачте черный флаг с черепом и скрещенными костями. Но Миссон объяснил, что они не простые пираты, а честные люди. Отныне они будут творить правосудие и справедливость. Поэтому над «Ла Виктуаром» взвился необычный флаг белого цвета, на котором было написано «A Deo a Libertate» («Бог и свобода»).

«Ла Виктуар» двинулся к берегам Южной Америки. По дороге он останавливал все корабли, но брали только то, что было нужно, — воду, ром, провизию. В отличие от обычных пиратов, Миссон не убивал команды захваченных кораблей, а отпускал их.

У берегов Гвинеи встретилось голландское судно, на котором перевозили живой груз — черных невольников. Миссон пришел в ярость и повелел казнить капитана корабля, а негров освободить.

Некоторые голландские моряки перешли на «Ла Виктуар». Они были поражены порядком на борту французского судна. Отношения

между офицерами и простыми матросами были как равных с равными. Голландцы никак не могли к этому привыкнуть, но постепенно идеи равенства и братства, проповедуемые Караччиоли, настолько увлекли их, что они стали его горячими сторонниками.

Матросы называли друг друга теперь не иначе как «братья», а сама команда именовалась «братством». Миссон и Караччиоли наивно полагали, что людей можно сделать свободными на крохотном корабле.

Корабли братства направились к Коморским островам. Анжуана, королева одного из островов архипелага, воевала с султаном соседнего острова Мохели. Она решила использовать европейцев в борьбе против своего врага. В честь французов был устроен праздник. Королева, чтобы удержать пиратов на острове, выдала свою сестру замуж за Миссона. Последовав примеру своего капитана, женились и другие моряки, даже Караччиоли, который больше не считал себя монахом.

Султан Мохели, прослышав, что у королевы гостят европейцы, неожиданно напал на них со всей своей армией, но залпы французских пушек быстро отбили у него охоту связываться с правительницей острова. Миссон был тронут гостеприимством островитян, но все равно рвался в море. Некоторые матросы пожелали остаться здесь. Миссон не

стал препятствовать им, наоборот, отдал их долю добычи.

В Мозамбикском проливе корабли братьев встретились с мощным шестидесятипушечным кораблем португальцев. Жестокий бой длился почти сутки. Множество матросов полегло и с той, и с другой стороны. В конце концов, братья сцепились с португальским судном в абордаже. Они одержали победу, но радость омрачилась потерей товарищей и увечьем Караччиоли. Ядро раздробило ему ногу, и ее пришлось отрезать. Умелый плотник вырезал из деревяшки протез, с которым впоследствии Караччиоли научился ловко управляться, и почти не замечал потери ноги.

Корабли подошли к Мадагаскару. Миссону понравилась укромная бухта Диего-Суареш. К морю вел длинный и извилистый проход. При необходимости его можно было легко охранять. Караччиоли и Миссон решили основать на берегу бухты колонию. Будущее поселение они назвали Либерталией — городом свободы, а колонистов — либерами.

Закипела работа. В считанные недели в окрестностях бухты Диего-Суареш выросли деревянный форт и жилые дома. Вскоре завязалась торговля с местными племенами мальгашей, хотя поначалу аборигены относились к пришельцам настороженно.

Миссон нередко выходил в море. В одном из плаваний он повстречал шлюп известного корсара Томаса Тью. Тот начинал простым матросом на кораблях Карибского моря, затем стал пиратом, был личным другом губернатора Нью-Йорка Флетчера.

Миссон пригласил Тью с его командой в Либерталию. Тот был поражен увиденным — городок на берегу бухты Диего-Суареш жил необыкновенной жизнью. Люди разводили кур и прочую живность, возделывали огороды. На участках, очищенных от леса, появились маисовые поля и луга, на которых паслись коровы. В городе даже имелись таверны, где моряки отдыхали от походов, потягивая ром. Многие бывшие матросы переквалифицировались в крестьян и с удовольствием обрабатывали землю.

Тью согласился охранять пиратскую республику. А в в Либерталию стекались все новые и новые жители. Сюда стремились ремесленники, моряки и просто искатели хорошей жизни, прослышавшие о чудо-городе на севере Мадагаскара.

Караччиоли и Миссон хотели сделать республику самым справедливым государством в мире. Высшим органом управления в городе стала Ассамблея, собиравшаяся на свои заседания в здании городской ратуши. Представители в Ассамблею выбирались по одному от каж-

дых десяти граждан республики, вне зависимости от их национальности и цвета кожи.

В городе даже выходила своя газета, а законы печатались на бумаге и распространялись среди населения — на одном из захваченных кораблей нашли печатное оборудование. Все граждане Либерталии объявлялись равными и обладали своей долей имущества и скота. Каждому в надел давалась земля, которую он мог обрабатывать.

В Ассамблее порой разгорались жаркие споры по поводу тех или иных законов, но красноречивый Караччиоли обычно переубеждал всех, и принималась его точка зрения. Так, именно он настоял на том, что при всей демократичности жизни Либерталии власть в городе должна быть сосредоточена в руках одного человека, которого бы выбрали из лучших людей на три года. Такого человека называли Хранителем и, разумеется, им тут же стал Миссон. Караччиоли назначили государственным секретарем, а Томаса Тью — великим адмиралом.

Несмотря на спокойную жизнь на берегу, многие жители Либерталии все же уходили в море заниматься привычным вольным промыслом. Либерталия богатели день ото дня. Казна пополнялась грузами захваченных кораблей. Суда республики отправлялись в походы к мысу Доброй Надежды, Маскаренским

островам. На севере доходили до Красного моря. Казалось, что пиратская республика просуществует еще очень долго, но все неожиданно закончилось в 1717 году.

Причин этому было несколько. В начале XVIII века многие европейские государства объявили войну индоокеанскому пиратству и предприняли карательные экспедиции. Самыми известными из них были походы адмирала Уоррена и капитана Литтлтона. Вдобавок к этому мадагаскарские пираты, поселений которых было на острове немало и кроме Либерталии, не поладили с местным населением. Мальгаши устраивали набеги на пиратские деревни, дома сжигали, а жителей жестоко убивали.

Такая судьба постигла и Либерталию. Во время отсутствия нескольких кораблей, которые занимались пиратством в Мозамбикском проливе, многочисленные толпы мальгашей напали на город и сожгли его. Погибло почти все мужское население, в том числе и Караччиоли. Миссону на шлюпе удалось бежать.

Его мечта о свободе рухнула, лучший друг погиб. Так погибла пиратская республика Либерталия. Символично, что те идеи, которые проповедовал француз Миссон, почти через сто лет провозгласили у себя в стране его соотечественники — участники Великой французской революции.

Судьба граждан Либерталии сложилась по-разному. Многие из них устроились на пиратские суда и продолжили заниматься разбойничьим ремеслом. Другие отправились в Вест-Индию. Тью уговорил Миссона последовать их примеру и плыть в Северную Америку. На переходе от мыса Доброй Надежды Миссон утонул во время сильного шторма.

Тью добрался до Нью-Йорка. Накопленные им богатства позволяли ему жить, ни в чем себе не отказывая. Он организовывал балы, пиршества и рауты для городской знати. Но море звало, и он снова отправился в Индийский океан. Там, у берегов Аравии, он и встретил свою смерть в схватке с судном Великого Могола.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Мадагаскар в 1506 году открыл португальский капитан Лорензон Альмендого. Он назвал новую землю Сен-Лоран. Португальского короля не интересовал открытый остров — все его заботы были о торговле с Индией. А вот французские власти решили вы-

жать из Мадагаскара максимум пользы. Они объявили его своей колонией, переименовали в Дофинов остров. Незамедлительно сюда прибыли плантаторы и миссионеры. Началась война с местными племенами мальгашей. Туземцы изгонялись со своих земель, целые деревни безжалостно стирались с лица земли. Мальгаши называли свой остров Модекасс. Именно это имя в несколько измененном виде в дальнейшем и закрепилось за островом.

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА ДЖОНА ЭЙВЕРИ

Одним из самых знаменитых «джентльменов удачи» называли Джона Эйвери. Настоящая его фамилия — Бриджмен. Он был сыном капитана английского флота. Родился Джон в портовом городе Плимуте и с малых лет грезил морем и далекими путешествиями.

Юнгой он попал на торговый корабль, который ходил в Вест-Индию. Молодой человек старательно постигал морскую науку. Через несколько лет, в 1695 году, Джон получил назначение первым помощником капитана на большой 30-пушечный фрегат «Дюк». Фрегат направлялся в Вест-Индию грабить французские суда. Интересно, что захват французов одобрялся правительством Испании, в подчинении которого фактически и состоял «Дюк». Англия и Испания тогда являлись союзниками, и Британия не возражала, когда испанский король нанимал английских корсаров себе на службу.

Капитан фрегата Гибсон был опытным моряком. Но сам он полагал, что уже наплавался вволю, и особого желания выходить в море не испытывал. Зато более чем любил выпить пинту-другую рома. Часто капитана привозили с берега мертвецки пьяным, и на-

утро он даже не помнил, что с ним произошло накануне.

На корабле Гибсон почти не показывался, проводя большую часть времени в трактирах Ла-Коруньи. Команда была недовольна. Им нравился молодой помощник капитана Джон Бриджмен, который своими хорошими манерами резко отличался от грубого Гибсона. Матросам надоело плясать под испанскую дудку, и они все чаще поговаривали о том, что неплохо было бы начать самостоятельное плавание.

Бриджмен еще не забыл рассказов о сказочных богатствах индийских купцов, которые переправляют свои товары в Европу по Индийскому океану. Он решил взять власть на корабле в свои руки, чтобы отправиться в южные моря пиратствовать. И вот однажды, когда Гибсона, как всегда, доставили на шлюпке пьяным, Джон приказал поднять паруса и выйти в открытое море.

На следующее утро он зашел в каюту капитана и сообщил Гибсону, что тот низложен. Бриджмен проявил великодушие: капитан с запасом продовольствия и несколькими матросами — его сторонниками — был посажен в шлюпку, а «Дюк» последовал дальше уже без него.

Джон объявил команде, что отныне на борту капитан он, а корабль идет грабить торговые суда в Индийский океан.

Прежде всего, новоявленный капитан сменил имя и судну, и себе. Корабль стал зваться «Феней», а Джон взял себе прозвище Эйвери. Впоследствии матросы прозвали его Длинный Бен.

Путь пиратов лежал в Красное море. Там они надеялись встретить огромное количество беззащитных арабских и индийских судов, которые, завидя перед собой хорошо вооруженный фрегат, без сопротивления отдадут все свои богатства. У островов Зеленого Мыса Эйвери захватил два английских корабля. Добыча была разделена поровну между всеми членами команды, вне зависимости от должности.

На островах Джон отдыхал, чинил рангут на «Фенее» — у побережья Марокко корабль потрепал шторм. На фрегате установили пушки с захваченных судов, и теперь он представлял собой мощный военный корабль. Еще ни один пират до Эйвери не мог похвастаться, что имеет такое отличное судно.

Позади остался мыс Доброй Надежды, и вот «Феней» идет вдоль западного берега острова Мадагаскар на север. Из рассказов карибских пиратов Эйвери знал, что там есть немало укромных бухточек, в которых легко можно спрятаться и отдохнуть.

Пиратская эскадра провела на Мадагаскаре около двух месяцев. Эйвери встретился

со знаменитым пиратом Томасом Тью. Он разбойничал в местных водах на двух небольших быстроходных шлюпах. Тью предложил отправиться к Аравийскому побережью — он прослышал, что вскоре в Красное море должна прибыть большая флотилия судов индийских паломников, которые направлялись к священному городу мусульман Мекке. Обычно на таких кораблях находилось большое количество драгоценностей, золота и украшений.

Длинный Бен провел несколько пробных вылазок, пленил два судна, одно из них ограбил, а другое, узнав, что оно следует в Бомбей, неожиданно отпустил. С его капитаном Эйвери передал письмо английскому фактору в Бомбее. В нем он пытался оправдать свои действия в Индийском океане, заявляя, что грабит только корабли враждебных Англии государств. В письме он также сообщал о том, что командует отлично вооруженным судном. Но и без того слухи о мощном фрегате Эйвери уже давно достигли Индии.

Тью и Длинный Бен продолжали патрулирование вблизи сомалийского побережья, дожидаясь эскадры из Индии. Капитан одного из захваченных арабских судов признался, что видел на востоке большое количество судов, которые с попутным ветром спешат в Оманское море.

Через день пираты заметили на горизонте множество парусов. Индийских кораблей было не меньше 30. Поначалу разбойники даже струхнули — уж слишком много было добычи. К тому же с караваном следовали 5 вооруженных кораблей из Сурата. Но Эйвери решил, что отступать нельзя, к тому же он так долго ждал этого момента, несколько лет стремился к нему. И вот оно, богатство... Упустить его? Ни за что!

Как только наступила темнота, пиратские корабли вклинились в строй эскадры. Индийцы приняли их за свои и тревоги не подняли. Эйвери сразу же выбрал в жертву два самых крупных индийских корабля и, маневрируя, вынудил их сбиться с курса. Сильный ветер и бурное море помогли его смелой затее.

Когда рассвело, в море друг против друга оказались 5 кораблей. Это были «Феней» под командованием Джона Эйвери, «Амити» Томаса Тью, «Эпл» корсара Уэйка — со стороны пиратов. В кабельтове от них грозно щетинились стволами пушек два индийских судна — «Ганг-и-Савай» капитана Ибрагим-хана и «Фатех Магомет».

Индийские корабли не рискнули вступить в бой и стали уходить от разбойников в сторону открытого моря. Но ветер был неблагоприятен для них — легким шлюпам

и фрегату Эйвери не составило особого труда догнать тяжелые неповоротливые суда противника.

«Фатех Магомет» отстал, поэтому первым пираты настигли его. «Амити» зашел с правого борта индийца и, паля из пушек, пришвартовался к нему. Второй шлюп подошел к судну с левого борта. Пока люди Тью разбирались с «Фатех Магометом», Эйвери нагоял «Ганг-и-Савай». Еще издалека Длинный Бен разглядел, что на рее индийского судна развевается штандарт Великого Могола. Вот это добыча!

Джону Эйвери противостоял весьма достойный противник. «Ганг-и-Савай» был одним из самых больших кораблей флотилии Великого Могола Аурангзеба. На борту его имелось 70 пушек и около 600 солдат. Видимо, на индийском корабле также осознали, что теперь, когда на них нападает всего одно пиратское судно, шансы на победу равны. «Ганг-и-Савай» стал медленно разворачиваться. На «Феней» обрушился шквал огня.

Умелым маневром Эйвери вывел фрегат из зоны обстрела и зашел к индийцу с кормы. Теперь уже он был в более выгодном положении. Дав мощный бортовой залп, фрегат подсек «Ганг-и-Савай» и сошелся с ним на встречных курсах. Абордажные крюки полетели на индийский корабль. Борта «Фенея» и «Ганг-и-

Савая» находились почти вровень, и пиратам не было необходимости забрасывать веревки. Они клали мостки, по которым перебирались на палубу судна Великого Могола.

Натиск пиратов был стремительным. Длинный Бен с пистолетом в одной руке и бордажной саблей бился в первых рядах нападающих. Индийцы отчаянно оборонялись. Неожиданно среди них прошел слух, что капитан трусил и сбежал. Узнав о бегстве предводителя, индийские солдаты запаниковали, перестали оказывать сопротивление, сложили оружие.

Несколько дней продолжался грабеж «Ганг-и-Савая». Добыча пиратов оказалась неслыханной. Индийское судно везло больше 9 миллионов рупий, не считая драгоценностей и изделий из золота. Добычей Эйвери стала также дочь Великого Могола Фатима. Вместе со своими служанками она совершала паломничество в Мекку. Впоследствии предводитель пиратов женился на ней.

Когда «Ганг-и-Савай» вернулся в Сурат — без половины экипажа, без ценного груза и без принцессы Фатимы, в городе объявили трехдневный траур. Великий Могол Аурангзеб был в ярости. Он приказал бросить всех английских купцов в индийских портах в тюрьмы, прекратить с иностранными торговыми факториями всякие отношения. От английской Ост-Индской компании Аурангзеб

потребовал возмещения причиненных ему убытков и наказания Эйвери.

Английское правительство было встревожено не на шутку. Разрыва отношений с Великим Моголом Британия не желала. Пришлось англичанам заплатить требуемую компенсацию, а вдобавок бесплатно сопроводить очередную флотилию паломнических судов в Мекку.

Развернулась настоящая охота английских военных кораблей за фрегатом Эйвери. Было件нятно, что просто так взять его трудно, поэтому власти больше надеялись на предательство со стороны его друзей-пиратов. Но те стойчески хранили молчание. Разбойничий авторитет Длинного Бена был столь велик, что выдать его никто не решался. Счастливчик Эйвери из любых передраг мог выйти живым и невредимым.

Голова Эйвери была оценена Лондоном в 500 фунтов стерлингов. Столько же пообещал Великий Могол тому храбрецу, кто доставит счастливого пирата живым или мертвым. А обладатель этой ценной головы решил переждать и обосновался на Мадагаскаре. В одной из бухт на севере острова он построил целый поселок с фортом и жилыми домами.

Матросы уговаривали капитана отправиться в Вест-Индию, чтобы пожить в свое

удовольствие, тратя деньги, награбленные на индийском корабле. Они никак не могли привыкнуть к мирной жизни на Мадагаскаре, при том им было известно, что из Англии посланы две карательные экспедиции — найти и наказать Джона Эйвери и его команду.

Эйвери и сам был не прочь переменить образ жизни. В 1695 году «Феней» покинул (как позже выяснилось, навсегда) гостеприимные мадагаскарские берега и взял курс в Карибское море. В районе Кейптауна фрегат повстречал английскую эскадру. Эйвери не подчинился приказу спустить паруса и лечь в дрейф. Он решил не вступать в бой и, пользуясь преимуществом в скорости, оторвался от погони и скрылся.

Осенью он объявился на Багамских островах. Его матросы, продав свою добычу, разбрелись кто куда. Некоторые остались на Багамах, другие подались на Ямайку, третьи снова занялись пиратским промыслом. Эйвери на вырученные деньги купил бриллианты, изумруды и другие камни, которые высоко ценились у него на родине. Фрегат он также продал, так как собрался окончательно покончить с разбоями и вернуться в Англию.

Официальный Лондон продолжал поиски неуловимого пирата, наведшего ужас на всю Индию. Несколько моряков из команды Эйвери схватили и повезли на суд в Англию.

Представители Ост-Индской компании сообщали в Бомбей и Каликут радостные вести: пойманы сподвижники Эйвери, их ждет суровая кара. Скоро и до самого Эйвери доберемся!

Длинного Бена искали повсюду. Губернаторы североамериканских провинций и островов Вест-Индии получили приказ приложить все усилия для поимки Эйвери. В самой Англии полицейские были подняты на ноги. «Эйвери не осмелится появиться в Британии, а если он здесь окажется — ему не улизнуть!» — уверяли в Лондоне.

Между тем Джон Эйвери, несмотря на все попытки его поймать, все же добрался до Британии. Дальнейшая судьба его неизвестна. Одни утверждали, что он снова вышел в море и погиб в одном из сражений. Другие говорили, что он спокойно прожил свою жизнь и умер глубоким стариком.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Великие Моголы правили Индией в 1526–1858 годах. Основателем династии считается Барум, а самыми знаменитыми Вели-

кими Моголами были Шах-Джахан, Акбар и Аурангзеб. Когда в 1803 году в результате долгой войны Великобритания захватила столицу Индии Дели, Великие Моголы номинально продолжали считаться индийскими царями и даже получали от Британской империи пенсию. В 1858 году династия Великих Моголов была упразднена, а Индия стала колонией Великобритании.

УИЛЬЯМ КИДД

САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ КАПИТАН

Одним из самых знаменитых пиратов был Уильям Кидд. Еще при жизни он стал героем морских песен и невероятных историй. «О, мое имя капитан Кидд, и я иду под парусами... Наделал я много скверных дел, и Божьи заповеди я преступил, когда я шел под парусами. О, я прикончил Уильяма Мура... И оставил его лежать в кровавой луже за много лиг от берега, когда я шел под парусами». Такие песни пели моряки в тавернах на берегу и на кораблях в открытом океане.

Но в жизни Уильям Кидд не был таким злодеем, каким его представляли современники. Многие уверены, что он стал пиратом волей обстоятельств, а не по зову сердца. Родился он в 1645 году в Шотландии в местечке Гринок в семье пастора. Но удел священника был не для Уильяма, и с самого детства он решил стать моряком. Почти тридцать лет он ходил под парусами в Карибском море и водах Северной Атлантики, командовал торговыми судами, занимался каперством. Но никогда ему в голову не приходило пренебречь патентом и начать грабить корабли. Он был честным ка-

пером и останавливал только суда тех стран, с которыми воевала Англия. К 1696 году Уильям Кидд женился на богатой вдове и приобрел в Нью-Йорке дом. Он слыл добропорядочным семьянином, его знали как решительного и опытного капитана. У Кидда имелся обширный круг знакомых среди моряков по всей Северной Атлантике.

Губернатором Нью-Йорка, Массачусетса и Нью-Гэмпшира стал лорд Белламонт. Но он не спешил принять должность и жил в Лондоне. Фактическим правителем Новой Англии оставался бывший губернатор полковник Бенджамин Флэтчер. Человек этот был удивителен тем, что, занимая высокий пост, не гнушался сотрудничать с пиратами, которые щедро отстегивали ему львиную долю добычи. Флэтчер, не таясь, продал судно, преподнесенное ему пиратами в качестве подарка-взятки, хвалился золотом из Аравии и драгоценными камнями, подаренными его другом-пиратом Томасом Тью.

Правление охочего до денег губернатора закончилось тем, что на него донесли, и английское правительство решило заменить полковника графом Белламонтом. Впрочем, другие губернаторы Атлантического побережья Новой Англии также не отличались суровыми действиями по отношению к пиратам. Морским разбойникам жилось здесь вольно и вольготно. Некоторые градоначальники в откры-

тую приглашали пиратов продавать награбленное в его городе, а губернатор Филадельфии даже выдал дочь замуж за пирата.

В это время Индийский океан был наводнен пиратами из Карибского моря. Искателей приключений манили сюда слухи о невиданных богатствах Востока. Они не разбирались, каким странам принадлежат суда, и грабили всех без разбору. Такие действия грозили нарушить торговые отношения между Англией и Индией. Требовалось уничтожить пиратов, но Англия была втянута в войну с Францией, и средств для посылки сильной эскадры у нее не было.

Многие предприимчивые люди предлагали правительству свои услуги, надеясь отхватить в итоге приличный куш от индийских богатств. На встречу с графом Белламонтом из Нью-Йорка прибыл дворянин по имени Ливингстон. Он возглавлял преступную группу, которая соперничала с людьми Флэтчера. Ливингстон уговорил графа выделить деньги, чтобы послать в Индийский океан судно, ведомое опытным капитаном. Белламонт согласился.

Важные люди партии вигов – первый лорд адмиралтейства Эдвард Рассел, хранитель королевской печати Джон Самерс, государственный секретарь граф Ромни – организовали товарищество, которое должно было получить всю прибыль от экспедиции. Целью

похода был также захват встреченных французских кораблей.

Капитан Уильям Кидд как нельзя лучше подходил для задуманной экспедиции. Опытный моряк, смелый и решительный, он мог принести пайщикам большие доходы. Вырученные деньги должны были распределиться обыкновенным способом, как водилось в то время, — половина награбленного доставалась организаторам плавания, 10 процентов — королю, 15 — самому Кидду, а 25 — команде.

Капитан Кидд получил два патента. Один из них был подписан Вильгельмом III, «милостью Божьей королем Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, защитником веры». «Верноподданному и возлюбленному капитану Уильяму Кидду» поручалось преследовать «пиратов, флибустьеров и пенителей морей». Другим патентом разрешалось пленять французские суда.

В мае 1696 года 34-пушечный корабль «Эдвенчер» («Приключение») покинул Плимут. Едва он вышел в устье Темзы, как его остановил королевский фрегат «Дюшес». Капитан судна приказал своим офицерам отобрать из команды Кидда матросов. Таким образом тогда набирались рекруты во флот.

Дальше капитан Кидд продолжил плавание, имея на борту всего половину экипажа. Переход через Атлантику оказался не самым

трудным, тем более, что Кидду удалось захватить французский корабль. В Нью-Йорке капитан Уильям продал его и на вырученные деньги набрал в портовых трактирах еще 70 человек команды. Но это были уже не опытные матросы, а случайные люди, бандиты и авантюристы.

6 сентября «Эдвенчер» отплыл к берегам Африки. Прежде всего он зашел на Мадейру и на острова Зеленого Мыса, чтобы пополнить запасы продовольствия и пресной воды. У южного побережья Африки Кидд встретил корабль адмирала Уоррена. Последний сообщил в адмиралтейство, что поведение Кидда ему не понравилось и показалось странным: «Эдвенчер» попытался уклониться от встречи с адмиральским судном. После этого о капитане Кидде два года не было никаких известий.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

В Англии XVII века капитаны обычно не доверялись первым встречным, когда шло укомплектование команды на военный

корабль. «Кандидату в матросы» следовало представить множество разных рекомендаций, своеобразных «анкет», пройти через это испытательных «тестов». Отбирались действительно самые умелые, трудолюбивые и терпеливые. Будущий моряк должен был быть не моложе 18 лет, веровать в Бога, слыть добрым христианином и славиться добропорядочным поведением.

ПИРАТ ПОНЕВОЛЕ

А Кидд был на Мадагаскаре. Здесь уже несколько лет у пиратов имелась база. Они отдыхали на острове после разбоев, залечивали раны, ремонтировали корабли. Но Кидд не обнаружил здесь никаких пиратов. «Лорд Белламонт ждет от меня денег, и, чтобы добыть их, мне не остается ничего другого, как самому стать пиратом», — думал Кидд.

Команда требовала останавливать любое встреченное судно, неважно, будет оно пиратским или торговым, и грабить его. Матросы изнывали от вынужденного безделья, у бывших пиратов буквально чесались руки. Заводилой бунта выступал главный канонир Уильям Мур.

«Эдвенчер» направился к малабарскому побережью. Запас продуктов кончался, а от недоброкачественной воды на борту вспыхнула холера. Болезнь унесла почти треть команды. Матросов хоронили в море, даже не завязывая в мешки, как это было принято. На всех мешков не хватило.

Чтобы добыть продукты, «Эдвенчер» бросил якорь в бухте города Ходейда. В небольшой пристани стояло всего два корабля, на которых не было пушек. На берег высадились вооруженные англичане, в руках у них — мушкеты. Уильям Кидд, понимая, что бес-

платно их никто здесь не накормит, отдает приказ — отобрать силой.

Команда веселится — наконец-то можно наесться до отвала и напиться. «Эдвенчер» покидает бухту, но среди команды нет единства — одни хотят остаться в Ходейде и немного отдохнуть, другие настаивают на том, чтобы грабить корабли. Кидд выслушивает эти «советы» с грустным выражением лица. Он знает, что спорить с отъявленными головорезами бесполезно — его просто выкинут за борт. С другой стороны, в команде немного опытных мореходов, и поэтому настоящие пираты-заводилы понимают, что без Кидда управлять судном они не смогут. Заключается странный союз, в котором никто никому не мешает, и все делают то, что им хочется.

Кидд приказал держать курс в Красное море. Он рассчитывал, что его добычей станут арабские суда, которых было много в этих водах. Ему повезло — на горизонте замечены три небольших суденышка. «Эдвенчер» пустился в погоню. После короткой перестрелки англичане захватили суда. Это оказались арабские корабли, перевозившие благовония, кофе и перец.

После этого началось бесцельное крейсерование у малабарского побережья. Долгое время ни одного корабля. Продовольствие на исходе... «Капитан — неудачник! С ним мы ни-

чего не получим», — шептались в команде. Головорезам хотелось действовать. Но грабить было некого. А Уильям Кидд все время оправдывал себя, что на самом деле он не пират, просто вынужден мириться с подобными порядками на своем корабле. Да, впрочем, своим это судно он уже вряд ли мог назвать.

Одинокий «Эдвенчер», постоянно находившийся в открытом море, совершенно не походил на пиратские флотилии из 8–15 кораблей, у которых имелись базы на суше и постоянные места, где можно сбыть товары. Им не нужно заходить в «цивилизованные» порты, чтобы запастись провизией и водой.

У Кидда положение совсем другое. Он — отверженный. К нему нет доверия ни со стороны пиратов, ни со стороны индийских властей. Морские разбойники наслышаны о цели его плавания — превратить Индийский океан в мирное море — и стараются укрыться в надежном месте. В Индии к нему относятся как к двойственной фигуре и приписывают преступления других пиратов. «Джентльмены удачи», ограбив очередное судно, во всеуслышание заявляют, что сделал это «скипер Кидд». Таким образом можно насолить капитану из Лондона, а заодно снять с себя ответственность.

Растерянный и мучимый угрызениями совести, Кидд пишет письма в Каликут анг-

лийскому фактору, в которых уверяет, что никаких дурных намерений не имеет, задачей его по-прежнему остается преследование пиратов и все, что ему нужно, — это продовольствие и только продовольствие. Если прикажут расплатиться — Кидд за все заплатит, лишь бы «Эдвенчеру» разрешили пристать в каком-нибудь индийском порту.

Матросы уже давно не ощущали под ногами твердую землю, они устали, а потому озлоблены. Человек пять сколачивают плот и тайно покидают «Эдвенчер». Оставшиеся открыто выражают свое недовольство капитаном, и от расправы Кидда нередко спасает только преданность боцмана Джонсона.

Однажды Кидд стоял на мостике, а по палубе расхаживал главный канонир Уильям Мур. Завязалась перебранка: Кидд обвинил в чем-то Мура, тот грубо ответил. Взбешенный Кидд схватил дубовую бадью и швырнул ее в голову Мура. Бросок оказался на редкость точным — канонир упал на палубу, обливаясь кровью. Но даже расправа с главным канониром не вернула доверие команды. Кидд перестал быть капитаном — все решала матросская братия.

В Европе произошли большие изменения. Закончилась война. Подписан Рисвикский мир. Английские власти получили возможность заняться своими делами в других

точках земного шара. По Лондону ползли слухи, что Кидд стал пиратом, что он не борется с морскими разбойниками, а потакает и дружит с ними. Партия тори — политические противники вигов — не замедлила обвинить в злодеяниях Кидда лорда Рассела и его товарищей. Оппозиция требовала у правительства изыскать средства и послать в Индийский океан военную экспедицию для расправы с пиратами.

Король подписал указ, в котором прощал всех пиратов, сдавшихся властям до апреля 1699 года. И только двух людей монарх не мог помиловать — Джона Эйвери и Уильяма Кидда. Для поиска и уничтожения разбойников был послан целый флот под командованием адмирала Уоррена. Он сумел завоевать доверие правительства своей безукоризненной репутацией и непримиримым отношением к пиратам.

У Уоррена четыре хороших корабля. Его флотилия подходит к Мадагаскару, и начинаются переговоры с береговыми разбойниками. Многие соглашаются сдать в руки правосудия. Другие пираты поступают так же, как Кидд — они просто уходят в открытое море, ожидая, когда эскадра Уоррена покинет Мадагаскар.

Тропический климат подорвал здоровье Уоррена. Он заболел лихорадкой и вскоре

умер. Адмиралом стал капитан Литтлтон. Он решил действовать еще жестче, чем предшественник. Литтлтон узнал, что капитан одного из судов проникся пиратскими настроениями и собрался захватить судно. Мятежного капитана немедленно арестовали.

Между тем Кидд 27 ноября пленил судно «Мэйден», шедшее под индийским флагом. Капитаном на нем был англичанин Паркер. Пираты вынудили его перейти на «Эдвенчер» штурманом. Однажды на горизонте показались паруса большого корабля. Кидд велел поднять французский флаг и подойти к нему. Последовал предупредительный выстрел. Судно спустило флаг и легло в дрейф. Это был «Кедах Мерканте» («Кедахский купец») — корабль водоизмещением 500 тонн. Он направлялся из Бенгалии в Сурат и принадлежал индийским и армянским купцам.

Груз корабля оказался просто сказочным: сахар, шелк, драгоценности, золото — всего на сумму более 10 тысяч фунтов стерлингов. Пираты выносили из трюмов награбленное и складывали у мачты. Экипаж корабля, как обычно в таких случаях, ожидал конца грабежа, сидя в трюме. А пираты выкатили на палубу бочку с вином и начали дележку сокровищ.

Пираты погрузили добычу на свое судно, экипаж «Кедах Мерканте» высадили на берег, а сам корабль увели в качестве приза.

Взбешенный потерей корабля, Великий Могол отдал приказ правителям прибрежных городов, чтобы они взяли выкуп со всех купцов — французских, голландских и английских. Голландцы и французы пытались протестовать, доказывая, что виноваты британцы, но Великому Моголу было все равно. Он хотел гарантии безопасности своим кораблям. Разбираться, под каким флагом в действительности ходят пиратские суда, ему не хотелось.

Разделив добычу, Кидд приказал держать курс к Мадагаскару. На острове он встретил пиратов, которых знал еще по Нью-Йорку. Он сообщил о своей миссии и королевском указе, но тут же успокоил «коллег», что арестовывать их не собирается, потому что понял всю прелесть вольного промысла и сам стал «джентльменом удачи».

Вожака пиратов Каллифорда Кидд знал еще по Нью-Йорку и пригласил его на свой корабль. Они распили бутылку вина, вспоминая прошлое. До утра захмелевшие пираты горлачили песни. Кидд поклялся Каллифорду в вечной дружбе и подарил ему якорь и два орудия со своего корабля. Каллифорд в долгу не остался — на следующий день Кидд получил продовольствие и смог набрать пресной воды.

Позднее, когда на Мадагаскар прибыла эскадра Литлтона, Каллифорд, желая полу-

чить оправдание у английских властей и надеясь на королевскую амнистию, «сдал» Кидда, рассказав, какие у него корабли и куда он направился.

Остров Мадагаскар в конце XVII – начале XVIII века обживали не только французские колонизаторы. По соседству с деревнями мальгашских племен расположились многочисленные поселения пиратов. Некоторые из таких городков больше напоминали крепости – с моря их защищали пиратские флотилии, а с суши – бастионы с корабельными пушками.

Корсар Джон Про, устав от бесконечных разбоев, поселился на Мадагаскаре, основал городок Сент-Мари и стал разводить коров и прочую живность. В итоге он стал главным «снабженцем» береговых пиратов, от него они получали свежее мясо, зерно и другие продукты земледелия.

Еще одним опорным пунктом морских разбойников стала укромная бухта Носси-Бе, которая вскоре превратилась в настоящую военно-морскую базу. В последующие века эскадры разных стран мира отдыхали в этой бухте. Так было и в Первую мировую, и в русско-японскую войны.

Частенько в Носси-Бе бросали якорь не только военные корабли, но и суда торговцев с северо-американского побережья Атланти-

ки. Пираты, не таясь, перепродавали им награбленное. В итоге оставались довольны и те, и другие.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Абордажная сабля отличалась от обычной тем, что была немного тяжелее и длиннее (буканьеры рубились саблями с метровым клинком). Короткие сабли использовались на кораблях английского морского флота до 20-х годов XX века. Заостренный конец сабли и ее изгиб позволяли наносить как колющие, так и режущие удары.

ЗАЛОЖНИК БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

«Эдвенчер» не годился для дальнейшего плавания. Груз и пушки перевезли на «Кедах Мерканте». Многие из команды Кидда перешли к мадагаскарским пиратам, считая, что с ними можно будет заняться настоящим «делом». Но большинство осталось с Киддом, так как собирались вскорости вернуться в Америку и прокутить награбленные деньги с присутствующим разбойникам размахом.

Кидд отправился к Зондским островам, но и там ему не удалось захватить ни одного судна. В дальнейшем некоторые капитаны встречали корабль, похожий на «Кедах Мерканте», у Цейлона, в Мозамбикском проливе.

Считая, что он добыл для своих хозяев достаточно богатств, Уильям Кидд решил возвратиться. Уже в Вест-Индии он узнал, что объявлен преступником. Но Кидд верил лорду Белламонту и рассчитывал на лучшее.

На Антильских островах Уильям Кидд встретил знакомых пиратов из «берегового братства». Они посоветовали ему не возвращаться домой, а где-нибудь укрыться. Все «джентльмены удачи» были наслышаны о знаменитом капитане Кидде. Одни злобно завидовали его славе и всячески желали его

погибели, другие искренне пытались ему помочь.

В ближайшем порту Кидд продал «Кедах Мерканте», распустил команду, а сам днями просиживал в таверне, слушая разговоры моряков. Он уже подумывал о том, чтобы нанять корабль и снова уйти в Индийский океан, как получил послание от лорда Белламонта.

«Милый друг, — писал Белламонт, — я совершенно не верю тем грязным сплетням, которые распространяются про вас по всему Североатлантическому побережью. С нетерпением жду момента, когда снова смогу видеть и разговаривать с вами. Без опаски приезжайте, здесь вы найдете только верных друзей».

Кидд клюнул на эту наживку. По прибытии в Нью-Йорк Кидд поспешил послать жене губернатора богатый подарок. Самому Белламонту он направил подробный письменный отчет о своем плавании.

Губернатор имел на руках приказ арестовать Кидда. Но Белламонт не решался схватить знаменитого пирата, ведь он обещал Кидду, что тот останется на свободе. И все же губернатор нарушил данное слово и подписал ордер на арест Кидда. Восемь месяцев бывший корсар провел в Нью-Йоркской тюрьме. В Лондоне решали, что делать с Киддом. Уильям слишком много знал. Высокие лорды адми-

ралтейства сошлись во мнении, что Кидда надо судить в Англии показательным судом.

Капитана в кандалах отправили в Англию. Там, сидя в Нью-Гейтской крепости, он еще год ожидал суда. К нему постоянно навевались доверенные лица лордов, напоминая, что лучше держать язык за зубами и никого не выдавать. Вместе с капитаном перед судом предстали еще одиннадцать членов экипажа «Эдвенчера». Против Кидда выступили два члена его команды, а также жена комендора Мура. Капитана обвинили в кровожадном пиратстве и убийстве.

Кидд оправдывался тем, что захваченные корабли шли под французским флагом. Если бы он доказал это, обвинение в пиратстве с него бы сняли. Но никакие документы на суде не фигурировали. Могущественные покровители капитана, включая лорда Белламонта, хранили трусливое молчание. Их имена даже не упоминались. До самого последнего дня Кидд верил, что «компаньоны» вынут его из петли. Он никого не выдал, и политическая репутация лордов адмиралтейства была спасена.

Все, что награбил капитан, было продано на аукционе за 6472 фунта стерлингов. Эти деньги королева Анна передала Гринвичской больнице на лечение моряков-инвалидов. Кидда вместе с семерыми сообщниками обвинили

в измене Англии, многочисленных морских разбоях и убийстве канонира Уильяма Мура.

23 мая 1701 года Кидда повесили на набережной Темзы, а затем облили тело смолой и обмотали цепями. В течение года труп не снимали, и капитаны проходивших мимо кораблей могли лицезреть, что бывает с теми, кто действует наперекор закону.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Стволы корабельных пушек отливали из бронзы или стали и устанавливали на деревянный лафет. Лафет крепился к борту сложной системой канатов, чтобы уменьшить откат орудия. Пушка заряжалась с дульной стороны. Для этого орудие откатывали назад, забивали в ствол пороховой заряд и ядро, а затем снова закрепляли канатами.

СОКРОВИЩА ПИРАТОВ

КЛАД УИЛЬЯМА КИДДА

По Англии ползли слухи о невероятном богатстве Кидда. Людская молва присваивала пирату самые немыслимые преступления и злодеяния. Каждый следующий рассказчик увеличивал количество жертв Кидда и сумму награбленного им.

Сокровища Кидда до сих пор будоражат умы искателей кладов. Утверждают, что Уильям Кидд закопал свои богатства на островке Гардинер-Айленд под Нью-Йорком. По другой версии, Кидд спрятал сокровища на одном из островов Южно-Китайского моря. Ходят слухи и о том, что деньги, возможно, на Мадагаскаре.

Некоторые «знатоки» утверждают, что сундук с сокровищами откопали люди лорда Белламонта, губернатора Нью-Йорка, потому что Кидд рассказал ему, где нужно искать.

Еще один слух связывает сокровища Кидда с маленьким островом Оук у побережья Новой Шотландии.

В 1795 году трое мальчишек — Дэниэл Мак Гиннис, Джон Смит и Энтони Воон из городка Махон отправились на Оук на лодке. Остров был необитаем, и подростки разбрелись по берегу в поисках чего-нибудь интересного.

Неожиданно кто-то из них заметил корабельную снасть, которая болталась на ветке большого дуба. А под веткой в земле было небольшое углубление. Подростки решили, что под дубом зарыт клад, они стали палками раскапывать яму. Мальчишек ждала удача — на глубине полутора метров открылось перекрытие из камней. Их раскидали и обнаружили платформу из дубовых бревен, концы которых были прочно врыты в стенки шахты.

Кладоискатели очень устали, сил убрать тяжелые бревна у них не оставалось. Солнце уже садилось, и они покинули остров Оук, дав слово вернуться сюда. И в 1804 году бывшие подростки, а теперь уже взрослые люди появились на Оуке. Их сопровождали пятеро местных жителей. Уже после первых часов работы стало ясно, что в земле сокрыто нечто интересное. Через каждые три метра шахту перекрывали бревна или слои камней и гальки. На некоторых камнях были вырезаны загадочные надписи, которые никто не мог расшифровать.

Когда однажды утром рабочие пришли к месту раскопок, они обнаружили, что шахта глубже десяти метров затоплена водой. Попытались осушить ее — единственная помпа сломалась. Никто не понимал, что это за загадочная шахта, но многие догадывались, что на ее дне должны быть захоронены несметные

сокровища. Не случайно шахту окрестили Денежной.

На следующий год на Оук прибыли новые кладоискатели. Не долго думая, они решили выкопать по соседству с Денежной шахтой еще один колодец, чтобы спустить воду. Так и сделали. Обе шахты соединили туннелем на глубине 30 метров. Вода ворвалась в соседнюю шахту с такой силой, что люди на дне ее едва не утонули. В Денежной шахте уровень воды не понизился, а в новом колодце он поднялся на такую же высоту. Если бы горе-копатели немного задумались и взглянули в сторону океана, они бы поняли, что вода поднялась в обоих колодцах на отметку уровня моря...

В 1845 году шестидесятилетний предприниматель Энтони Воон — последний из троицы мальчишек, обнаруживших на Оуке Денежную шахту, — организовал новую компанию по поиску сокровищ — «Синдикат Труро».

Воон заказал на материке буровую установку, которую установили над шахтой. Пройдя через платформу из еловых бревен толщиной 20 сантиметров, бур неожиданно провалился в пустоту. Сверло поочередно проходило сквозь дерево и слитки непонятого металла. На поверхность бур вернулся с неожиданной находкой — обрывком золотой цепочки.

Кладоискатели решили, что в глубине золото. Ведь зачем складывать слитками, например, железо?

«Синдикат Труро» вел раскопки на Оуке с 1849 по 1865 год. Как-то раз бур в очередной раз подняли из шахты. Рабочий Джеймс Питбладо взял предмет, прилипший к буру, и положил себе в карман. Когда один из бурильщиков спросил, что он нашел, Питбладо ответил, что покажет предмет только на общем собрании директоров. Заинтригованный Воон немедленно собрал руководителей проекта, но Питбладо и след простыл. Он сел в лодку и уехал с острова. Через несколько лет кладоискатели узнали, что Питбладо намерен выкупить некоторые участки земли на Оуке. Но сделать этого ему не позволили. Потом говорили, что предмет, который бур извлек из Денежной шахты, был крупным бриллиантом.

Кладоискатели продолжали свою деятельность. Рядом с Денежной шахтой появилась еще одна, затем еще. Скоро шахт стало на острове так много, что пришлось присваивать им номера, чтобы не запутаться.

Вскоре один из рабочих упал в шахту. Выяснилось, что вода в колодце соленая. Оказывается, Денежная шахта соединяется с морем. Стали искать где. Расчистив на берегу песок и гальку, рабочие обнаружили слой кокосовой мочалки толщиной в 5 сантимет-

ров, а ниже — слой водорослей в 10 сантиметров. Обнажились плоские камни, вбитые в прибрежный песок.

Строители шахты поступили очень мудро — на берегу, между отметками самого высокого прилива и самого низкого отлива, они устроили огромную «губку». Во время прилива «губка» насыщалась водой и наполняла ею сточный колодец, соединенный с Денежной шахтой наклонным подземным туннелем длиной 150 метров.

В последующие годы на Оуке одновременно работали до 60 человек. Ходили кругами 30 лошадей, приводя в действие помпы. Привезли более мощные паровые помпы, одна из них взорвалась. Механик погиб. Но руководители «Синдиката» не понимали, что море выкачать нельзя.

Как утверждает молва, сокровища острова Оук были найдены еще в 1860 году. Вечером рабочим удалось-таки откачать воду из Денежной шахты, и они отправились на материк. Когда утром они вернулись на Оук, выяснилось, что все члены дирекции покинули остров, прихватив с собой оборудование.

В 1894 году за поиски клада принялся страховой агент Фредерик Лиандер Блэр. Он всю жизнь посвятил попыткам найти сокровища, и лишь смерть в 1951 году прервала его поиски.

На страницах канадских газет публиковались отчеты с острова. На Оук регулярно ходили пароходы с желающими отыскать потерянные сокровища. К 1898 году на острове было вырыто уже 20 шахт. На южном берегу острова нашли треугольник из камней, острие которого указывало на Денежную шахту.

В XX веке поиски продолжались. На остров приезжали ясновидцы и колдуны. Но сокровищ не нашли. Среди местных жителей ходила легенда, согласно которой сокровище откроется, когда на Оуке срубят последние дубы. В 60-е годы инженер Роберт Данфилд окончательно «перекопал» остров. Он соединил Оук с материком дамбой, пригнал сюда бульдозеры и экскаваторы. Последний дуб рухнул под ножом бульдозера, но остров своей тайны так и не открыл...

Почти два века кладоискатели ищут золото на острове Оук. В тридцатые годы писатель Гарольд Уилкинс опубликовал книгу «Капитан Кидд и его Остров Скелетов». В ней была напечатана карта острова, на котором знаменитый пират якобы спрятал свои несметные сокровища. Очертания острова и некоторые ориентиры оказались удивительно похожими на Оук.

Уилкинс сообщил, что карта, послужившая ему первоисточником, хранится у коллекционера Хуберта Пальмера. Пальмер вместе

со своим братом собрали дома настоящий музей, посвященный пиратам прошлого. Особой любовью Пальмеров пользовался капитан Кидд. В нескольких личных вещах Кидда (стол, сундучок, коробка для ниток его жены) Хуберт открыл тайники, в которых находились карты. На них был начертан остров, окруженный коралловыми рифами. Указывались названия мысов, якорные стоянки. Поперек одной из карт пролегла нанесенная красными чернилами зигзагообразная линия с двумя красными крестами...

Неизвестно, кто нарисовал эту карту и кто зарыл на Оуке золото. Только в 1951 году рыбаки неподалеку от острова выловили бронзовую табличку с надписями «Уильям Кидд» и «Кедахский купец». «Кедахский купец» — это корабль с золотом, который в 1698 году захватил Кидд.

Сейчас большинство кладоискателей, ведущих поиски на Оуке, склоняются к тому, что сокровища на острове — пиратские. Кому же принадлежит оукский клад? Самая популярная личность в этом списке — капитан Кидд. За ним следует Генри Морган, захвативший в Панаме колоссальные ценности. Потом называют Черную Бороду, Неда Лоу и так далее...

ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ, ПИАСТРЫ!

Во все времена пираты, чтобы спрятать захваченную добычу, закапывали ее в землю или укрывали в надежном месте. Пиратские клады овеяны романтическим ореолом. До сих пор не могут отыскать сокровища знаменитых капитанов Моргана, Кидда или Черной Бороды. Разбойник Левассер, когда его вели на виселицу, неожиданно кинул в толпу, собравшуюся перед эшафотом, свернутый лист пергамента. На нем были начертаны непонятные знаки.

— Прочитайте это, и вы станете обладателем несметных богатств! — успел крикнуть пират, перед тем, как веревка стянула его шею.

До сих пор клад Левассера не найден.

Великое множество затонувших судов покоится на дне океана. Ежегодно в мире тонет более 2 тысяч кораблей. Можно представить себе, какие сокровища содержат трюмы этих судов. Подсчитали, что только в 90-е годы нашего века водолазы подняли и зарегистрировали серебряных и золотых монет, колец, цепей и других вещей из драгоценных металлов более чем на 2 миллиарда долларов.

Сегодня подводные поиски ведут тысячи энтузиастов. Чтобы как-то упорядочить свою деятельность, они объединяются в клубы. Названия их временами весьма экзотичны: «Кор-

порация охотников за сокровищами», «Атлантическая подводная компания» и даже «Информационная служба затонувших сокровищ» с центром в Нью-Йорке. Цели этих обществ благородны — они стремятся научить своих членов правилам обращения с находками, потому что даже добросовестные любители по неведению наносят непоправимый вред археологическим ценностям. И еще клубы призваны помешать бурной деятельности контрабандистов. Первый закон против «подводных пиратов» был подписан еще министром финансов короля Людовика XIV в 1681 году.

В последние годы найдены несколько кораблей знаменитых пиратов. В 1980 году французские аквалангисты обнаружили фрегат Генри Моргана «Оксфорд», на котором 2 января 1669 года взорвалась крюйт-камера, и он пошел ко дну с большим грузом золота. Аквалангисты подняли на поверхность ценностей на несколько миллионов долларов.

В 1987 году Анри-Роже Лаудон, страстный охотник за сокровищами из Франции, наткнулся на корабль своего соотечественника — пирата Сюркуфа «Фудр». Бочонков с золотом на нем не оказалось, но, когда по огромному судовому якорю случайно прошлись напильником, он заблестел. Оказалось, что якорь, который весил 470 килограммов, был отлит из сплава золота и серебра.

УИЛЬЯМ ФИППС – ОХОТНИК ЗА СОКРОВИЩАМИ

Пожалуй, самым удачливым искателем сокровищ в Карибском море был Уильям Фиппс. Он родился в 1650 году в Бостоне, одно время работал конопатчиком на судовой верфи, затем приобрел корабль «Звезда Бостона» и занялся торговыми операциями.

Фиппса уважали за честность и скрытность. Он никогда не занимался морским разбоем и снабжал жителей испанских колоний самыми разнообразными товарами. Роль поставщика была в то время отнюдь не из легких и требовала от исполнителя не только недюжинных дипломатических и коммерческих способностей, но и незаурядного искусства управления судном.

На самом деле Уильям Фиппс был контрабандистом. Он считал этот промысел менее опасным и более надежным, чем ремесло простого пирата. Фиппс закупал на островах сахар, ваниль, индиго и, главным образом, табак, пользовавшийся большим спросом в Англии с тех пор, как сэр Уолтер Рэйли, фаворит королевы Елизаветы, открыл придворным, какое наслаждение доставляет курение этого зелья.

Однажды на острове Эспаньола Фиппс встретил старика, бывшего матроса. Встреча

эта изменила всю его дальнейшую жизнь. Старик служил рулевым на «Нуэстра сеньора де ла консепсьон», адмиральском корабле испанской флотилии. Этот галион разбился на рифах Силвер-Банк. На корабле находились несметные сокровища: слитки золота и серебра из Перу, драгоценные камни из Колумбии, жемчуг из Венесуэлы. Старик передал Фиппсу карту с указанием места гибели галиона.

Фиппс ничуть не усомнился в правдивости слов старика. Но он хорошо знал, что, если ему удастся найти и поднять на борт сокровища, вся окрестная пиратская братия объединится, чтобы ограбить его. Нельзя было надеяться на сохранение подобного предприятия в тайне. Необходима поддержка могущественного покровителя.

Уильям и раньше мечтал о сокровищах, которые хранило море с той поры, как Испания начала вывозить золото индейцев из Нового Света. Англичане первыми занялись таким прибыльным делом, как добыча сокровищ испанских галионов. Почти все суда, затонувшие в водах Карибского моря, потерпели крушение на мелководье. Они разбивались о скалы и рифы, и водолазам не стоило большого труда добраться до обломков кораблекрушения.

Жители Карибских стран издавна занимались водолазным промыслом. Еще Хрис-

тофору Колумбу было известно, что туземцы добывали из моря жемчуг возле берегов современной Венесуэлы. Жители Багамских островов славились в ту пору, как лучшие водолазы Нового Света. Испанцы часто прибегали к их услугам, чтобы спасти хотя бы часть груза, находившегося на затонувших галионах.

На Эспаньоле ни для кого не было секретом, что адмирал Вильявисенсио предпринимал неоднократные, хотя и безуспешные попытки отыскать затонувший галион «Нуэстра сеньора де ла консепсьон».

Во второй половине XVII века Порт-Ройал на Ямайке стал центром для искателей сокровищ, которые вели свои операции на Силвер-Банке и в других местах, причем зачастую получали немалые барыши. На островах Карибского моря хранилось немало сведений о местонахождении затонувших судов. Кое-кому было суждено отыскать и останки легендарного галиона. Слухи о нем достигли даже Англии, где нашлось немало людей, готовых финансировать предприятие, сулившее громадные прибыли.

Уильям Фиппс отлично понимал, что доверить тайну грозному Моргану или другим ямайским авантюристам было бы чистым безумием. Они бы увели у него из-под носа все сокровища! Заполучить хорошо вооруженные

корабли и могущественного покровителя Фиппс мог только в Лондоне.

Уильям продал «Звезду Бостона», отправился в Англию и сумел заинтересовать в своем предприятии короля Карла II. Этот галантный монарх, по духу больше француз, чем англичанин, обожал празднества и увеселения и постоянно сидел без денег. Фиппсу удалось заполучить фрегат с 18 пушками, носивший имя «Роза Алжира».

Вернувшись в Карибское море на английском фрегате, Уильям направился к рифу Силвер-Банк. Он спустил на воду все шлюпки, но не увидел ничего, кроме чудесного подводного мира, созданного кораллами. Фиппс проклинал себя за то, что не зашел на Эспаньолу и не захватил там туземных водолазов. Между тем запасы истощались, а срок плавания подходил к концу. Экипаж взбунтовался, и Фиппсу пришлось вернуться на Эспаньолу.

В Лондоне охотнику за сокровищами предстояло отчитаться перед королем Карлом II. Однако к этому времени Карл скончался. Новый король Яков II отличался болезненной подозрительностью и нетерпимостью. Уильям Фиппс попал в крайнюю немилость. Его попросту не допустили ко двору.

Но это не сломило Фиппса. Его опорой был сэр Джон Марлборо. К предприятию Фиппса примкнул также Генри Кристофер,

герцог Олбермарлский. В июне 1686 года герцогу удалось добиться от Якова II разрешения на поиски и подъем затонувших судов к северу от Эспаньолы. Герцогу предоставлялось право собственности на все добытые таким образом богатства при условии выплаты королевской десятины.

Фипс зафрахтовал фрегат «Джеймс энд Мэри» и корабль «Генри оф Лондон» с 10 пушками на борту. На этот раз Уильям захватил с собой странное приспособление, с помощью которого он намеревался извлечь сокровища из затонувшего судна. Это была огромная бочка с железными обручами, снизу которой привешивался тяжелый груз. Фипс собирался использовать ее для погружений на морское дно.

Это приспособление было уже известно в течение ряда лет под названием «каталонского колокола», но лишь немногие хорошо натренированные и отважные пловцы решались им пользоваться.

22 февраля оба корабля, после недолгой стоянки у Эспаньолы, бросили якорь у рифа Силвер-Банк. Помощник капитана Уильям Ковелл убедил экипаж немедленно приступить к поискам, и до наступления ночи они подняли на борт немало золотых монет. Возбуждение охватило всю команду. Если позволяла погода, матросы целый день ныряли в воду. Сначала добытые сокровища регистрировались судо-

вым писцом, но, по мере того как они накапливались на борту «Джеймс энд Мэри», стали считать только восьмиреаловики, серебряные слитки и блюда из драгоценных металлов...

Работы у рифов велись уже два месяца. Матросы и водолазы выбились из сил. Сокровища добывались ценой невероятных усилий. Истощение запасов продовольствия, отвратительная вода, загнившая в бочонках, и вид сокровищ, ежедневно извлекаемых из обломков, довели экипаж до отчаяния. Назревал бунт.

Однажды утром люди Фиппса были неприятно удивлены появлением у рифа легкого шлюпа, который бросил якорь по соседству с затонувшим судном. Это были бывшие компаньоны Уильяма по его первой неудачной вылазке. Он заключил с ними соглашение, что они могут произвести подводные работы, но должны отдавать Фиппсу половину найденного.

Оставшиеся на галионе мешки с деньгами и золотыми слитками находились в нижнем трюме, и доступ к ним был затруднен. Водолазы часто возвращались на поверхность с пустыми руками. Фиппсу удалось уговорить лучшего из водолазов проникнуть глубже, в разрушенный корпус. Этот человек долго оставался под водой, и когда его подняли на поверхность, по его лицу струилась кровь. В лодку его пришлось втащить на ру-

ках. Когда водолаз пришел в себя, он сообщил, что нашел на дне большой сундук, настолько тяжелый, что его не удалось даже сдвинуть с места.

Потребовалось еще три дня, чтобы застропить сундук, вытащить его из трюма и поднять на борт «Джеймс энд Мэри». Когда матросы, орудуя топорами, вскрыли его, оттуда посыпались жемчуг, изумруды, бриллианты, золотые украшения и хрустальные бокалы, которые, падая на палубу, разбивались на тысячи осколков.

Эта сказочная добыча вдохнула новые силы в сердца охотников за сокровищами. Однако питьевая вода и продовольствие были на исходе, и Фиппс отправил на Ямайку шлюп для пополнения припасов. Его долго не было, а на горизонте сгущались тучи, предвещая приход циклона. И 19 апреля 1687 года «Джеймс энд Мэри» и «Генри оф Лондон» снялись с якорей.

Не успели их паруса наполниться ветром, как наблюдатель на марсе сообщил, что видит в море корабль. Это была французская бригантина «Глуар» с двадцатью пушками на борту. Капитан ее прославился на Антильских островах своими дерзкими набегами.

Было мало шансов, что корсара испугают 22 пушки «Джеймса энд Мэри» и 10 пушек «Генри оф Лондон». Фиппс решил любой ценой

уклониться от битвы. Он не хотел рисковать своим драгоценным грузом.

Корсар немедленно начал преследование. Наступила ночь. В непроглядной тьме корабли Фиппса шли вслепую на всех парусах. Между тем море в этом районе было сплошь утыкано подводными рифами. Уильям Фиппс отдал приказ следовать к северо-восточной оконечности опаснейших скал банки Мушуар. Когда грохот разбивающихся о скалы волн стал отчетливым, Фиппс велел спустить паруса и бросить якорь. Волнение на море усилилось, шквалы налетали один за другим, и все матросы молили Бога, чтобы не сорвало якоря.

Когда наступило утро, французского судна не было. Видимо, обманутый маневром Фиппса, корсар унесся на всех парусах вперед и потерял желанную добычу из виду. После этого был долгий переход через Атлантику, и 6 июня Фиппс благополучно возвратился в английский порт Детфорд, который его корабли покинули девять месяцев назад.

Начался долгий дележ добычи Фиппса, причем обделенным не желал быть никто. Своя доля досталась и герцогу Олбермарлскому (43 тысячи фунтов). Позднее говорили, что герцог плавил золото в своем саду, а его друзья острили, что ему суждено провести остаток дней у плавильной печи.

Бывший бостонский плотник Уильям Фиппс получил обещанную ему по договору шестнадцатую часть добычи, или более 11 тысяч фунтов, не считая мелких находок. Он был удостоен рыцарского звания, а позднее вернулся в Новую Англию и стал губернатором Массачусетса. Правда, на этом посту Фиппс особой славой не снискал, потерпел поражение в войне с французами и нищим вернулся в Англию, где за долги был посажен в тюрьму. Там он и умер, едва достигнув сорока четырех лет.

Хоронили Фиппса за счет королевской казны. На барельефе памятника, который поставила на его могиле жена Уильяма, был изображен корабль «Джеймс энд Мэри», стоящий на якоре.

АННА БОНИ И МЭРИ РИД

В начале XVIII века среди морских разбойников выделились отвагой и мужеством две женщины-пиратки – Анна Бони и Мэри Рид.

Анна Бони родилась в 1690 году. Это была крепкая, стройная и красивая девушка, умная и обаятельная. Множество поклонников пытались добиться ее внимания. Однажды судьба свела ее с молодым матросом по имени Джеймс, недавно вернувшимся из дальнего плавания. Анну привлекли его крепкие мускулы, загорелое лицо и живописная татуировка. Они полюбили друг друга и собирались пожениться. Но отец Анны считал, что его дочь достойна лучшей судьбы, чем жизнь с каким-то морским скитальцем. Переубедить Анну было невозможно – она обвенчалась с Джеймсом без ведома родителей.

Взбешенный отец выгнал молодых из дома. Тогда Джеймс, ранее плававший на пиратских судах, решил увезти свою возлюбленную на один из островов Багамского архипелага – Нью-Провиденс, считавшийся пиратским пристанищем. Там постоянно находилось большое количество разбойников, образовывались новые шайки. Имея неболь-

шие суда, пираты успешно бороздили безбрежные просторы океанов от Юкатана до Флориды, от Ньюфаундленда до мыса Доброй Надежды, забираясь все дальше и дальше, вплоть до Индии.

Средств для существования у молодоженов не было, и они нанялись на пиратское судно к капитану Рэкему, молодому, красивому и весьма удачливому морскому разбойнику по прозвищу «Калико-Джек» — «коленкоровый Джек». Так его прозвали за широкие коленкоровые штаны в полоску, которые он постоянно носил.

Капитан был очарован красотой Анны. Да и пиратка была к нему равнодушна. Она бросила Джеймса и ушла к Рэкему. Пиратские законы запрещали брать женщину на борт, но Анна рвалась в море. Она нарядилась в мужское платье и назвалась Андерсом. Только капитан знал ее тайну.

Девушка не имела никаких поблажек и выполняла тяжелую матросскую работу наравне со всеми. Даже при столкновениях с неприятелем Анна в числе первых шла на abordаж, вступала в рукопашную, ловко орудуя клинком.

Пираты успешно крейсировали у побережья Северной Америки. Добычу разбойники продавали в Северной Каролине, население которой с удовольствием покупало дешевые

товары. И даже местный губернатор относился к пиратам лояльно.

На некоторое время Анне пришлось оставить морские грабежи: она ждала ребенка. Однако после его рождения она вновь вернулась на корабль и по-прежнему принимала участие во всех боевых сражениях.

Летом 1717 года в Лондоне собрался королевский совет. Он объявил пиратам амнистию и призвал их добровольно отказаться от морского разбоя. Одновременно были ужесточены меры по поимке пиратов. Английский король отправил на Багамы мощную эскадру с ультиматумом: прощение раскаявшимся, петля остальным. Рэкем решил не рисковать. Он принял амнистию короля и вместе с Анной сошел на берег.

Но заядлые пираты, не представлявшие свою жизнь без моря, Анна Бони и Рэкем не долго задержались на суше. Они наняли бригантину «Дракон» Чарльза Вейна, одного из самых дерзких пиратов, который даже в столь опасное для пиратов время продолжал заниматься своим ремеслом у восточного побережья Северной Америки.

Во время одного из плаваний Рэкем заметил шлюпку, на которой без движения лежал юноша-матрос. Придя в себя, юноша представился англичанином Джоном Ридом. Вскоре он освоился в новой обстановке и быстро

снискал уважение всей команды. Особенно Джон сблизился с Анной. Это не понравилось Рэкему.

Рэкем вызвал соперника в свою каюту и собрался убить его, но тот бросился к его ногам и признался, что он — женщина, и зовут ее Мэри Рид. Рэкем проявил снисхождение и разрешил Мэри остаться на борту. Теперь он хранит тайны двух женщин.

Несмотря на молодость, Мэри уже многое успела повидать. В тринадцать лет девочку отдали в услужение богатой француженке. Однако непоседливой Мэри эта работа казалась скучной и нудной. Только год пробыла она служанкой, а затем нанялась юнгой на военный корабль. Возраст и пол решительная девушка скрыла и представилась Джоном Ридом. Вернувшись из плавания, Мэри снова нашла себе мужскую работу — вступила в британский полк, во Фландрии. Она участвовала во многих боях. Глядя на ее храбрость и мужество, никому и в голову не могло прийти, что это переодетая девушка!

Однако Мэри очень нравилось море, и она устроилась матросом на голландский парусник, а после его крушения попала к Рэкему. В море Мэри чувствовала себя как дома, ее буйный темперамент соответствовал пиратской жизни. Казалось, что ей по силам любое задание, ничто не могло привести ее в уныние. За

свой открытый характер и веселый нрав девушка сумела завоевать уважение у матросов. Мужчины обращались с ней как с равной. А храбрости и ловкости Мэри сильный пол мог даже завидовать. Однажды в ответ на нанесенное ей оскорбление девушка потребовала от обидчика сразиться с ней на саблях. Матрос видел, как лихо расправлялся Джон Рид с неприятелем, и под насмешки товарищей отказался от драки.

Какое-то время «Дракону» сопутствовала удача, пираты грабили корабли и получали хорошую добычу. Но правительства разных стран принимали все более жесткие меры по борьбе с пиратством, королевские эскадры то и дело прочесывали воды Вест-Индии. Жизнь пиратов становилась все опаснее. Матросы устали жить в страхе, постоянно ускользать от погони.

Однажды после успешной операции, в самый разгар веселья, когда многие матросы едва держались на ногах, на разбойников напал английский военный корабль. Англичане захватили пиратов врасплох, мало кто оказал сопротивление. До последнего сражались отчаянные пиратки Анна и Мэри. Но в конце концов схватили и их.

Это случилось 20 октября 1720 года, неподалеку от Ямайки. Через две недели в Сантьяго-де-Вега состоялся суд. Капитана и почти

всю его команду в 300 человек приговорили к виселице.

После врачебного обследования оказалось, что обе женщины беременны. Но несмотря на такие смягчающие обстоятельства, пираток приговорили к смертной казни. Исполнение приговора отложили, ожидая решения в высшей инстанции.

Мэри Рид не смогла вынести тюремной жизни и умерла в 1721 году в тюрьме накануне родов. Отец Анны Бони сумел добиться ее освобождения.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Одной из первых женщин-пиратов была готская принцесса Альвильда, жившая около 800 года. Отец хотел выдать ее замуж за датского принца Альфа. Альвильда убежала из дома, взяв с собой служанок. Она снарядила корабль и занялась пиратством. Все воины на борту корабля Альвильды были женщинами. Однажды они встретились с другим пиратским кораблем и занялись разбоем вместе. Долгое время они грабили и топили

торговые суда у побережья Дании. Принц Альф решил уничтожить пиратов. Он отыскал корабль Альвильды и атаковал его. Датчане превосходили числом пиратов и без труда захватили судно. Альвильду привели к Альфу. Пораженный принц взглянул на нее и сразу же предложил руку и сердце. Альвильда ответила согласием.

КОРСАР ИЗ ДЮНКЕРКА

Жан Барт — один из самых знаменитых французских корсаров. В конце XVII столетия во Франции его считали чуть ли не национальным героем. С 1670 по 1697 год он отважно сражался во всех войнах, за что заслужил прозвище «Гроза морей».

Добыча, которую захватывал Жан Барт, не раз выводила Францию из финансовых неприятностей. Его морские победы помогали Парижу добиваться успехов на суше. Не будучи дворянином, Жан Барт сумел получить высокие чины, что редко кому удавалось.

Жан Барт родился 20 октября 1650 года в городе Дюнкерке в семье потомственных корсаров. Пиратом был еще дед Жана — Корнелий Барт, командовавший корсарскими кораблями и умерший от раны, полученной в бою. Сын Корнелия Барта, тоже Корнелий, унаследовал профессию отца и его судьбу — он также погиб в сражении. После гибели Корнелия, у него осталось двое маленьких сыновей: Жан и Гаспар. Жану, как старшему, приходилось заботиться о семье.

В двадцать один год Жан решил продолжить семейные традиции и устроился на корсарское судно. Он выделялся среди сверстни-

ков находчивостью и решительностью и быстро добился расположения командования.

Между Англией, Францией и Голландией шла война. Жан Барт на свои скромные сбережения, которые он успел скопить к тому времени, снарядил галиот с двумя орудиями и нанял команду из 36 человек. С такой малочисленной командой на плохо вооруженном корабле Барт отважился выйти в море.

Первым у Тексея ему повстречался голландский фрегат, имевший 18 орудий и 60 человек на борту. Жан, не раздумывая, пошел на abordаж. В рукопашном бою корсары дрались не щадя себя и победили почти вдвое превосходящего противника. Добычу Жан использовал на вооружение своего галиота. Теперь он мог нападать и на более укрепленные корабли.

Слава и успехи, а также богатые трофеи позволили молодому корсару вступить в сообщество арматоров судовладельцев Дюнкерка. Судовладельцы доверили Барту десятипушечный фрегат, назначив его капитаном.

Очередное возвращение Жана Барта с богатой добычей вызвало восхищение жителей Дюнкерка. Король Людовик XIV остался доволен подвигами Барта и даже наградил его золотой цепью. После этого Жан Барт стал героем, но сам он был человеком скромным и стеснялся воздаваемых ему почестей.

Жан Барт перешел на четырнадцатипушечный «Дофин». Количество пушек для него не имело особого значения. Пираты в основном предпочитали брать неприятеля на abordаж. Так что для Жана гораздо важнее было иметь судно легкое, маневренное и быстроходное.

В одно из плаваний Жан Барт решил впервые взять своего двенадцатилетнего сына Франсуа-Корниля. Его фрегату «Серпант» предстояло доставить из Кале в Брест бочки с порохом — грузом чрезвычайно опасным.

Путь из Кале в Брест лежал через Ламанш. Плавание проходило довольно спокойно до тех пор, пока их не заметил голландский корсар, который, не раздумывая, бросился в атаку. Жан Барт приказал поднять все паруса, попытаться оторваться от неприятеля и скрыться в тумане. Капитан хорошо сознавал, что любое случайное попадание даже осколка ядра может мгновенно уничтожить корабль. Однако избежать боя не удалось.

Французы отвечали на выстрелы неприятеля, но мало кто из них надеялся выйти из этого боя живым. Сын капитана, впервые попавший в такую ситуацию, смертельно перепугался. Бледный мальчуган сидел, скорчившись, у грот-мачты, закрыв лицо ладонями. Таким его увидел отец. Заметив, что сын трусит, Барт пришел в ярость. Он приказал при-

вязать мальчика к мачте, ибо считал, что тот, кто не умеет смотреть в лицо опасности, жить не достоин.

Матросы в точности выполнили распоряжение начальника. Все время боя, победу в котором все же одержали французы, подросток провел привязанным к мачте. К счастью, пули миновали его. Возможно, этот урок пошел мальчику на пользу, впоследствии он дослужился до чина вице-адмирала.

Жан Барт продолжал заниматься морским грабежом, когда неожиданно для него мощный английский флот заблокировал Дюнкерк, полностью заперев выход из него. Французы оказались в бездействии. Неутомимый Жан Барт не мог с этим смириться, он обратился к маркизу де Поншартрену, тогдашнему морскому министру, с предложением вооружить эскадру из небольших судов. «С ними, Ваша светлость, я легко пройду в промежутках между неприятельскими кораблями и буду разрушать коммерцию, спокойно производимую англичанами и голландцами на севере!»

Маркиз одобрил это предложение и отправил отважному капитану деньги на снаряжение эскадры. Эскадра состояла из четырех-, десяти- и пятнадцатипушечных шлюпов и трех небольших фрегатов. Жан Барт и его помощник де Форбен приняли командование и отправились в путь.

Вечером того же дня корсары заметили шесть английских кораблей. Это были четыре больших купеческих брига, сопровождали которые два военных корабля: пятидесяти- и сорокапушечный.

Жан Барт велел действовать скрытно и осторожно, чтобы не вызвать раньше времени у неприятеля никаких подозрений. Он незаметно сблизился с кораблями противника. Под покровом темноты французы подкрались к англичанам и атаковали их военные корабли. По своему обычаю Жан Барт взял неприятеля на abordаж. Застигнутые врасплох англичане сдались практически без боя. Не оказали сопротивления и торговые суда, перевозившие богатый груз в Россию.

Этот подвиг еще более укрепил славу Жана Барта, одно его имя наводило на врагов ужас. Англичане и голландцы старались избегать встреч с неукротимым корсаром. Жан Барт сильно осложнял передвижение их кораблей и приводил в ярость. И они решили действовать, то есть разрушить Дюнкерк — корсарское гнездо. Денег для этой цели они не жалели, выделив на вооружение флота огромную сумму.

Французский король, узнавший о готовящемся нападении, приказал Жану Барту привести все укрепления Дюнкерка в боевую готовность. 4 августа 1695 года англичане по-

ставили на якорь в канале Мардика 8 военных кораблей на расстоянии одной мили от города. Несколько дней они бездействовали, и все это время к ним прибывало подкрепление.

Через неделю рано утром на рейд вышли сто двадцать кораблей больших и малых. Начался обстрел. Корабли находились на большом расстоянии, потому вражеские ядра не долетали и не причиняли городу никакого вреда. Тогда суда неприятеля выстроились полумесяцем перед западными фортами на расстоянии пушечного выстрела. Фрегаты расположились позади них и в промежутках.

Один из фортов больше других выдавался в море и потому был самым уязвимым. Именно там находился Жан Барт со своим старшим сыном. С девяти утра неприятель непрерывно бомбардировал город. В три часа по сигналу английского адмирала большинство кораблей стало приближаться к берегу. Французы выслали навстречу противнику несколько кораблей, но на них обрушился такой шквал огня, что они вынуждены были отступить. Между тем английские фрегаты продвигались к фортам все ближе.

Бомбардирские галиоты все это время не переставали метать бомбы в Дюнкерк. Однако на море было беспокойно: усиливался ветер поднимались волны, — все это мешало против-

нику как следует целиться. Бомбы падали куда попало, не нанося вреда.

Еще через час все фрегаты подошли на пушечный выстрел к фортам и открыли ураганный огонь. Но Жан Барт ответил еще более сильным огнем и в конце концов вынудил фрегаты удалиться. Первая атака неприятеля была отбита. Еще два часа англичане и голландцы пытались взять дюнкеркский берег. Но огонь береговых батарей не позволял неприятелю выполнить свои замыслы. С борта качающегося судна целиться, как известно, трудней, чем с берега. А при сильном волнении в море эта разница особенно ощутима. Казалось, даже погода помогала французам. Только англичане не хотели с этим мириться и признавать поражение, они упорно продолжали вести бомбардировку. И только около семи часов вечера атаки прекратились. Неприятель уходил, потерпев полное фиаско.

Очередной подвиг знаменитого корсара по достоинству оценил король. Людовик XIV определил Жану Барту 2 тысячи талеров пенсии в год, а сына его пожаловал званием лейтенанта.

Вскоре Жан Барт получил приказ снова идти в крейсерство, в Северное море. 17 июля французы заметили на горизонте голландский флот. Но Жан Барт не спешил, он позволил флоту продолжить путь, а за ночь обогнал его.

Не дав опомниться, Жан Барт пошел на abordаж флагмана. Корсары перебили большую часть врагов. Одновременно были взяты на abordаж четыре других конвоира. Подчиненные Жана Барта захватили 45 судов из голландского флота.

Едва закончилось сражение, как Жан Барт увидел в море справа по курсу тринадцать мощных военных кораблей, спешивших на помощь. Сражаться с ними на равных французы не могли. Однако Жан Барт и тут не растерялся. Он велел поджечь четыре захваченных корабля, посадил на пятый их экипажи числом до 1200 человек, заклепал на этом корабле пушки и залил водой порох. Капитанов Барт оставил у себя заложниками, а фрегат отпустил с условием, что голландцы приведут его в Дюнкерк. Напоследок он поджег 30 купеческих кораблей. В последовавшем затем коротком состязании он выиграл у неприятеля ветер и оторвался от погони. С 15 богато нагруженными купеческими судами Жан Барт вошел в Дюнкерк.

Барт до того напугал голландцев, что их суда уже почти совсем перестали выходить в море, особенно туда, где могли встретиться с Жаном Бартом. Раньше ежегодно из голландских портов выходило по 500—600 кораблей на лов сельди. После того как в водах стал хозяйничать Жан Барт, их число сократилось до сорока.

Имя Жана Барта наводило страх на все Соединенные провинции. Если кто-нибудь решался пошутить: «Вот Жан Барт!» — то все мгновенно скрывались, а потом даже могли побить шутника.

Подписание Рисвикского мира привело всех корсаров в уныние. Не стал исключением и Жан Барт. К тому времени он уже находился в преклонном возрасте, бывалый корсар оставил море и поселился в родном Дюнкерке. Женат он был дважды, и хотя на берег сходил нечасто, сумел обзавестись 13 сыновьями и дочерьми.

В начале весны 1702 года Жан Барт сильно простудился, у него начались озноб, кашель, бред. Диагноз оказался неутешительным — воспаление легких. Вылечить эту болезнь в то время было очень сложно. 20 апреля 1702 года Жан Барт умер.

Это известие потрясло всех жителей Дюнкерка и самого короля. Людовик XIV, узнав о бедственном положении вдовы покойного, распорядился выплачивать ей ежегодный пенсион в 2 тысячи ливров.

ПИРАТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Ушли в прошлое жестокие времена, когда головорезы на парусных судах грабили корабли и убивали пассажиров. В Атлантическом океане пираты прекратили свои «подвиги» к 1725 году, лишь несколько человек еще промышляли в 20-х годах XIX века. Некогда грозные арабские пираты держали под угрозой северное побережье Африки вплоть до 1830 года, но былого могущества, конечно, они уже достичь не могли.

Романтический образ пирата с деревянной ногой и серьгой в ухе был создан писателями XIX века. Конечно, большинство морских разбойников в действительности совсем не были благородными «джентльменами удачи» или недалекими чудаками. Эти жестокие люди были далеки от идеала, они прекрасно понимали, что ради сокровищ рискуют своей жизнью. Чего не отнять у пиратов — их чувства товарищества и морского братства.

В наши дни пиратство уже не имеет того размаха, как прежде, но полностью обезопасить морские пути от разбоев и искоренить пиратство пока не удастся. Правда, заниматься морским разбоем сегодня опаснее, чем когда либо. Большие торговые корабли имеют современное оборудование и хорошо обученные

команды. На наиболее оживленных путях постоянно курсируют военно-морские патрули, в состав которых, помимо судов, входят вертолеты и самолеты. В случае необходимости суда, подвергшиеся нападению, могут вызвать по рации подкрепление.

Несмотря на все усилия, пиратство продолжает существовать и сегодня. На протяжении нескольких лет у берегов Китая западные торговые суда подвергались нападению пиратов, возглавляла которых Лай Чой Сан, считавшаяся «королевой пиратов Макао». Власть этой безобидной на вид женщины над морскими разбойниками была безграничной. Она организовывала нападения, которыми сама же руководила. Лай Чой Сан удалось сделать на морских грабежах хорошее состояние. Какое-то время за «королевой пиратов» наблюдал американский журналист Алеко Лилиус, однако после нескольких приключений он потерял ее из виду.

Главным преимуществом пиратов по-прежнему остаются скорость и внезапность нападения. Чаще всего для нападения пираты используют высокоскоростные катера. Молниеносно они выскакивают из прибрежных укрытий и набрасываются на свою жертву. У каждой команды — свои методы разбоя: одни предпочитают нападать на корабли, стоящие на якоре, другие преграждают путь торго-

вому судну, заставляя его сбросить скорость, при этом выбирают сложнопроходимые для судов пути.

Сегодня нападения на торговые корабли чаще всего происходят у берегов Юго-Восточной Азии, Западной Африки, в районе Бразилии. Бывает, что пираты ограничиваются лишь грабежом, отбирают личные вещи, деньги. Крупная добыча попадаетея значительно реже. Сегодняшние морские разбойники стали гораздо милосерднее. Они избегают убийств и больших скандалов, а чаще всего связывают вахтенных и охранников. Тем не менее суть пиратского ремесла осталась прежней — нападение с целью захвата чужой собственности. И относиться к ним нужно как к преступникам.

Пираты не брезгают и прогулочными катерами, и даже лодками с беженцами. Ничто не останавливает пиратов.

Довольно часто приходится сталкиваться с мнением, что пираты — романтики. Это далеко не так, пираты — преступники, нарушающие законы общества.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Жан Лафит (1780–1821) был американским пиратом. В 1810 году владелец магазина скобяных изделий Лафит стал атаманом пиратской шайки в Баратарийском заливе близ Нового Орлеана. У пиратов было около десятка кораблей, на которых они грабили испанские суда. Но иной раз добычей Лафита, к которому примкнул его брат Пьер, становились английские и французские корабли. Лафит сбывал награбленное в Новом Орлеане, у него было много знакомых среди деловых людей города. В 1812 году его арестовали, но до суда дело не дошло. Позднее Лафит со своей шайкой помогал правительственным войскам в борьбе против английского флота. За это он получил прощение. Но Лафит не хотел заканчивать свою пиратскую деятельность и перебрался в Техас. Его новой базой стал Галвестон, в который стекались разбойники со всей округи. В 1820 году Лафит заключил мир с американскими властями и сжег поселок пиратов. Умер Жан Лафит в 1821 году и похоронен в Мексике.

ПИРАТЫ. ФЛИБУСТЬЕРЫ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В издании участвовало
творческое объединение
при **ФОНДЕ РОЛАНА БЫКОВА**

Текст: **Л. Бурмистрова**
В. Мороз

Руководитель проекта: **Л. Яковлев**

Ответственный редактор: *М. Андреева*

Оформление и макет: *Л. Яковлев*

Редактор: *А. Абрамов*

Технический редактор: *М. Гагарина*

Компьютерная верстка: *Д. Мозоль, В. Мороз*

Корректор: *Л. Лазарева*

*Издание подготовлено в компьютерном центре
издательства «РОСМЭН».*

OCR - Давид Титиевский, август 2017 г., Хайфа

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры.

Подписано к печати 21.11.2000. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага типогр. № 1. Печать высокая.

Гарнитура Баскервиль.

Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2562. С – 527.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России и СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издательство «Росмэн» представляет новую познавательную серию «Что·Как·Почему». Книги этой серии — не только увлекательное чтение, но и серьезный информационный материал, содержащий уникальные сведения, которые заинтересуют не только детей, но и их родителей. Серию открывают книги «Дом и то, что в доме», «Рыцари. Турниры. Оружие», «Замки. Крепости», «Техника. Открытия. Изобретения», «Полководцы. Битвы и сражения», «Исчезнувшие цивилизации».

ISBN 5-8451-0527-7

9 785845 105271

«РОСМЭН»